4 279

279

4273

Соціально-Экономическая Библіотека
под. ред. Доц. І. А. ТРАХТЕНБЕРГА.

Проф. А. Н. ЧЕЛИНЦЕВЪ.

СОСТОЯНІЕ и РАЗВИТІЕ

ПО ДАННЫМЪ ПЕРЕПИСИ 1916 г. и ЖЕЛ.-ДОРОЖН. ПЕРЕВОЗОКЪ.

РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОЮЗ"
Харьковскаго Кредитнаго Союза Кооперативовъ.
1918.

Цѣна 5 руб.50 к.

ТРУДЫ ИЗДАТЕЛЬСТВА.

ПЕЧАТАЮТСЯ и ГОТОВЯТСЯ КЪ ПЕЧАТИ СЛѢДУЮЩІЯ КНИГИ:

КУЛЬТУРНО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

подъ ред. проф. Д. И. БАГАЛѢЯ.

Проф. Д. І. Багалій—«Історія Слободської України» з мапами і малюнками.

Проф. М. Ф. Сумцов — «Історично-етнографичний побут Слободської України».

С. О. Таранушенко—«Мистецтво в Слободській Україні».

А. С. Федоровскій—«Смѣны культуръ на территоріи Слободской Украины въ доисторическую эпоху».

І. Я. Айзеншток — «Українське відродження у Харькові в 20—40 роках XIX ст.».

Проф. М. Ф. Сумцов—«Начерк розвитку української літературної мови».

Проф. Д. І. Багалій — «Заселення південної України» (Новороссійскаго края).

Проф. Д. І. Багалій—«Український філософ Григорій Савич Сковорода».

О. Д. Татаринова—«Вас. Наз. Каразинъ»

Н. Д. Ладыженская—«Просвѣтительная дѣятельность Харьковскаго Университета».

Е. М. Ивановъ—«Е. С. Гордѣенко».

М. А. Плевако—«Слобожанські письменники — Гулак-Артемовський, Квітка й инші».

Проф. Ѳ. И. Шмидтъ — «Искусство древней Руси-Украйны въ домонгольскій періодъ».

Проф. В. П. Бузескулъ — «Древнѣйшая цивилизація въ Европѣ» (Критско-Микенская культура).

Проф. В. П. Бузескулъ—«Школьное дѣло у древнихъ грековъ» (по новымъ даннымъ).

СЕЛЬСКО-ХОЗЯЙСТВЕННАЯ БИБЛІОТЕКА

подъ ред. проф. А. П. ЧЕЛИНЦЕВА.

Книги по общественной агрономіи и сельско-хозяйственной кооперації, книги по экономіи, организаціи и техникѣ сельскаго хозяйства.

ВЪ ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ВЫЙДУТЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

Проф. А. В. Палладинъ—«Жизнь животныхъ»

Проф. А. А. Аловъ—«Сельско-хозяйственныя орудія и машины въ мелкомъ хозяйствѣ»

Проф. А. Челинцевъ—«Что можетъ дать сельскому хозяйству общественная помощь»

Издательство имѣетъ цѣлью изданіе книгъ по разнымъ вопросамъ естествознанія для распространенія ихъ среди широкихъ массъ общества.

(См. на обор.).

4279

Соціально-Экономическая Библіотека

подъ ред. доц. І. А. ТРАХТЕНБЕРГА.

□□□□

Проф. А. Н. ЧЕЛИНЦЕВЪ.

СОСТОЯНІЕ и РАЗВИТІЕ РУССКАГО СЕЛЬСКАГО ХОЗЯЙСТВА

ПО ДАННЫМЪ ПЕРЕПИСИ 1916 г. и ЖЕЛ.-ДОРОЖН. ПЕРЕВОЗОКЪ.

34215

ИЗДАТЕЛЬСТВО „СОЮЗ“
Харьковскаго Кредитнаго Союза Кооперативовъ.
1918.

Харьковъ.
Типографія А. А. Либинъ.
Рыбная, 17.

Государственная публичная
научная
библиотека УССР
1259218

1. Задачи работы.

ПРЕДМЕТЪ настоящей работы—состояніе сельскаго хозяйства въ Россіи. Съ самаго начала приходится весьма сильно ограничить объемъ этой темы. Недостатокъ мѣста не позволяетъ подробно охарактеризовать сельское хозяйство со всѣхъ сторонъ. Задачей работы является изображеніе лишь основныхъ особенностей с. хозяйства въ пространствѣ и во времени, пользуясь позднѣйшими свѣдѣніями, которыя охватывали бы всю страну. Для этого придется описать состояніе сельскаго хозяйства по даннымъ всероссійской переписи 1916-го года. Затѣмъ нужно будетъ привести матеріалы, которые могли бы отмѣтить перемѣны въ направленіи сельскаго хозяйства въ странѣ съ ходомъ времени, а это можно сдѣлать путемъ сравненія итоговъ желѣзнодорожныхъ и отчасти водныхъ перевозокъ матеріаловъ и продуктовъ сельскаго хозяйства—, продуктовъ, которые остаются или въ избыткѣ, или же,—наоборотъ—оказываются въ недостаткѣ и покрываются привозомъ изъ сосѣднихъ губерній. Измѣненія этихъ избытковъ и недостатковъ во времени и даютъ картину перемѣнъ въ сельскомъ хозяйствѣ—, конечно, относительно неточную постольку, поскольку измѣняется приростъ населенія и потребленіе продуктовъ внутри губерніи.

Основываясь на этихъ двухъ матеріалахъ, мы и остановимся на вопросѣ о томъ, какія особенности имѣемъ мы въ состояніи сельскаго хозяйства у крестьянъ, какія перемѣны имѣются въ сельскомъ хозяйствѣ съ ходомъ времени и затѣмъ, каково состояніе помѣщичьихъ хозяйствъ площадью больше 50 десятинъ въ тѣхъ же

отношеніяхъ, какъ и для крестьянскаго хозяйства. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы будемъ имѣть основаніе судить о силѣ прогрессивныхъ теченій въ крестьянскомъ сельскомъ хозяйствѣ.

---

2. Организація сельскаго хозяйства крестьянъ по переписи 1916 г.

Прежде всего напомнимъ тѣ цифры, которыми характеризуется объемъ крестьянскаго сельскаго хозяйства. Мы впервые имѣемъ точныя цифры сельскохозяйственной переписи 1916 года, позволяющія опредѣлить размѣры производства отдѣльно для крестьянскаго и для помѣщичьяго хозяйствъ, понимая послѣднее, какъ хозяйство съ площадью выше 50 десятинъ запашки. Въ этомъ отношеніи мы имѣемъ слѣдующее: на долю крестьянъ изъ всей площади посѣва приходится 89,3%, изъ скота рогатаго 94,2%, изъ свиней 94,9%, овецъ 94,3%. Короче сказать, только около 5% объема всѣхъ производительныхъ отраслей принадлежатъ болѣе крупнымъ владѣльцамъ, имѣющимъ свыше 50 д.; точно также и другія,—служебныя—части хозяйства, напр., лошади принадлежатъ крестьянамъ почти цѣликомъ (93,8%.) Останавливаясь отдѣльно на хлѣбѣ, имѣемъ ту же картину. Интересно здѣсь отмѣтить еще спеціальныя трудоемкія культуры,—не-хлѣба. Только для сахарной свеклы оказывается, что большая часть посѣва ея, около 0,9, принадлежитъ крупнымъ владѣльцамъ. Для всѣхъ же другихъ культуръ—льна, конопли, овощей, картофеля и т. п., наоборотъ, бо́льшая, подавляющая часть принадлежитъ крестьянскому хозяйству; такимъ образомъ, кромѣ сахарной свекловицы, почти все с.-х. производство находится въ рукахъ крестьянства.

Распредѣленіе сельскохозяйственнаго производства между крестьянскимъ и владѣльческимъ хозяйствами по отдѣльнымъ губерніямъ неодинаково.

Государств. Публ. историческая библиотека РСФСР

Изъ картограммъ №№ 1, 2 и 3 видно, что повышенная роль частновладѣльческаго хозяйства имѣется въ украинскихъ, новороссійскихъ, бѣлорусскихъ и прибалтійскихъ губерніяхъ. По отношенію къ посѣвной площади максимальныя доли у владѣльцевъ имѣются въ Подольск., Кіевск., Херсонск. и Эстляндской губ. (свыше 20% и не болѣе 36,2%); въ отношеніи численности крупнаго рогатаго скота мы имѣемъ только 5 губерній, въ кото-

рыхъ выше 10% его принадлежитъ не крестьянамъ (Екатеринославск., Херсонск., Тульск. и двѣ Прибалтійскихъ). Въ отношеніи рабочихъ лошадей та же самая картина: выше 10% у владѣльцевъ имѣются только въ нѣсколькихъ южныхъ губерніяхъ (Подольская, Кіевская, Екатериносл., Полт., Херсонск., Донская, не считая 2-хъ Прибалтійскихъ и Тульской); въ остальныхъ вездѣ

лошади владѣльцевъ составляютъ меньше 10% числа ихъ въ губерніяхъ.

Итакъ, преобладающая доля с.-хоз. производства находится, судя по переписи 1916 г., въ рукахъ крестьянъ. Поэтому, говоря о сельскомъ хозяйствѣ въ странѣ вообще по даннымъ, относящимся ко всѣмъ хозяйствамъ, приходится характеризовать его поневолѣ по состоянію крестьянскаго хозяйства. И когда нѣсколько лѣтъ тому назадъ намъ пришлось сдѣлать сводку осо-

бенностей организаціи сельскаго хозяйства по отдѣльнымъ губерніямъ въ Европейской Россіи вообще,—въ отношеніи именно роли и производительности отдѣльныхъ отраслей сельскаго хозяйства, культуръ разной трудоемкости и различныхъ по интенсивности видовъ животноводства, то получилась характеристика собственно крестьянскаго сельскаго хозяйства. *).

*) См. „Сел.-хоз. районы, какъ стадіи с.-х. эволюціи", 1910.

Позволяю себѣ напомнить, что дала эта характеристика. Во всѣхъ губерніяхъ Европейской Россіи были отмѣчены величины, измѣрявшія распространенность различныхъ пріемовъ поддержанія плодородія почвы—залежи, пара, унаваживанія,—культуры кормовыхъ травъ, корнеклубнеплодовъ, сравнительной численности крупнаго рогатаго скота, свиней и овецъ. Взятые въ каждой губерніи вмѣстѣ, эти признаки организаціоннаго строя

хозяйства дали опредѣленную картину пространственной смѣны типовъ организаціи сельскаго хозяйства. Идя съ востока на западъ отдѣльно въ черноземной и нечерноземной полосѣ, можно было говорить о районахъ, съ наростающей приближенностью къ все болѣе интенсивному строю с.-хоз. производства, начиная съ экстенсивной залежной полузерновой, полускотоводственной системы и кончая интенсивной плодосмѣнной. Пространственная смѣна (по даннымъ 1890-хъ и 1900-хъ г.г.)

типовъ организаціи сел. хозяйства повторяла какъ бы переходъ во времени отъ низшихъ къ высшимъ формамъ с.-х. производства. И каждый болѣе интенсивно организованный районъ могъ разсматриваться, какъ грядущая стадія развитія для смежнаго низшаго. Все вмѣстѣ взятое говорило о поступательномъ, прогрессивномъ движеніи с.-х. производства въ прошломъ,— движеніи, на пути коего разные районы къ данному времени достигли разныхъ пунктовъ. Вслѣдствіе этой разницы въ организаціи с.-х. производства и производительность земли оказывается неодинаковой. Чѣмъ интенсивнѣе первая, тѣмъ выше вторая. Въ этомъ можно убѣдиться, если высчитать доходность десятины с.-х. площади. Сдѣлавши это для типичныхъ губерній въ каждомъ изъ названныхъ районовъ и сведя всѣ имѣвшіяся тамъ цифры производительности и доходности для конца 1900-хъ г.г., можно было убѣдиться, какъ параллельно смѣнѣ интенсивности мѣняется производительность сельскаго хозяйства. Изъ слѣдующей таблицы можно видѣть наростаніе производительности сельскаго хозяйства съ переходомъ отъ экстенсивныхъ районовъ къ болѣе интенсивнымъ.

Черноземная полоса:

	Таврич. г.	Саратов. г.	Херсонск. г.	Курск. г.	Полтав. г.	Подольск. г.
1. Плотность насел. (земледѣл. на 1 кв. в. с.-х. площ.)	32.4	36.6	43.3	79.9	85.0	114.8 ч.
2. Затрата дней на 1 дес. хоз.	5.3	8.8	8.3	17.6	18.7	21.7 д.
3. Доходъ землед. на 1 дес. х-ва	18.2	16.1	26.7	30.0	30.6	41.7 р.
4. Тоже отъ животнов.	4.4	5.8	6.4	8.0	10.1	17.9 р.

Нечерноземная полоса:

	Вологод. г.	Курлянд. г.	Тверск. г.	Виленск. г.	Московск. г.	г.г. Ц. Польск.
1. Плотность	50.0	36.8	67.5	80.0	113.0	117 ч.
2. Затрата дней работы .	11.1	13.5	15.2	15.4	18.9	26.5 д.
3. Доходъ землед. . . .	11.2	25.4	18.5	20.5	23.8	49.1 р.
4. Доходъ животнов. . .	6 8	12.0	8.2	12.1	19.9	23.1 р.

Таковы факты. Хотя они касаются сельскаго хозяйства въ цѣломъ, но мы уже знаемъ, что въ нихъ прежде всего отражается состояніе сельскаго хозяйства крестьянъ. Констатированная пространственная разница въ строѣ и состояніи сельскаго хозяйства оказывается весьма прочной. Это заставляетъ приписывать разную высоту производительности въ народнохозяйственномъ масштабѣ не волѣ и сознательному усмотрѣнію индивидуальныхъ хозяевъ, а какимъ-то общимъ стихійно дѣйствующимъ факторомъ. Ниже мы убѣдимся въ томъ, что за второй годъ настоящей небывало разрушительной войны хозяйственныя отношенія и организаціонно-хозяйственные различія по районамъ остались въ общемъ въ тѣхъ же самыхъ рамкахъ.

Прежде чѣмъ сказать теперь о состояніи сельскаго хозяйства по переписи 1916 года, отдадимъ себѣ отчетъ, отчего зависитъ такая устойчивость въ пространственныхъ, а согласно предыдущему, и въ хронологическихъ перемѣнахъ въ строѣ сельскаго хозяйства.

Говоря кратко, дѣло сводится къ природѣ трудового хозяйства въ с.-х. производствѣ, технико-организаціоннымъ особенностямъ послѣдняго и тѣмъ условіямъ, въ коихъ сельское хозяйство находится. Главнымъ образомъ—въ отношеніи къ спросу на с.-х. продукты со стороны неземледѣльческаго населенія при каждой данной плотности трудового населенія.

Для трудового хозяйства цѣлью эксплоатаціи земли является добыча всѣхъ средствъ потребленія на-

турой или въ обмѣнъ, путемъ использованія собственной трудовой энергіи, которая затрачивается (какъ это показано А. В. Чаяновымъ) въ мѣру привычнаго удовлетворенія этихъ потребностей. Количество труда—потребностей, приходящихся на единицу ихъ площади, опредѣляетъ собой тщательность использованія послѣдней.

Уменьшеніе площади сельскаго хозяйства, приходящейся въ среднемъ на каждое хозяйство, заставляетъ позаботиться о большемъ напряженіи ея эксплоатаціи, если нѣтъ другихъ препятствующихъ этому условій. Поэтому, при прочихъ разныхъ условіяхъ, большая плотность сельскохозяйственнаго населенія сопровождается большей интенсивностью с. хозяйства. Ростъ первой вызываетъ увеличеніе второй.

Но при ростѣ напряженности сельскаго хозяйства, въ силу опредѣленной технико-организаціонной связи между его отраслями, неизбѣжно происходитъ измѣненіе отношенія между послѣдними. При ограниченности числа комбинацій отраслей, послѣдовательно складывающихся (комбинацій) съ ходомъ времени, создается сходство строя с. х-ва въ пространственной и хронологической смѣнѣ.

Къ этому надо прибавить, что съ извѣстнаго момента, когда простое расширеніе хозяйственной площади оказывается невозможнымъ, производство въ трудовомъ сельскомъ хозяйствѣ предполагаетъ наличность рыночнаго спроса на соотвѣтствующіе продукты с. хозяйства, и его дальнѣйшее расширеніе возможно только при наличности связи съ рынкомъ. Поэтому очаги скопленія неземледѣльческаго населенія и вообще приростъ его долженъ вызывать усиленіе роста интенсивности и перемѣны въ типѣ организаціи с.-х. производства.

Зависимость трудового сельскаго хозяйства отъ рынка вообще видна изъ того, что отъ $^1/_3$ до $^2/_3$ издержекъ семьи трудового хозяйства покрывается деньгами, которыя, слѣдовательно, нужно выручить отъ реализаціи с.-х. продуктовъ на рынкѣ, поскольку онѣ не добываются иными заработками.

Здѣсь мы подходимъ еще къ одному моменту, опредѣляющему сгущеніе трудовыхъ и иныхъ затратъ на с.-х. площади, а именно къ мѣрѣ отвлеченія труда въ промыслѣ внѣ своего с. х-ва, т. е. развитости промысловыхъ заработковъ. Доставляя добавочныя средства въ хозяйство въ свободное отъ работъ въ хозяйствѣ время безъ ущерба для сельскаго хозяйства, промыслы въ иныхъ случаяхъ могутъ задерживать и задерживаютъ обычную прогрессивную переорганизацію с.-х. производства.

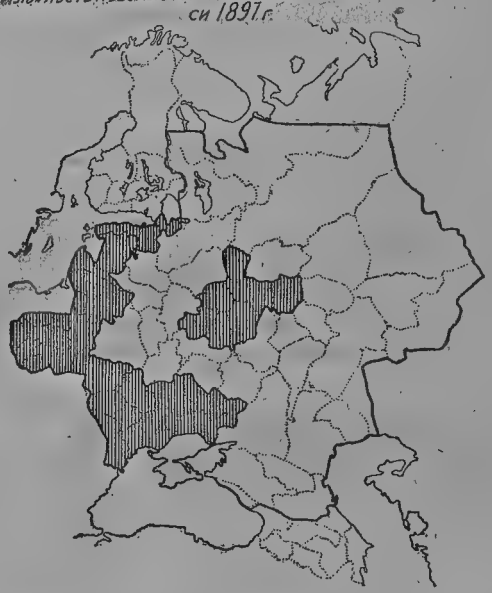
Таковъ перечень важнѣйшихъ народохозяйственныхъ моментовъ, опредѣляющихъ прочность и динамическую закономѣрность въ организаціонномъ строѣ сельскаго хозяйства.

Добавимъ къ этому, что такъ какъ с.-х. техника имѣетъ отличія въ разной природной обстановкѣ, которая, кромѣ того, можетъ разнообразить и организаціонныя отношенія, то при ознакомленіи съ состояніемъ сельскаго хозяйства не надо забывать важнѣйшія отличія с. х-ва хотя бы по двумъ половинамъ Европейской Россіи—черноземной и нечерноземной. Напомнимъ хотя бы относительное по полосамъ значеніе угодій, какъ оно выражено А. Ѳ. Фортунатовымъ, согласно которому мы имѣемъ, идя съ сѣвера на югъ: лѣсъ—луга—пашня; лѣсъ—пашня—луга; пашня—лѣсъ—луга и пашня—луга—лѣсъ. А вмѣстѣ съ тѣмъ—зоны климата и почвы, на которыя дѣлится вся страна.

Чтобы лучше представить себѣ состояніе сельскаго хозяйства, изображаемаго дальше по новымъ даннымъ, напомню пространственную разницу въ неземледѣльческихъ занятіяхъ, полагая, что географія плотности сельскаго населенія и % неземледѣльческаго населенія по переписи 1897 г. извѣстны (картогр. 4). По извѣстному изслѣдованію: „Районы торговли и промышленности“ извѣстны два типа скопленія неземледѣльческой промышленности. Первый—наслѣдіе болѣе давней хозяйственной исторіи—Московская Русь—теперешнія подмосковныя губерніи, аналогомъ коихъ является Польша. Вто-

рой—вызывается природнымъ богатствомъ ископаемыми, это—Донецкій горнопромышленный и Уральскій районы. Въ томъ же направленіи дѣйствуетъ природная обстановка лѣсного сѣвера, съ одной стороны, представляющая въ распоряженіе человѣка лѣсныя богатства, а съ другой —ограничивая результатность земледѣльческаго труда населенія. Въ результатѣ этого здѣсь складываются болѣе развитыя неземледѣльческія занятія (картогр. 4).

4. Плотность неземледѣльческаго населенія по переписи 1897 г.



11,5 чел. на 1 кв. версту и болѣе

Картограмма 5 даетъ изображеніе развитія промышленности по размѣрамъ промышленныхъ поступленій въ рубляхъ на 1 дес. с.-х. площади. Изъ нея видно, что промышленныя занятія сконцентрировались въ районахъ: польскомъ, подстоличныхъ, юго-западномъ (с.-х. технич. производства), донецкомъ. Здѣсь очагъ повышенной напряженности промышленности, а, слѣдовательно, и мѣстнаго спроса на сельскохозяйственные продукты, среди

которыхъ особенное значеніе имѣютъ тѣ, кои по технической или экономической нетранспортабельности должны производиться на ограниченномъ разстояніи отъ рынка сбыта ихъ.

Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній о географіи факторовъ интенсивности сельскаго хозяйства я перейду къ изложенію основныхъ свѣдѣній по состоянію крестьян-

5. Сгущеніе торговопромышленной дѣятельности въ рублях на одну десятину всей земли въ 1900 г.

Промышленность > 9,2 на 1 дес.

скаго сельскаго хозяйства по переписи 1916 г. Какъ я уже сказалъ, для трудового крестьянскаго хозяйства строй его при опредѣленномъ экономическомъ укладѣ мѣстности и размѣрѣ собственныхъ потребностей будетъ опредѣляться запасомъ важнѣйшаго фактора с. хозяйства, а именно живого труда, а это находится въ связи съ размѣромъ площади хозяйства, который приходится на хозяйство. Посмотримъ, какъ оно обезпечено землей.

Перепись 1916 г. даетъ цифры только относительно посѣвной площади.

Картограмма № 6 представляетъ среднегубернскія цифры посѣвной площади по расчету на одно хозяйство (считая и безпосѣвные дворы). Изъ нея видно, что наибольшая площадь посѣва на одинъ дворъ имѣется на югѣ черноземной полосы, а именно въ Новороссіи, крайнемъ юго-востокѣ Заволожья, въ нечерноземной—

Прибалт. губ. На крайнемъ юго-востокѣ исключеніе составляютъ нѣкоторые уѣзды, какъ еще не распахавшіе своихъ земель и переживающіе пастбищные и полукочевые порядки хозяйства,—это киргизскія, калмыцкія, уральскія степи; второе исключеніе представляютъ два уѣзда донецкаго горнаго района, гдѣ, при наличности развитой промышленности, посѣвы на одинъ дворъ

меньше, чѣмъ вообще въ южной Россіи. Первые изъ названныхъ районовъ суть районы земельнаго простора и, вслѣдствіе этого, сравнительно экономнаго расхода рабочихъ силъ на одну десятину и полученія продуктовъ путемъ экстенсивной организаціи сельскаго хозяйства.

Въ нечерноземной Россіи такого земельнаго простора, кромѣ Лифляндск. губ., не имѣется. Изъ остальной части Европ. Россіи слѣдующее низшее мѣсто занимаютъ сѣверно-черноземныя губерніи и литовско-бѣлорусскія плюсъ Псковск., Вятск., Пермская. Наименьшее обезпеченіе посѣвомъ (менѣе 2.5 д.) имѣютъ губерніи подмосковнаго и сѣвернаго нечерноземнаго района въ полосѣ нечернозема; изъ черноземной же полосы наименьшее обезпеченіе посѣвной площади имѣется въ юго-западномъ краѣ, въ которомъ посѣва на дворъ приходится 2.1 д. въ Подольск. губ. (на карт. 6 часть Под. губ.—1.9 дес.) и 2.2 д. въ Кіевск.; въ отдѣльныхъ уѣздахъ лишь до полутора дес. (Каменецъ-Подольскій). Въ общемъ можно считать, что въ черноземной полосѣ, идя съ юго-востока къ сѣверо-западу, встрѣчаемъ сокращеніе посѣвной площади, и, слѣдовательно, наростаніе необходимости замѣнять чистую хлѣбную культуру какими-то иными способами хозяйства. Въ полосѣ нечерноземной, не считая крайняго сѣвера, мы должны предусматривать необходимость увеличенія дохода иными, чѣмъ хлѣбная культура, путями, начиная отъ востока къ западу; лишь въ сѣверо-западныхъ и прибалтійскихъ губерніяхъ средній посѣвъ опять выше и по предыдущему, здѣсь интенсивность землепользованія должна бы быть ниже, чѣмъ въ подстоличныхъ губерніяхъ; и, если мы увидимъ здѣсь потомъ наростаніе интенсивности, то это надо приписать другимъ факторамъ, а именно большей развитости рынка и давности сельскохозяйственной культуры, проникавшей сюда, очевидно, съ запада.

Охарактеризовавши возможную мѣру напряженности, поскольку она стоитъ въ зависимости отъ посѣв-

ной площади, переходимъ теперь къ характеристикѣ сельскаго хозяйства и сначала полеводства.

Господствующей культурой страны являются, какъ извѣстно, зерновые хлѣба. Въ среднемъ по Европейской Россіи они составляютъ 89,1% отъ всей посѣвной площади. Сравнительная важность ихъ по площади, примѣняя пріемъ А. Ѳ. Фортунатова, указывается на картограммѣ № 7. Но только отношеніе оз. хлѣбовъ ко всей

№ 7. Распространенность главн. культуръ во всѣхъ х.-вахъ.

площади посѣва является до нѣкоторой степени показателемъ организаціонныхъ особенностей полеводства.

Картограмма № 8 позволяетъ выдѣлить область съ характернымъ для 3-полья процентомъ озими, приближающимся именно къ 50% посѣва; не считая Таврич. губ., всѣ губерніи съ такимъ % озими составляютъ давній районъ трехполья.

Состояніе полеводства характеризуется далѣе внѣдреніемъ въ хозяйство культуръ, имѣющихъ иное назначеніе, чѣмъ хлѣба. Кормовыя травы, увеличивая и улучшая кормовые запасы, даютъ возможность улучшать и иногда расширять скотоводство, а вмѣстѣ съ тѣмъ— поднимать урожайность полевыхъ растеній. Ихъ введеніе въ хозяйство и расширеніе до извѣстныхъ предѣ-

ловъ является интенсификаціей хозяйства. На картогр. № 9 можно видѣть, что это явленіе имѣетъ мѣсто, какъ это было извѣстно и раньше до с.-х. переписи, въ западной половинѣ нечерноземной и въ части западной половины черноземной полосы. По уѣздамъ посѣвъ кормовыхъ травъ доходитъ до 27% (въ Прибалтійскомъ краѣ). Характерно, что при частно-подворномъ владѣніи въ Литвѣ и Бѣлоруссіи процентъ травъ ниже, чѣмъ въ общинныхъ губерніяхъ примосковскаго района, опро-

вергая тѣмъ самымъ ходячее мнѣніе, что при частноподворномъ крестьянскомъ землевладѣніи, по сравненію съ общиннымъ, препятствій для травосѣянія не имѣется.

Въ полосѣ черноземной, гдѣ мы знаемъ иной путь измѣненія хозяйства, въ зависимости отъ большого богатства почвы, и гдѣ потребность въ навозѣ является лишь при большей напряженности хозяйства, теперь

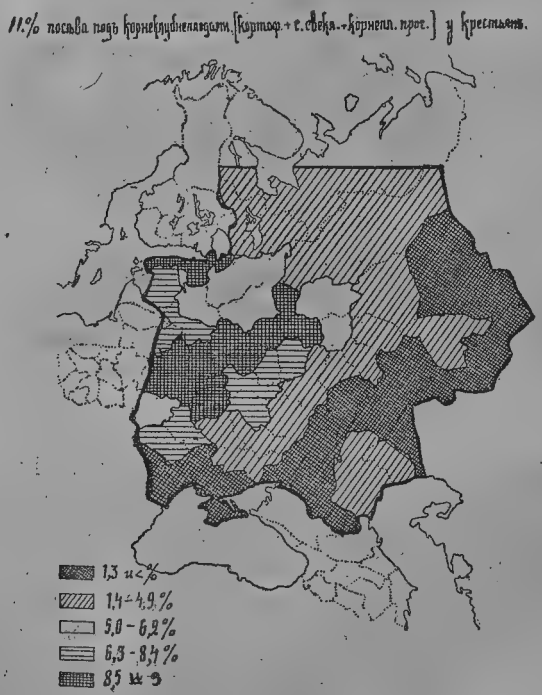
по даннымъ переписи мы встрѣчаемъ также совершенно опредѣленное наростаніе кормовыхъ растеній на поляхъ и именно въ болѣе густонаселенныхъ губерніяхъ. Въ частности въ Полтавской и Харьковской губерніяхъ по отдѣльнымъ уѣздамъ имѣется очень высокій процентъ травъ (до 6—8% на всю посѣвную площадь).

Перепись позволяетъ отмѣтить, какія кормовыя растенія культивируются по разнымъ губерніямъ,—однолѣтнія или многолѣтнія. Однолѣтнія кормовыя культуры

при всѣхъ другихъ равныхъ условіяхъ есть признакъ, несомнѣнно, большей интенсивности производсва кормовъ, чѣмъ многолѣтнія травы. Но, такъ или иначе, характерно, что въ черноземной полосѣ преобладаетъ культура однолѣтнихъ травъ. Здѣсь эта цифра однолѣтнихъ составляетъ отъ 70 до 1000% площади многолѣтнихъ травъ; см. карт. № 10. Цифра эта особенно высока

у крестьнъ; владѣльцы въ этомъ отношеніи имѣютъ гораздо менѣе интенсивный строй кормовой продукціи. Идя къ востоку и юго-востоку, имѣемъ вообще замираніе травяныхъ посѣвовъ, что понятно, такъ какъ районы эти не изжили еще естественныя кормовыя площади. Изъ географіи травосѣянія отмѣтимъ тотъ интересный фактъ, что районы зернового пестрополья опредѣленнымъ образомъ вступили на путь полевого посѣва травъ. Уѣзды Полтавской г., сѣвера Херсонской, горнозаводскіе Екатеринославской губ., какъ славяно-

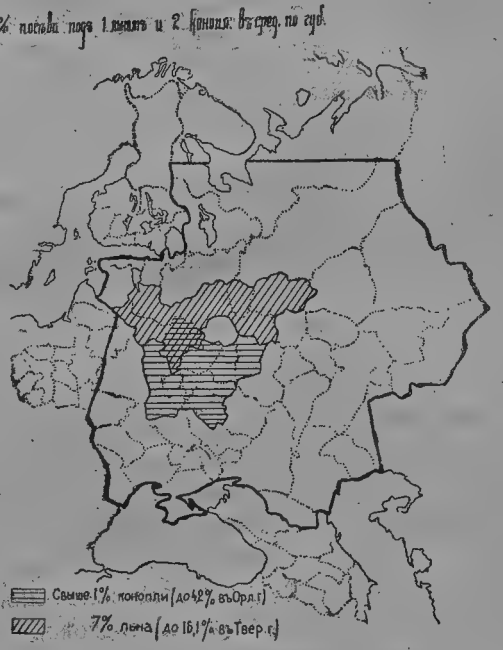
сербскій,—имѣютъ высокій въ черноземной полосѣ процентъ травъ. Это объясняется тѣмъ, что при давнемъ безпарьѣ крайне обостряется потребность въ лѣтнемъ кормѣ, и также, повидимому, скорѣе наступаетъ потребность въ унаваживаніи, чѣмъ въ паровомъ хозяйствѣ; по крайней мѣрѣ, въ пестропольныхъ уѣзд. Полтавской губ. мы наблюдаемъ унаваживаніе такой доли пашни, которая въ 2—3 раза превышаетъ площадь толоки, вообще весьма ничтожную здѣсь. Это весьма знаменательный фактъ, показывающій наличность сдвига пестропольнаго хозяйства прямо къ плодосмѣнному, минуя паровую стадію. Подъ этимъ угломъ зрѣнія становится понятнымъ усиленіе травосѣянія въ интенсивно-пестропольныхъ мѣстностяхъ черноземной полосы.



Обращаясь къ корнеклубнеплодамъ, по картогр. 11, видимъ преимущественное распространеніе ихъ

(свыше 6.2%) въ западныхъ нечерноземн. и черноземн. губерніяхъ, а также подмосковныхъ и сѣверно-черноземныхъ губ.; по отдѣльнымъ уѣздамъ черноземной полосы они составляютъ до 12.16% всѣхъ посѣвовъ. Минимумъ ихъ насчитываютъ югъ, юго-востокъ и востокъ Европ. Россіи. Губерніи съ наибольшимъ распространеніемъ корнеклубнеплодовъ входятъ въ составъ района съ наиболѣе развитымъ травосѣяніемъ, какъ видно это изъ сопоставленія картогр. № 10 и 11.

Слѣдующая группа отличныхъ отъ зерновыхъ хлѣбовъ растеній—прядильныхъ—льна и конопли—являетъ картину сосредоточенія ихъ въ опредѣленныхъ районахъ. Площадь льна, идя отъ Пермской губерніи къ западу



Псковской, наростаетъ все болѣе. Конопля же наибольшій процентъ (выше 1%) составляетъ въ сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ плюсъ смежныя Могилев. и Смоленская. См. картогр. 12.

Для обоихъ изъ этихъ растеній характерно, что максимумъ ихъ не приходится на самые интенсивные въ другихъ отношеніяхъ районы. Уѣздные проценты льна и конопли по переписи 1916 г. увеличиваются съ наростаніемъ плотности населенія лишь до извѣстнаго предѣла, а послѣ—сокращаются.

Вотъ цифры % промышленныхъ прядильныхъ растеній:

въ нечерноземной полосѣ:

у.у. по плотности	у.у. по посѣву на 1 дворъ			
	до 2.04	2.05—3.36	> 3.37	дес. сред.
до 21.1	3.7	5.1	4.8	4.4
21.2—36.0	8.7	9.5	6.9	8.1
36 до 71.2	6.7	7.2	6.2	6.7
средн.	5.9	7.2	6.2	

по черноземной полосѣ:

у.у. по плотности	у.у. по посѣву на 1 дворъ			
	до 3.70	3.73—5.13	> 5.14	дес. средн.
до 35 ч.	1.4	2.6	0.5	1.1
35.1—45.3	2.4	3.0	2.5	2.7
45.4—91.8	1.3	2.8	3.0	1.9
средн.	1.5	2.8	1.1	

Мы знаемъ теперь, что объясненіе этому даетъ конкурренція ихъ съ культурами, дающими кормовые отбросы, а, слѣд., и со скотоводствомъ. Поэтому, въ такихъ многопосѣвныхъ губерніяхъ, какъ Вятская, льноводство, повидимому, развивается, а въ Тверской, напр., губ. ростъ его пріостановленъ; такъ обстоитъ дѣло и по цифрамъ ж.-д. и водныхъ перевозокъ льняного волокна. См. ниже въ главѣ ж.-д. перевозокъ.

Изъ обзора географіи всѣхъ указанныхъ полевыхъ культуръ можно видѣть совпаденіе мѣстностей, имѣющихъ максимальные проценты ихъ; точно также совпадаютъ и губерніи съ минимумомъ каждой изъ нихъ. Все это съ опредѣленностью говоритъ о локализаціи

разныхъ степеней интенсивности земледѣлія, въ зависимости отъ плотности населенія. Добавимъ еще, что такія интенсивныя культуры, какъ табакъ и огородныя растенія, сосредоточены въ полосѣ сѣверно-черноземныхъ губерній (а огородн. еще въ Ярославск.). Бахчевыя растенія, наоборотъ,—въ южной части черноз. полосы; тутъ вліяютъ требованія тепла, а также сравнительно небольшая ихъ трудоемкость; см. картогр. № 13. Упо-

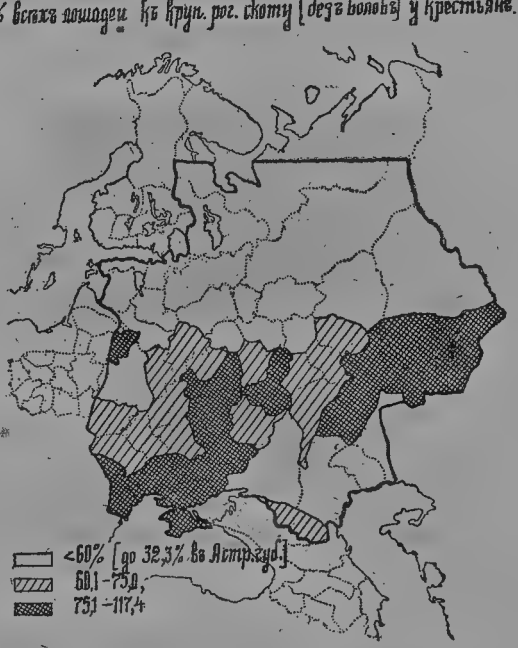
мянемъ еще о гнѣздѣ подсолнечной культуры съ Воронежской губ. въ центрѣ, какъ видно изъ картогр. 14.

Перейдемъ къ характеристикѣ животноводства. Чтобы быть понятнымъ, отмѣтимъ прежде всего, что размѣры скотоводства въ условіяхъ крестьянскаго хозяйства не связаны только со сборами сѣна; по большей части черноземной полосы сѣно не является видной составной частью основного объемистаго корма. Оно замѣнено соломой. И можно сказать, что размѣръ ско-

товодства опредѣляется сборомъ соломы или соломы и сѣна вмѣстѣ. Поэтому, когда пространства естественныхъ кормовыхъ угодій распахиваются, то кормовые рессурсы хозяйства по массѣ ихъ не сокращаются, а увеличиваются на счетъ гуменныхъ отбросовъ. Если мы возьмемъ кочевыя и полуосѣдлыя хозяйства крайнихъ юго-восточныхъ губерній съ ничтожнымъ процентомъ распашки, то сверхъ ожиданія тамъ оказывается самая

низкая плотность скота. И только распашка земли и полученіе все большихъ сборовъ зерна и соломы увеличиваетъ кормовые запасы отъ непроизводительныхъ пастбищъ и луговъ и ведетъ къ увеличенію скотоводства по расчету на единицу площади. Это можно иллюстрировать данными по Донской области, гдѣ въ наиболѣе распаханномъ Ростовскомъ округѣ—большая плотность скота, чѣмъ въ другихъ округахъ со значи-

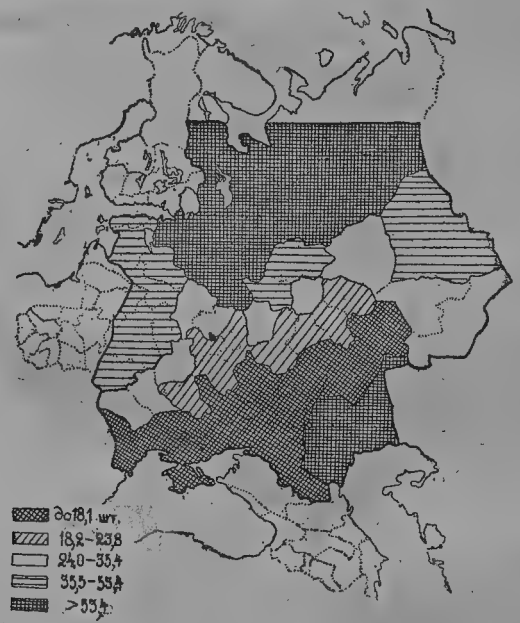
тельно меньшей распашкой. Или—по Тургайской области, гдѣ плотность скота тѣмъ выше, чѣмъ выше процентъ пашни. Въ виду этого, общеизвѣстный фактъ большаго развитія круп. рог. скотоводства въ нечерноземной полосѣ, сравнительно богатой естественными лугами и выгонами, не можетъ быть поставленъ въ связь съ большимъ сборомъ объемистаго корма съ 1 дес. с.-хоз. площади; урожай сѣна съ 1 дес. суходольнаго луга тамъ не превышаетъ сбора соломы съ 1 дес. посѣва. Большая численность круп. рог. скота обязана тутъ не тому, что объемистые корма (сѣно и солома) получаются въ боль-



шемъ количествѣ, чѣмъ въ черноземной Россіи. Она обязана этимъ неодинаковой конкурренціи съ крупнымъ рог. скотомъ относительно корма со стороны рабочаго скотоводства. Въ полосѣ черноземной имѣется много бо́льшій процентъ пашни, для которой необходимо имѣть

бо́льшее количество лошадей, чѣмъ въ нечерноземной; въ послѣдней на 100 дес. с.-хоз. площади требуется лошадей меньше, и потому остается корма больше для рог. скота; и только этимъ мы можемъ объяснить, почему рогатое скотоводство развито въ нечерноземной полосѣ больше. Что это отношеніе лошадей къ рог. скоту (безъ воловъ) именно таково, явствуетъ изъ картограм. № 15. Вся черноземная полоса имѣетъ максимальное отношеніе лошадей къ скоту; по губер-

16. Коровы на 100 дес. посѣва у крестьянъ.



ніямъ здѣсь лошадей отъ 60 до 117% всего числа круп. рог. скота, тогда какъ въ нечерноземной—менѣе 60%. На крайнемъ юго-востокѣ, гдѣ распаханность земель опять уменьшается не по природнымъ, а по экономич. условіямъ, опять встрѣчается пониженіе численности лошадей по отношенію къ крупному рогатому скоту.

Въ результатѣ этого и получается неодинаковые размѣры круп. рог. скотоводства въ сѣверной и южной половинѣ Россіи, что выражается прежде всего численностью животныхъ по отношенію къ посѣвной площади. Картогр. 16 достаточно наглядно иллюстрируетъ это по числу коровъ на 100 дес. посѣва; на югѣ черноз. полосы ихъ менѣе 18 шт., въ сѣверно-черноземн. губерніяхъ больше, но не выше 24 шт., на юго-западѣ не

болѣе 35 шт., тогда какъ въ нечерноземной число это доходитъ до 50 и болѣе головъ.

Но этимъ различіе въ круп. рог. скотоводствѣ крестьянъ по Россіи не ограничивается. Мѣра его интенсивности и производительности оказывается существенно неодинаковой.

Однако, прежде чѣмъ говорить объ этомъ, добавимъ нѣсколько штриховъ о рабочемъ скотоводствѣ крестьянъ.

Надо сказать, что относительно высокая численность лошадей (сравнительно съ круп. рог. скотомъ) въ большей части черноземной полосы еще не означаетъ высокой абсолютной численности лошадей. Картограмма

17 показываетъ, что въ нечерноземныхъ губерніяхъ на 100 дес. посѣва приходится лошадей больше, чѣмъ въ черноземн. Если имѣть въ виду здѣсь требованіе на упряжную силу помимо пашни и вообще сельскаго хозяйства, то это явленіе объясненій иныхъ не потребуетъ. Юго-восточн. характеризуется наличностью не только рабочаго, а и „табуннаго“ коневодства.

Слѣдующей чертой нечерноз. коневодства является низкій процентъ конскаго молодняка въ стадѣ въ 10%, тогда какъ въ больш. части черноземн. губерній онъ выше этого; см. картогр. № 18. Усиленная мобилизація лошадей въ первые два года войны ставитъ вопросъ о томъ, не измѣнились ли отношенія въ коневодствѣ къ моменту переписи 1916 г. Картогр. 19 указываетъ губерніи съ абсолютной убылью рабоч. лошадей всѣхъ владѣльцевъ противъ 1912 г. (по конской переписи). Интересно, что

эта область меньше, чѣмъ область убыли всѣхъ лошадей къ 1912 г. противъ предшествовавшей послѣднему 1912 году конской переписи. Мало этого, 1916 г. по всей странѣ (кромѣ 3 губ.) далъ увеличеніе конскаго молодняка (его проценты въ стадѣ); особенно по западнымъ губерніямъ вдоль бывшаго фронта; см. картогр. 20.

Наконецъ, относительно рабоч. скотоводства надо указать, что самая экстенсивная форма его въ видѣ воловъ сохранилась въ болѣе замѣтныхъ размѣрахъ (свыше 10% круп. рог. скота) лишь въ 7 губерніяхъ. См. карт. 21.

Переходимъ теперь опять къ круп. рог. скотоводству. Выше отмѣченная повышенная роль его въ нечерноз. полосѣ и отчасти на крайнемъ юго-востокѣ и востокѣ (въ зависимости отъ меньшихъ размѣровъ полеводства) лучше изображается на картогр. 22, изображающей число коровъ на 100 душъ.

Какъ уже сказано, мѣра интенсивности круп. рог. скотоводства крестьянъ неодинакова. Ее можно измѣрить отношеніемъ „молочной“ и „мясной“ части стада. Но раньше укажемъ, что преимущественное значеніе въ немъ имѣетъ молочная часть, т. е. корова, содержимая

прежде всего на потребу семьи. За удовлетвореніемъ этой потребности семьи въ молочныхъ продуктахъ, для чего держится обычно одна, много—двѣ коровы, въ черноземной полосѣ и вообще при отсутствіи молочнаго или масляннаго сбыта, остающійся кормъ, а именно, главнымъ образомъ, гуменные отбросы, идетъ на содержаніе приплода крупнаго рог. скота. Послѣдній по числу и по продолжительности держится въ мѣру количества

этихъ кормовъ. Больше—въ крупныхъ крестьянскихъ хозяйствахъ, въ болѣе урожайныхъ мѣстахъ и въ годы хорошихъ хлѣбныхъ урожаевъ. Держась на побочныхъ отбросахъ полеводства, круп. рог. молоднякъ является, за покрытіемъ потребности въ ремонтѣ стада, побочнымъ продуктомъ хозяйства и идетъ на мясо. Поэтому, чѣмъ большій земельный просторъ имѣется въ данной

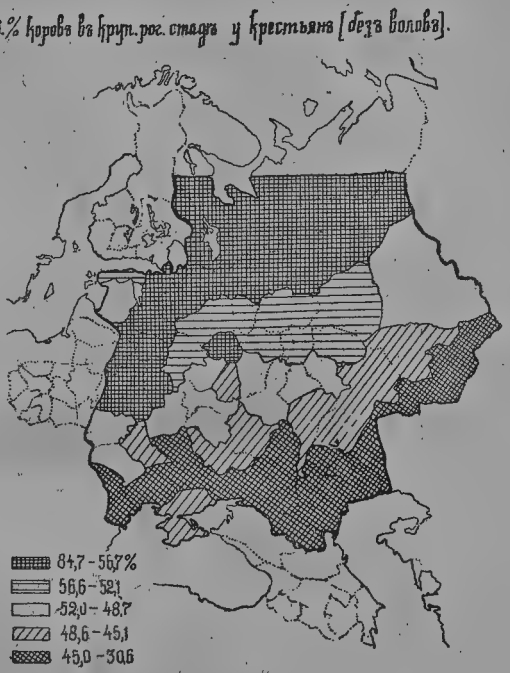
мѣстности, тѣмъ сильнѣе выражена „мясная“ структура круп. рог. скотоводства; съ ростомъ малоземелья доля „мясного“ молодняка падаетъ, а процентъ коровъ растетъ. См. карт. 23.

Въ нечерноз. губерніяхъ есть необходимость получать отъ круп. рог. скота продуктъ болѣе дорогой, какъ способный оплатить выше болѣе дорогой здѣсь кормъ—сѣно. Извѣстно, что оплачиваніе корма простымъ выращи-

ваніемъ рядового молодняка хуже, чѣмъ полученіемъ молока отъ молочныхъ коровъ при наличности сбыта. Сравнительно невыгодное выращиваніе молодняка на сѣнѣ въ нечерноземной полосѣ, такимъ образомъ, не практикуется, тогда какъ въ черноземной—крестьянинъ относится къ корму изъ соломы болѣе безразлично, куда онъ дѣваетъ его; въ полосѣ нечерноземной этого безразличія, какъ

сказано уже, нѣтъ, и въ результатѣ получается, что крестьянинъ стремится здѣсь получить не пудъ вѣса молодняка, а пудъ молока.

Можно думать, что сюда входитъ и другой элементъ —потребительскій. Въ полосѣ черноземной повсюду, при большемъ развитіи свиноводства или овцеводства или обоихъ вмѣстѣ, крестьянинъ получаетъ мясо отъ нихъ;



въ нечерноземной—по большей части источникомъ мяса для собственнаго потребленія является крупный рогатый скотъ, а именно его молоднякъ въ возрастѣ до года.

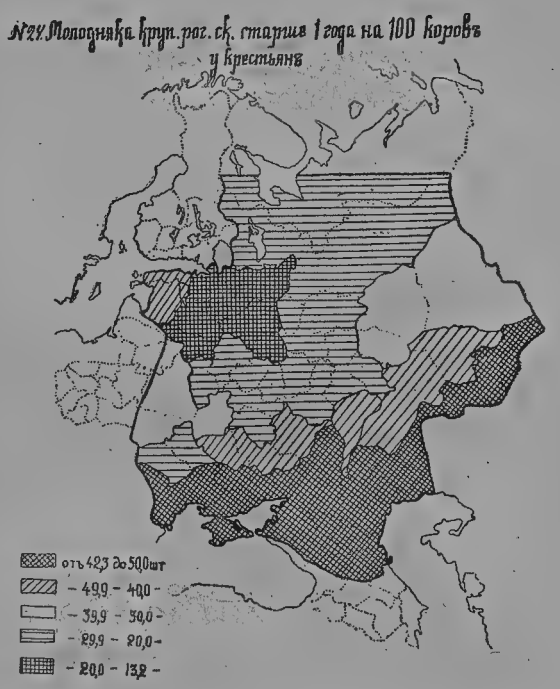
Наконецъ, повышенная доля коровъ въ стадѣ нечерноземныхъ губерній должна быть поставлена въ связь съ болѣе развитымъ сбытомъ молочныхъ продуктовъ и притомъ раньше сложившимся, особенно въ промышленныхъ губерніяхъ (см. выше картограммы 4 и 5). Въ ре-

зультатѣ этого и получается, что процентъ коровъ въ нечерноземной полосѣ по уѣздамъ составляетъ отъ 57—85% по отношенію ко всему рогатому скоту (безъ воловъ). Въ полосѣ черноземной процентъ этотъ понижается до 49—52%, дальше къ югу въ болѣе многоземельныхъ губерніяхъ до 45% и, наконецъ, на окраинахъ меньше, вплоть до 30%. Послѣдній процентъ отвѣчаетъ теоретически выводимому, если принять, что весь приплодъ каждаго года сохраняется и по третьему году поспѣваетъ къ пользованію (коровой, или въ работу, или въ продажу на мясо). Въ такомъ случаѣ очевидно, что коровы составятъ около 1/3 всего стада. Такой составъ послѣдняго является свойственнымъ кочевникамъ, гдѣ основой скотоводства является умноженіе стадъ, т. е. выращиваніе всего молодняка. Къ этому состоянію приближается и крестьянское хозяйство, гдѣ весь приплодъ отъ молочно-потребительскихъ коровъ можетъ безпрепятственно выростать до взрослаго состоянія.

Исходя изъ процента коровъ въ стадѣ или, какъ изъ негативной стороны дѣла, изъ процента молодняка, мы измѣряемъ интенсивность крупно-рогатаго скотоводства и, слѣдов., всего хозяйства въ цѣломъ. Вмѣшательство рыночнаго сбыта молочныхъ продуктовъ въ черноземной полосѣ, напр., у городовъ ведетъ къ тому, что и здѣсь молоднякъ начинаетъ вытѣсняться коровами. Но пока это „накопленіе“ коровъ въ черноземной полосѣ идетъ медленно, и по немногимъ уѣздамъ этой полосы, тогда какъ роль уплотненія населенія въ смыслѣ усиленія молочности круп. рог. скотоводства можетъ быть прослѣжена на цѣлыхъ полосахъ страны, состоящихъ сплошь изъ многихъ губерній, какъ было указано на картогр. 23 *). То же самое говоритъ и географія круп. рог. молодняка старше года, представленная на картогр. 24. Изъ нея видно, что молодняка старше года по отношенію къ коровамъ больше всего въ экстенсивныхъ районахъ юга Россіи,

*) См. подробнѣе нашу работу „Направленія круп. рог. скотоводства въ Россіи“ и статью „Къ вопросу о формахъ и направленіи круп. рог. скотоводста въ черноз. полосѣ“ (Полт. Агр. Изв. 1916 г.).

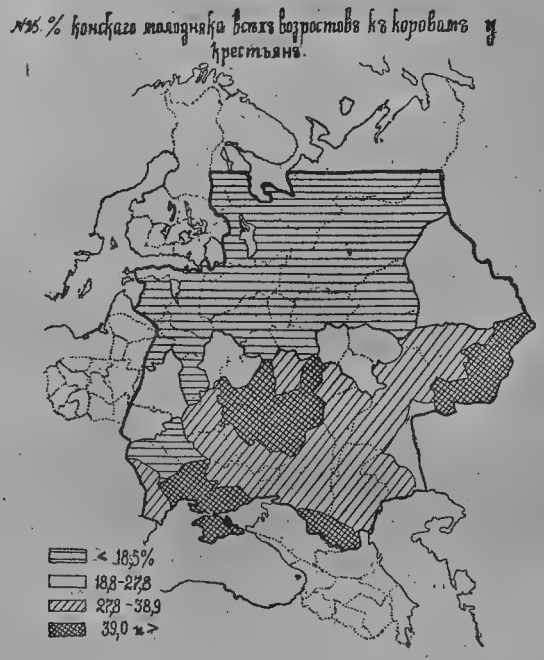
менѣе въ сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ молочный, а именно молочно-продовольственный характеръ скотоводства выраженъ сильнѣе. Въ нечерноземной полосѣ максимумъ молочности его представленъ сѣверо-запад. четвертью Европ. Россіи; здѣсь только Прибалтійскій край съ крупнокрестьянскимъ хозяйствомъ оставляетъ болѣе замѣтное количество молодняка. Въ томъ



же направленіи, хотя и слабѣе Прибалтійскаго края, вліяетъ сравнительный земельный просторъ бѣлорусскихъ губерній.

Изъ обстоятельствъ, ведущихъ къ тому, что въ сѣверной черноземной полосѣ рогатое скотоводство оказывается сравнительно болѣе молочнымъ, чѣмъ на югѣ чернозема, есть еще одно, кромѣ меньшаго земельнаго простора. Это—использованіе кормовъ, остающихся

за покрытіемъ потребности въ нихъ для рабочихъ животныхъ и продовольственной коровы на выращиваніе улучшеннаго молодняка лошадей. См. на картогр. 25 губерніи Орловская, Курская, Тамбовская, Воронежская, Тульская (частью), извѣстныя уже давно выращиваніемъ такихъ улучшенныхъ лошадей. Послѣднія являются предметомъ значительнаго вывоза изъ губерніи. Вмѣстѣ съ тѣмъ мы видимъ здѣсь конкурренцію выращиванія молодняка

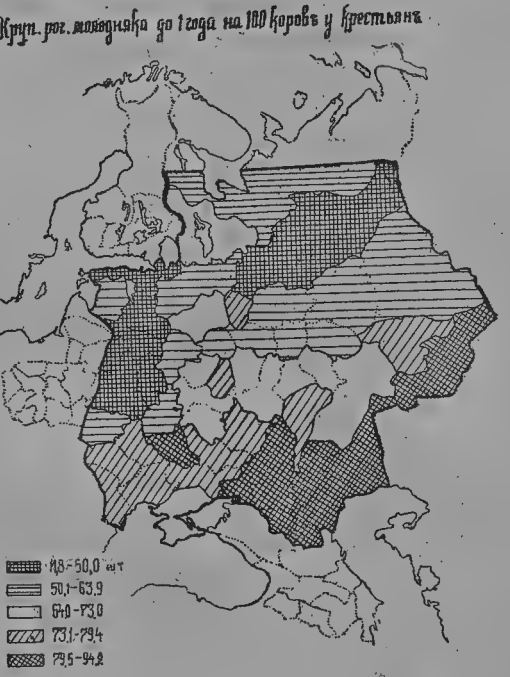


конскаго и выращиванія круп. рог. скот. молодняка, и такъ какъ первый оказался, повидимому, болѣе доходнымъ при отсутствіи организованнаго и выгоднаго сбыта молочныхъ продуктовъ, то въ этомъ явленіи надо видѣть несомнѣнный прогрессъ крестьянскаго хозяйства.

По численности конскаго молодняка въ отношеніи коровъ сходныя положенія имѣютъ, повидимому, нѣкоторыя новороссійскія губерніи. Здѣсь есть, такимъ

образомъ, хозяйственно-организаціонныя предпосылки для улучшеннаго промышленнаго коневодства; но качественно здѣшній конскій молоднякъ, какъ извѣстно изъ конскихъ переписей вообще, и 1912 года въ частности, пока ничѣмъ не выдѣляется. Что касается нечерноземной полосы, то тамъ почти повсемѣстно выращиваніе конскаго молодняка отодвинуто на послѣднее мѣсто.

Возвращаясь къ круп. рог. скотоводству, необходимо сказать еще о молоднякѣ моложе одного года. Его зарегистрировано лѣтомъ 1916 г. больше, чѣмъ молодняка



старше года, что не требуетъ разъясненій, какъ само собой понятное явленіе; ибо до возраста старше года доживаютъ не всѣ родившіяся и оставленныя въ первомъ году телята. Но въ части нечерноземной полосы это превышеніе выше обычнаго, а именно, какъ видно изъ картогр. 26, въ губерн. Ярославской, Новгородской,

Тверской, Смоленской, Московской, Костромской, Владимирской. Это явленіе должно быть приписано стремленію хозяевъ начать возстановленіе или расширеніе круп. рог. скотоводства въ связи съ обстоятельствами военнаго времени и прежде всего со спросомъ на мясо.

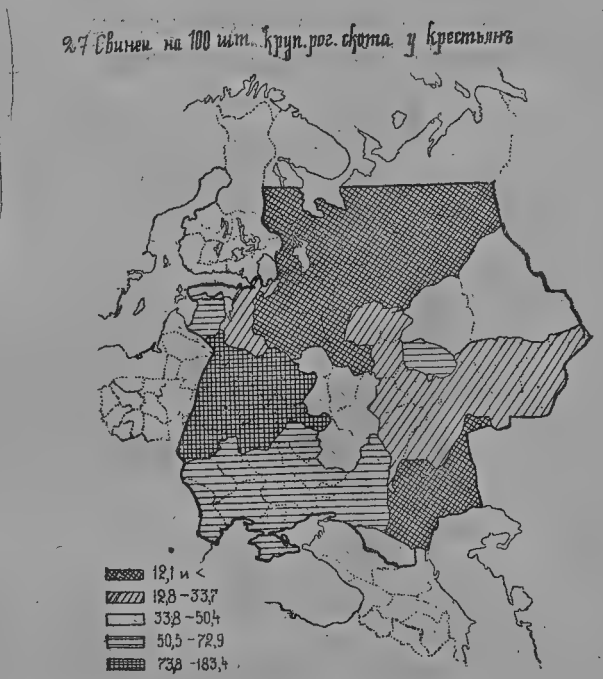
Если вѣрно, что въ черноземной полосѣ количество выращиваемаго молодняка зависитъ отъ остатковъ объемистаго корма (остатка отъ раб. лошади и коровы), то увеличеніе урожайности хлѣбовъ должно понижать процентъ коровъ въ стадѣ, т. е. должно увеличивать „мясность" въ направленіи круп. рог. скотоводства. И дѣйствительно мы знаемъ, что погодныя повышенія урожаевъ увеличиваютъ удержаніе молодняка въ хозяйствѣ, а недороды—сокращаютъ таковое. То же самое и въ пространствѣ; при отсутствіи организованнаго и выгоднаго сбыта молочныхъ продуктовъ болѣе урожайныя губерніи изъ числа малоземельныхъ, какъ, напр., Полтавская, удерживаютъ пока повышенный процентъ круп. рог. молодняка. Ростъ урожаевъ соломы гаситъ (пока и въ извѣстной степени) переорганизующее дѣйствіе уплотненія сельскаго населенія на круп. рог. скотоводство въ сторону усиленія молочнаго направленія въ немъ.

Сопоставляя теперь все изложенное о состояніи крестьянскаго круп. рог. скотоводства, можемъ сказать, что признаки наростанія интенсивности и прогрессивности организаціи его въ пространственномъ размѣщеніи повторяютъ собой выше приведенную географію интенсивности земледѣлія и могутъ служить, такимъ образомъ, показателемъ строя всего с.-хозяйства въ цѣломъ.

Теперь остановимся на характеристикѣ остальныхъ двухъ отраслей животноводства—свиноводства и овцеводства. Оба животныя—свинья и овца по своей природѣ допускаютъ разное по производительности использованіе земли; свинья быстро выростаетъ и умножается, а потому оплачиваетъ все болѣе значительную затрату труда; овца, наоборотъ, не позволяетъ ускорять оборотъ ея въ хозяйствѣ и расширять продукцію ея произведеній по желанію, также, какъ со свиньей, и, слѣдо-

вательно, не допускаетъ такой же интенсификаціи ухода.

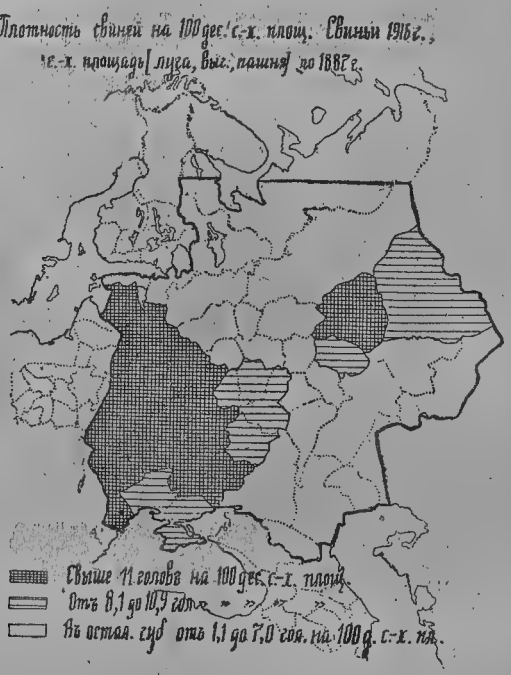
Поэтому количество свиней и овецъ въ извѣстной степени служитъ показателемъ мѣры интенсивности с. хозяйства въ цѣломъ; въ особености, если сравнить его съ количествомъ круп. рог. скота. На картогр. 27 видимъ, что повышенная численность свиней имѣется въ западныхъ нечерноземныхъ и западныхъ черноземныхъ гу-



берніяхъ. Но, кромѣ того, впервые по переписи 1916 г. выясняется повышеніе значенія этой отрасли сельскаго хозяйства и въ Новороссіи съ ея безпаровымъ хозяйствомъ и поэтому съ малой численностью овецъ. Послѣднія не даютъ уже потребное количество мяса въ новороссійскихъ губерніяхъ и замѣняются свиньями.

По переписи выдѣлился вполнѣ опредѣленно сѣверно-восточный районъ, гдѣ повышенная численность

свиней объясняется, какъ, напр., въ уѣздахъ Вятской, Тамбовской, Костромской губ., наличностью лѣсныхъ пастбищъ. Но здѣсь свиноводство болѣе экстенсивно, о чемъ можно судить по составу свинныхъ стадъ. Но раньше, чѣмъ убѣдиться въ этомъ, укажемъ на географію плотности свиней на каждую 100 дес. с.-х. площади. Какъ видно изъ картогр. № 28, она повторяетъ въ общемъ географію отношенія свиней къ числу круп. рог. скота.



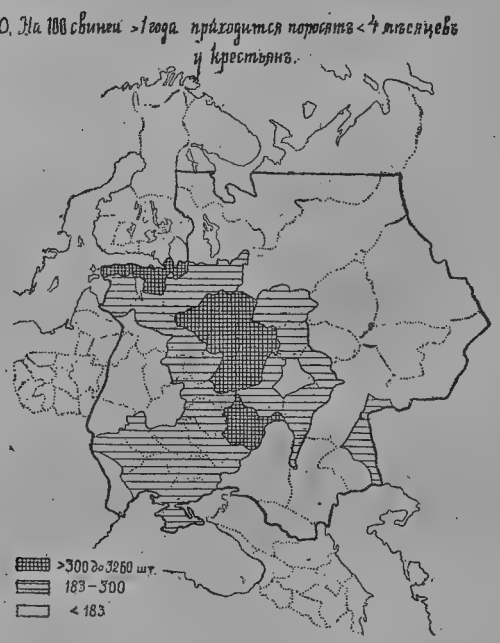
О состояніи свиноводства по составу стада, несмотря на его измѣнчивость въ году, можно судить по слѣдующимъ соображеніямъ. Чѣмъ менѣе скороспѣлы свиньи, тѣмъ до большаго возраста они держатся въ хозяйствѣ. Поэтому, въ такомъ случаѣ на каждую сотню подсвинковъ въ возрастѣ до года придется сравнительно повышенное число свиней старше года. При большей

скороспѣлости—наоборотъ. На картогр. 29 по этому признаку Европ. Россія дѣлится на экстенсивно-свинныя мѣстности и интенсивныя. Къ первымъ относится полѣсскій центръ и востокъ. Другимъ признакомъ интенсивности свиноводства является плодовитость свиней или, вѣрнѣе, тщательность использованія хозяйствомъ этого свойства ихъ. Чѣмъ больше поросятъ на каждую сотню свиней,

тѣмъ интенсивнѣе используется свинья. Картогр. 30 опять выдѣляетъ полѣсскій и восточный (черноземн. и нечерноземн.) районы, какъ экстенсивные, и по этому признаку. Съ болѣе быстрымъ оборотомъ свиней въ хозяйствѣ оказываются область сѣверно-черноземная съ примыкающими къ ней новороссійскими губ. и вторая нечерноземная по линіи Москва—Петроградъ. Однако, между обѣими полосами съ болѣе интенсивнымъ оборотомъ свиней есть разница: въ первой—свинья крупная улучшенная, во второй—мелкая, т. е. нескороспѣлая, что

можно установить и по условной величинѣ вѣса тощей свиньи (см. нашу работу: „Производство свинины въ Европ. Россіи“).

Дополнительный штрихъ въ состояніи свиноводства во второй годъ войны вноситъ цифра отношенія поросятъ и подсвинковъ; см. картогр. 31. Число поросятъ особенно измѣнчиво. Поэтому трудно сказать, отчего зависитъ повышенная цифра этого отношенія. Возможно,

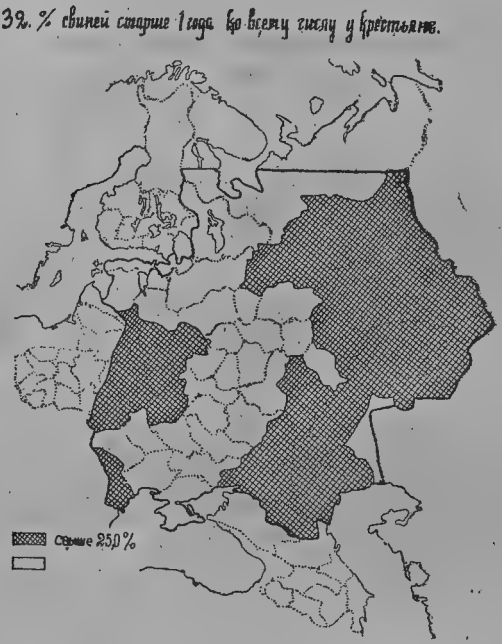


что, подъ вліяніемъ спроса на мясо, поросятъ начали оставлять въ большемъ, чѣмъ ранѣе, числѣ. Или, наоборотъ, сократили, подъ вліяніемъ этого спроса, число подсвинковъ. Но второе предположеніе, судя по сопоставленію картогр. 29 и 30, менѣе вѣроятно. Въ концѣ концовъ повышенная доля старыхъ свиней въ стадѣ вполнѣ опредѣленно указываетъ районы болѣе интенсивнаго и болѣе экстенсивнаго веденія свиноводства,

какъ видно изъ картогр. 32. Но по массѣ мяса, легкости расширенія его продукціи выдѣляется сѣверно-черноземная полоса; см. картогр. 33. Полоса нечерноземная по линіи Петроградъ—Москва по мелкости и по абсолютной малочисленности свиней сюда не попадаетъ. Она играетъ совершенно подчиненную роль въ продукціи свинины. Объ этомъ свидѣтельствуетъ также географія избытковъ свиней и свинины.

Переходимъ къ овцеводству. Численность овецъ относительно скота даетъ намъ картину преимущественнаго развитія его въ районахъ самыхъ экстенсивныхъ, а именно—на юго-востокѣ, востокѣ и мѣстами на югѣ, какъ то въ Бессарабіи и Крыму. Но наибольшее относительное значеніе овцеводства имѣется въ районѣ парового трехполья, а именно въ центрально-черноземныхъ и сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ, какъ Курской, Ор-

ловской, Тульской, Рязанской, Тамбовской, Пензенской, Симбирской, Казанской; см. картогр. 34. Эта сравнительно повышенная роль овцеводства въ паровомъ районѣ объясняется тѣмъ, что оно держится на отбросахъ парового хозяйства, а именно—лѣтняго пастбищнаго корма на парахъ и наибольшихъ, сравнительно съ другими районами, посѣвовъ озими, дающихъ второстепенный гуменный кормъ. Практика общественныхъ стадъ



въ пастбищномъ періодѣ, при сравнительно экстенсивномъ трехпольѣ, удерживается также необходимостью экономить силы семьи въ нѣкоторые мѣсяцы лѣтняго періода. Судя по бюджетнымъ даннымъ, напримѣръ, Тамбовской губерніи и по жел.-дор. перевозкамъ овецъ и шерсти, какъ увидимъ ниже, овцеводство здѣсь не даетъ продуктовъ на рынокъ, а служитъ для нуждъ хозяйства и его потребностей въ мясѣ, шерсти, овчинахъ. Но главной связью „парового“ овцеводства со всѣмъ

крестьянскимъ хозяйствомъ служитъ, повидимому, наличность кормовыхъ отбросовъ, т. е. парового пастбища, ибо съ сокращеніемъ послѣдняго и исчезаетъ овца. Объ этомъ свидѣтельствуютъ факты вытѣсненія овецъ въ хозяйствахъ юго-западнаго края, съ его болѣе интенсивнымъ использованіемъ земли и его болѣе полезнымъ коровьимъ населеніемъ, продолжающимъ въ извѣстной степени держаться лѣтомъ на парахъ. Но въ особенности

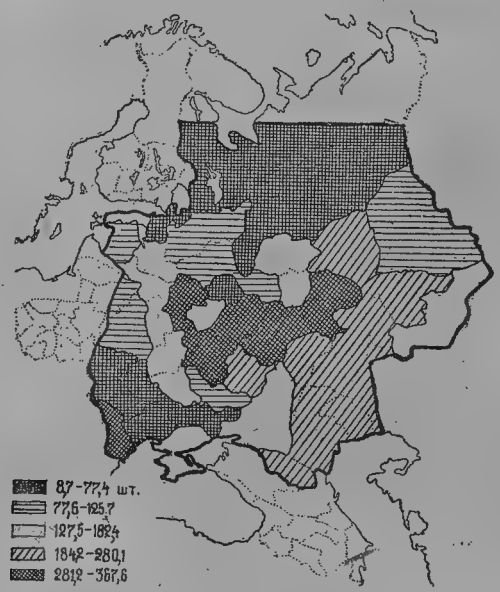
33. Продукція свинины въ 1914 г.

Губерніи: а) съ болѣе высокимъ % отчужд. свиней (убой + вывозъ)
в) съ ростомъ избытковъ съ 1894 по 1913 г.
с) съ наиболѣе высокими избытками свинины (>5 т шт. до 180 тыс.)

убѣдительна связь овецъ съ парами на примѣрѣ безпаровыхъ губерній Новороссіи и части Малороссіи. Что касается нечерноземныхъ губерній, то всѣ онѣ, за исключеніемъ Вятской и Смоленской, имѣютъ пониженную численность овецъ, что нельзя не поставить въ связь съ влажностью климата и сыростью пастбищъ, благопріятствующихъ печеночно-глистнымъ заболѣваніямъ.

Состояніе овцеводства въ крестьянскомъ хозяйствѣ освѣщается еще до нѣкоторой степени долей взрослыхъ овецъ въ стадѣ. Чѣмъ ихъ больше, чѣмъ дольше онѣ держатся въ хозяйствѣ и чѣмъ менѣе онѣ плодовиты (меньше, напр., двоенъ и проч.), тѣмъ экстенсивнѣе овцеводство. Разсматривая его подъ этимъ угломъ зрѣнія, мы констатируемъ, согласно картогр. 35, что болѣе быстрый оборотъ овецъ совершается въ нечерноземной

34. Овецъ на 100 шт. круп. рог. скота [безъ воловъ] у крестьянъ.



полосѣ (за исключеніемъ самыхъ экстенсивныхъ), нѣсколько менѣе быстрый—въ сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ, а всего экстенсивнѣе на югѣ, юго-востокѣ и востокѣ черноземной полосы.

Въ приложеніи приводятся среднегубернскія цифры, положенныя въ основаніе предыдущихъ картограммъ переписи 1916 г., по южнымъ черноземнымъ губерніямъ.

Смѣна всѣхъ приведенныхъ признаковъ въ пространствѣ совершается съ извѣстной правильностью.

Поэтому вся страна можетъ быть раздѣлена на болѣе или менѣе однообразныя мѣстности и районы, которые отличаются другъ отъ друга извѣстными сочетаніями перечисленныхъ признаковъ. Какими, при этомъ, признаками слѣдуетъ руководиться, чтобы охватить наиболѣе существенныя отношенія между главнѣйшими частями и отраслями сельскаго хозяйства, можно для перваго приближенія воспользоваться перечнемъ ихъ, принятымъ

съѣздомъ статистиковъ весной 1916 года въ Москвѣ по моему предложенію для выдѣленія организаціонно-производительныхъ районовъ въ волостномъ масштабѣ. (Районы въ волостномъ масштабѣ были нужны для того, чтобы образовать территоріальныя основанія для комбинаціонной разработки цифръ переписи 1916 года. Въ настоящее время они въ высшей степени необходимы для выдѣленія частей уѣздовъ съ особенностями типовъ организаціи сельскихъ хозяйствъ). Пользуясь принятой

тогда шкалой, я сдѣлалъ группировку всѣхъ уѣздовъ сначала по 14 признакамъ. Въ результатѣ этого обобщенія получилось больше 200 мелкихъ районовъ. Эти послѣдніе были затѣмъ соединены въ болѣе крупные, руководствуясь слѣдующими шестью признаками: 1) направленіемъ крупнаго рогатаго скотоводства, судя по проценту въ стадѣ молодняка старше года, а также 2) по численности коровъ на 100 душъ населенія; затѣмъ 3) размѣрами свиноводства (по отношенію числа свиней

къ крупному рогатому скоту); 4) размѣрами овцеводства (относительно числа овецъ къ крупному рогатому скоту); 5) степенью внѣдренія въ полевое хозяйство незерновыхъ культуръ—кормовыхъ травъ; 6) корнеклубнеплодовъ; кромѣ того, въ мѣстностяхъ съ наиболѣе развитой культурой льна и конопли границы проводились, считаясь съ процентомъ этихъ культуръ.

Такихъ подрайоновъ—назовемъ ихъ этимъ именемъ —получилось 42. Сложивши группы ихъ вмѣстѣ, считаясь съ ихъ относительнымъ сходствомъ и территоріальной смежностью, имѣемъ 13 организаціонно-производственныхъ районовъ, представленныхъ въ уѣздныхъ границахъ на картогр. 36. Ихъ можно считать первымъ приближеніемъ къ искомому. Чтобы выразить разницы въ степени ихъ интенсивности, мы для краткости прибѣгнули къ системѣ балловъ. Обозначая каждый изъ указанныхъ признаковъ единицей, двумя или тремя баллами и выражая именно единицей высшую степень интенсивности, двумя—среднюю и тремя—низшую, мы имѣли бы для всѣхъ пяти признаковъ въ суммѣ *) предѣльную максимальную цифру интенсивности—5, а высшую степень экстенсивности имѣли бы 15. Въ дѣйствительности же получалась слѣдующая цифровая характеристика интенсивности с.-х. районовъ. Идя съ востока на западъ, имѣемъ слѣдующее:

Въ черноземной полосѣ:	Баллы интенсивности	% крупно-рог. молодняка больше 1 года къ коровамъ	% свиней къ круп. рог. ск.	% овецъ къ круп. рог. ск.	% травъ	% корнеплод.
IV. Оренбургско-Уфимскій . . .	14.0	48.6	33.0	191.2	0.3	1.5
XIII. Заволжскій	13.2	76.5	37.2	185.0	0.2	1.0
III. Восточный сѣверно-черноз. или экст. 3-польн.	12.8	29.9	36.9	291.8	0.3	2.4
XII. Новороссійскій	11,6	61.1	50.1	148.8	1.7	1.5
X. Бессарабскій	11,7	60.7	69.4	223.7	1.5	3.1
XI. Центрально-черноз. или интенсивный 3-польн.	9,6	27.8	60.5	262.7	1.6	5.1
Въ томъ числѣ украинскіе уѣз-ды **)	7,9	29,7	75.9	121.9	2,6	4.8
IX. Юго-Западный	6,4	30.2	60.9	63.9	2,5	7.7

*) Число коровъ на 100 душъ населенія здѣсь не взято, ибо оно неоднозначно при разной плотности населенія: коровъ на 100 душъ можетъ быть много въ экстенсивныхъ районахъ (кочевыхъ) и въ интенсивныхъ промышленныхъ.

**) А именно: черноз. часть Черниг. губ., южные у.у. Курской, Харьковской губ. безъ 3 юго-восточн. у.у. и сѣв. половина Полтавской губ. (см. картогр. 36).

Въ нечерноземной полосѣ:	Баллы интенсивности	% крупно-рог. молодняка больше 1 года къ коровамъ	% свиней къ круп. рог. ск.	% овецъ къ круп. рог. ск.	% травъ	% корнеплод.
I. Сѣверный районъ	10,8	25.5	3.7	76.2	0.7	4.6
II. Вятско-Пермскій	11,1	95.5	28.2	152.9	1.7	2.4
VI. Новгородско-Псковскій . .	8,4	15.9	14.4	86.2	5.3	7.4
V. Подмосковскій	8,8	24.4	37.2	185.0	3.6	10.2
VIII. Литовско-бѣлорусскій . .	7,5	30.2	109.2	150.7	3.2	9.2
VII. Прибалтійскій	7,8	45.8	45.6	131.7	19.5	10.7
Va. Петроградскій	7,0	12,8	14.5	59.4	19.3	18.7

Несмотря на всю условность принятой нами шкалы, цифры эти говорятъ намъ о фактахъ несомнѣнной прогрессивности крестьянскаго хозяйства съ переходомъ отъ одного района къ другому. Въ годы войны разница между районами сохранилась та же, что была отмѣчена и раньше.

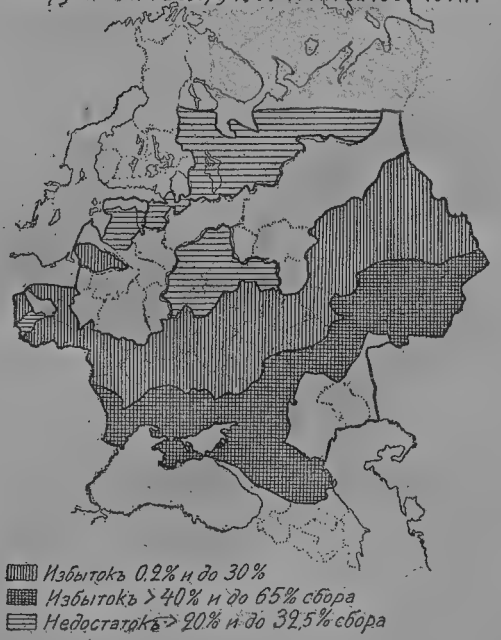
Какъ и по даннымъ прежняго времени, мы констатируемъ тотъ фактъ, что крестьянское сельское хозяйство обнаруживаетъ существенный прогрессивный сдвигъ. И если эти пріобрѣтенія крестьянскаго хозяйства не сказываются соотвѣтствующимъ явнымъ повышеніемъ крестьянскаго благополучія, то это всецѣло зависѣло отъ недостаточной быстроты с.-х. эволюціи. Пріобрѣтенія ея оставались въ скрытомъ видѣ. Тѣ оковы, въ которыхъ находилось крестьянское хозяйство, обусловливали недостаточную быстроту с.-х. прогресса, который и протекалъ, поэтому, незамѣтно, въ потенціальной формѣ.

Что отмѣченныя отличія строя сельскаго хозяйства въ пространствѣ являются въ значительной степени результатомъ перемѣнъ во времени, мы можемъ судить по хронологическимъ измѣненіямъ поступающихъ на рынокъ продуктовъ отъ отраслей сельскаго хозяйства разной интенсивности. Объ этомъ мы можемъ судить по измѣненіямъ желѣзнодорожныхъ и частью водныхъ перевозокъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ.

3. Эволюція сельскаго хозяйства въ странѣ по даннымъ перевозокъ.

Замѣтимъ сначала, что измѣненіе перевозокъ мы прослѣживаемъ по чистымъ избыткамъ или чистымъ недостаткамъ въ цѣломъ по каждой губерніи. Величины эти условны, такъ какъ внутригубернское потребленіе каждаго изъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ по губерніямъ неодинаково. Оно больше въ губерніяхъ съ большей плотностью и индустріализованностью.

37. Чистый вывозъ и привозъ зерновыхъ хлѣбовъ + мука и крупа въ % къ сбору 1906–10 г. г. за 1907–10 г. г.



Но, какъ „первое приближеніе къ истинѣ", онѣ удовлетворяютъ насъ при выясненіи направленія, въ которомъ происходитъ развитіе сельскаго хозяйства по отдѣльнымъ мѣстностямъ Россіи.

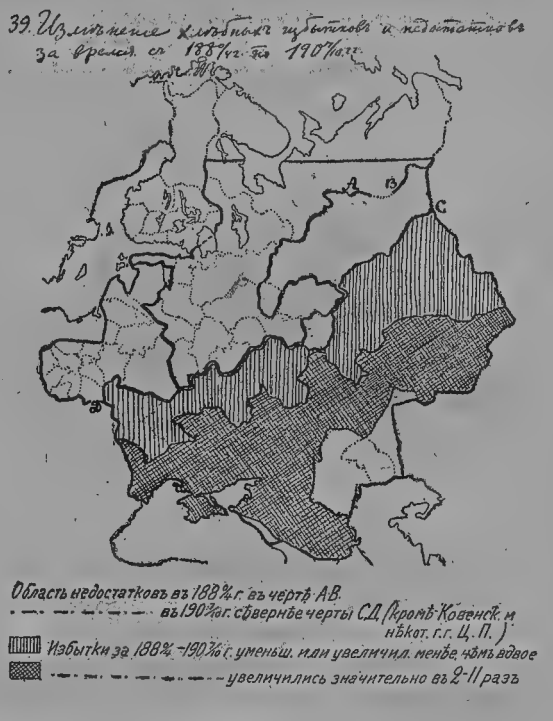
Чтобы лучше понять потребность хозяйства различныхъ мѣстностей въ расширенія болѣе интенсивныхъ

отраслей сельскохозяйственнаго производства, посмотримъ прежде всего производство зерновыхъ хлѣбовъ для рынка за предѣлами губерніи. Картогр. 37, выдѣляя нечерноземную Россію, въ которой не хватаетъ своего хлѣба (въ особенности сѣверныя губерніи и промышленныя), указываетъ на двѣ отличныя другъ отъ друга половины черноземной полосы—сѣверную и южную. Въ то время, какъ южная даетъ на межгубернскій рынокъ отъ $^2/_5$ до $^2/_3$ всего своего зернового сбора, сѣверно-черноземная въ состояніи доставить не болѣе

30%, а въ нѣкоторыхъ губерніяхъ всего лишь 7—10% этого сбора. Эти отличія въ частяхъ черноземной полосы стоятъ, безъ сомнѣнія, въ связи съ земельнымъ просторомъ и ближайшимъ образомъ съ размѣромъ посѣвной площади на 1 хозяйство. Сравн. картогр. 6. Въ связи съ этимъ будетъ находиться и величина дохода отъ зер-

на на 1 душу населенія (соотвѣтственно величина расхода на зерно въ областяхъ хлѣбныхъ недостатковъ); см. картогр. 38.

Но этихъ статистическихъ отличій (къ 1910 году) недостаточно, чтобы уяснить роль хлѣбной продукціи по отдѣльнымъ районамъ. Важно знать еще, растутъ ли избытки хлѣба или сокращаются съ ходомъ времени и насколько. Картогр. 39 показываетъ, что за время



1880—1909/10 г. г., во 1-хъ, въ нечерноземной Россіи область недостатковъ хлѣба расширилась за счетъ губерній Вологодской, прибалтійскихъ и литовско-бѣлорусскихъ, во 2-хъ, въ губерніяхъ сѣверно-черноземныхъ избытки хлѣба иногда уменьшались, иногда увеличивались, но незначительно (не выше, какъ вдвое), и въ 3-хъ, южно-черноземная полоса продолжала увеличивать хлѣбные избытки (въ нѣкоторыхъ раньше мало распаханныхъ губер-

ніяхъ въ 8—11 разъ). Такимъ образомъ, хлѣбные недостатки въ нечерноземной полосѣ являются продуктомъ сравнительно недавняго времени (по крайней мѣрѣ, для части ея); здѣсь сельскохозяйственное производство стало расти за счетъ другихъ культуръ и отраслей. Въ сѣверно-черноземной полосѣ сравнительно небольшіе избытки хлѣба оказываются и малорастущими. Очевидно, и ростъ сельскохозяйственной продукціи здѣсь долженъ былъ направиться съ ростомъ населенія

точно также на какіе-то иные сельскохозяйственные продукты. И только южно-черноземная половина, будучи областью съ значительными хлѣбными избытками, продолжала жить сильнымъ ихъ расширеніемъ; въ силу этого она въ наименьшей степени столкнулась съ необходимостью дополнить доходъ отъ зерна поступленіями

отъ производства другихъ продуктовъ земледѣлія или животноводства. Въ южно-черноземной полосѣ, какъ мы видѣли и раньше, всѣ признаки интенсивности земледѣлія и животноводства выражены слабѣе всего.

Посмотримъ теперь, каковы *измѣненія во времени* въ производсвѣ остальныхъ продуктовъ сельскаго хозяйства по отдѣльнымъ мѣстностямъ страны, и сначала остановимся на земледѣльческихъ продуктахъ.

VI. Чистый вывозъ льна, кудели и льняной пакли за 1907-9 гг.

Избытокъ >50 т.п.
Недостатокъ >50 т.п.

Изъ этихъ продуктовъ для нечерноземной Россіи въ цѣломъ видное мѣсто занимаетъ льняное волокно. Картогр. 40, 41 и 42 изображаютъ границу области съ избытками льняного волокна въ послѣдовательные періоды въ $189^{3}/_{4}$ г., $190^{7}/_{9}$ г., 1913 г.; они почти одни и тѣ же. Въ нихъ не входятъ только самыя рѣдко-населенныя губерніи, какъ Олонецкая, Архангельская и въ пос-

лѣднее время Пермская. Съ ходомъ времени произошло расширеніе за счетъ Калужской, Московской и Казанской губ. Внутри же области избытковъ отмѣчается дифференціація ея. Въ части губерній съ болѣе интенсивнымъ сельскимъ хозяйствомъ избытки льна не увеличиваются или сокращаются:

	$189^3/_4$ г.	$1907/_9$ г.	1913 г.
въ Ковенской губерніи . . .	841	502	379 т. п.
„ Витебской „ . . .	2075	1940	1769
„ Лифляндской „ . . .	2634	3998	2063

Въ другихъ болѣе экстенсивныхъ губерніяхъ, наоборотъ, обнаружилось значительное расширеніе—въ Вятской губерніи: 221, 537, 1057 т. п. Старые центры съ болѣе значительной продукціей льняного волокна продолжаютъ ея расширеніе:

	1893/4	1907/9	1913 г.г.
въ Смоленской губерніи	1040	2100	3223 т.п.
„ Тверской	1731	2556	3441
„ Псковской	1823	2433	2943
Быстрое расширеніе обнаружилось въ губерніяхъ:			
Могилевской	124	660	1123 т.п.
Московской	10	127	607
Слабѣе шло дѣло въ губерніяхъ:			
Новгородской	263	191	432 т п.
Эстляндской	70	179	355
Ярославской	200	242	329
Нижегородской	151	130	306
Калужской	16	52	174
Виленской	192	139	223
Вологодской	638	402	626

42. Чистый вывозъ и привозъ картофеля въ тыс. пуд. за 1893-4 г.г.

Задержка въ ростѣ льняныхъ избытковъ имѣетъ мѣсто или въ болѣе интенсивныхъ губерніяхъ или въ рѣже заселенныхъ, какъ Пермская или Вологодская, въ

особенности, если здѣсь съ льноводствомъ конкурируетъ какая, нибудь иная отрасль сельскаго хозяйства, дающая продуктъ на рынокъ (маслодѣліе въ Вологодской губ.). Выше мы также видѣли, что по даннымъ переписи 1916 г. съ повышеніемъ плотности населенія и съ сокращеніемъ „посѣвного простора" за извѣстнымъ предѣломъ процентъ посѣва льна начинаетъ сокращаться.

Слѣдующій продуктъ земледѣлія—картофель—въ межгубернскомъ обмѣнѣ выступаетъ на болѣе видное

43. Чистый вывозъ и привозъ картофеля въ тыс. пуд средн. за 1907-9 г.г.

мѣсто не вездѣ, гдѣ культура его наиболѣе распространена. Дѣло въ томъ, что по малой его транспортабельности поступленіе его на рынокъ затруднено, а съ другой стороны употребленіе его внутри хозяйства универсально —въ пищу, въ кормъ всѣмъ видамъ скота и, наконецъ, въ переработку на спиртъ, крахмалъ и сахаръ. Поэтому, на межгубернскомъ рынкѣ онъ обращается лишь при

обширномъ и близкомъ рынкѣ. На картогр. 42а, 43 и 44 болѣе значительный сбытъ его имѣется въ губерніяхъ подстоличныхъ и сосѣднихъ съ Новороссіей, являющейся крупнымъ рынкомъ на свѣжій картофель. Какъ видно изъ сравненія избытковъ картофеля за три послѣдовательные періода, районы избытковъ расширяются, что особенно характерно для сплошной полосы сѣверно-черноземныхъ губерній, отправляющихъ продуктъ на югъ.

Вотъ размѣры роста картофельной продукціи для вывоза сырьемъ въ нѣкоторыхъ изъ этихъ губерній:

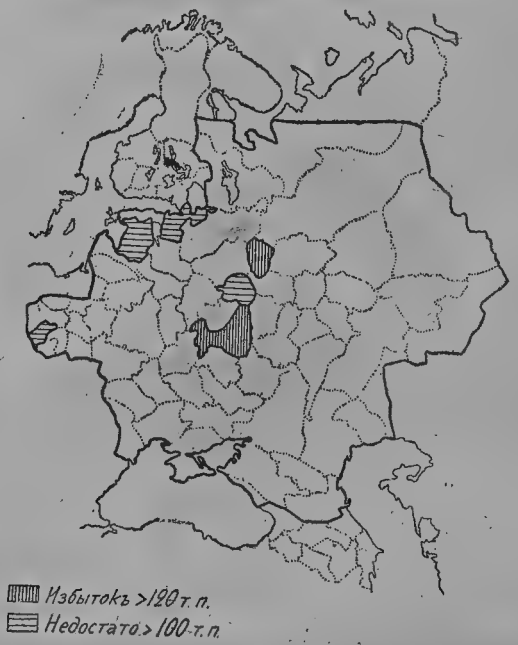
	1893/4	1907/9	1913 г.г.
Воронежская	589	2713	2367 т.п.
Пензенская	37	878	1042
Курская	495	2713	413
Черниговская	9	1092	674

	1893/4	1907/9	1913 г.г.
Кіевская	325	1469	499
Подольская	1347	3333	910
Харьковская	636	1349	685
Нижегородская	14	292	534

Въ подмосковныхъ губерніяхъ:

Ярославской	515	1429	3634 т.п.
Костромской	13	46	665
Тульской	288	898	211

45. Чистый вывозъ и привозъ крахмала за 1894 г.



Вполнѣ опредѣленно въ части этихъ „картофельныхъ“ губерній намѣтилось расширеніе культуры картофеля за счетъ переработки его на крахмалъ. Изъ сѣверночерноземныхъ губерній крахмалъ имѣется въ слѣдующихъ въ тысячахъ пуд. избытка:

	въ 1894 г.	1909 г.	1913 г.
въ Пензенской губерніи	85	182	236
„ Рязанской „	39	380	393
„ Симбирской „	1	170	193
„ Тамбовской „	41	127	180
„ Тульской „	212	664	157
изъ нечерноземныхъ:			
въ Ярославской губерніи	248	95	515
„ Костромской „	23	2	160

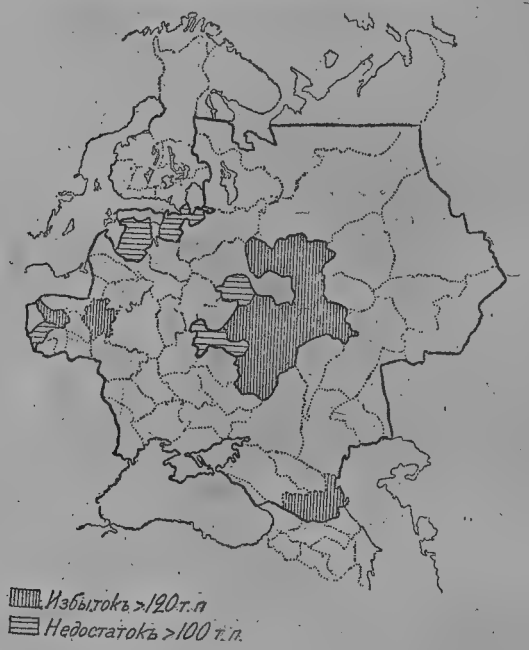
46. Чистый вывозъ и привозъ крахмала въ тыс. пуд. въ 1909 г.

Сравненіе картогр. 45, 46 и 47 показываетъ, какъ расширяется область болѣе значительныхъ чистыхъ избытковъ крахмала за періодъ 1894—1913 г.г.

Гораздо болѣе важное значеніе имѣетъ для сѣверно-черноземной полосы продукція сахарной свеклы и сахара. Картогр. 48 и 49, указывая на распространенность этой продукціи въ сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ, вмѣстѣ

съ тѣмъ говорятъ, что область избытковъ сахара за срокъ съ 1893 по 1912 г. расширилась за счетъ Полтавской и Харьковской губерній. Въ то же время роль ея значительно увеличилась и въ старыхъ свекло-сахарныхъ губерніяхъ. Въ то время, какъ въ 1893 году были только три губерніи съ избытками свыше 1-го милліона пудовъ, а именно Кіевская (6,7 м. п.), Подольская (5,7 м. п.) и Харьковская (3,1 м. п.), черезъ 20 лѣтъ въ

47. Чистый вывозъ и привозъ крахмала за 1913 г.



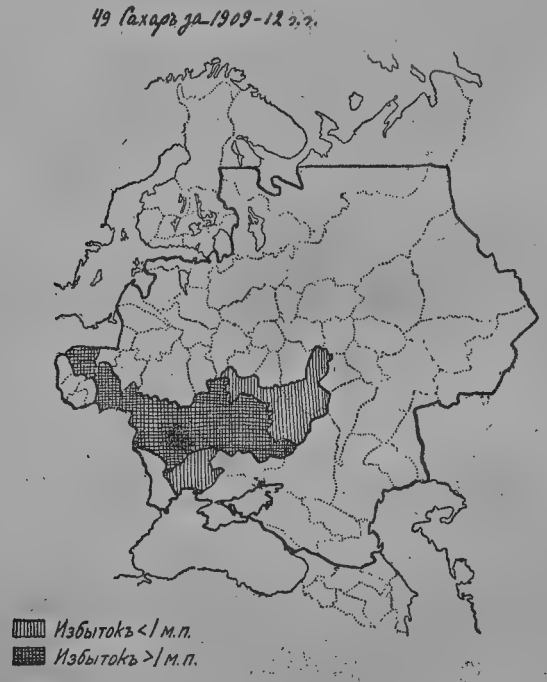
$190^{9}/_{12}$ г. такихъ губерній уже было въ сѣверно-черноземной полосѣ—7: Кіевская (23,3 м. п.), Подольская (16,9 м. п.), Харьковская (9,5 м. п.), Курская (9,1 м. п.), Черниговская (3,3 м. п.), Волынская (3,2 м. п.) и Полтавская (1,9 м. п.). Важно отмѣтить, что старыя сахарныя губерніи (Кіевская, Подольская, Харьковская) повышали свои избытки сравнительно медленнѣе—всего

за 20 лѣтъ въ 3—3½ раза. Въ то же время „молодыя" увеличили сахарную продукцію относительно гораздо быстрѣе: Курская въ 22 раза, Черниговская—16, Орловская—11, Тамбовская—6 и только Воронежская и Волынская въ 4—4½ раза. Напомнимъ, что крестьянскимъ плантаціямъ свеклы, несмотря на ихъ абсолютный и относительный ростъ съ ходомъ времени, принадлежитъ пока подчиненное мѣсто; по переписи 1916 г.—всего 17% общей площади посѣвовъ сахарной свеклы въ Европ. Россіи.

Слѣдующимъ трудоемкимъ растеніемъ, распространяющимся въ сѣверныхъ черноземныхъ губерніяхъ, или, по крайней мѣрѣ, въ части ихъ, является конопля. По картогр. 50, 51 и 52 можно видѣть расширеніе области болѣе замѣтныхъ избытковъ пеньки за врема 1894—1913 г.г. за счетъ губерній Тульской, Полтавской, Там-

бовской и Симбирской. Измѣненіе избытковъ во всѣхъ черноземныхъ пеньковыхъ губерніяхъ шло такъ:

	1894	1907/9	1913 г.г.
въ Курской	413	822	880 т. п.
„ Орловской	1375	955	88
„ Тульской	46	124	202
„ Тамбовской	1	115	116
„ Симбирской	4	120	166
„ Пензенской	216	352	496
„ Полтавской	0	57	103
„ Черниговской	638	678	100
а въ нечерноземныхъ:			
въ Смоленской	481	376	314
„ Могилевской	77	148	115
„ Калужской	90	72	84



Бросается въ глаза часть старыхъ губерній по производству пеньки, какъ Орловская, Черниговская, Смо-

50. Чистый вывозъ и привозъ пеньки и пеньковой пакли за 1894 г.

Избытокъ > 50 тыс. пуд.
Недостатокъ > 35 т. п.

51 Чистый вывозъ и привозъ пеньки въ тыс пуд за 1907-9 г.г.

Избытокъ > 50 т. п.
Недостатокъ > 35 т. п.

ленская и частью Могилевская и Калужская, которыя сокращаютъ вывозъ пеньки.

Не расширяетъ ея производства на вывозъ и Подольская губернія (гдѣ соотвѣтствующія цифры избытковъ равны 122, 19 и 68 т. п.).

Симптоматично, далѣе, размѣщеніе мѣстностей, расширяющихъ вывозъ, а, слѣдовательно, и продукцію слѣ-

дующаго интенсивнаго растенія—табака. Сравненіе картогр. 53 и 54 показываетъ, что къ 4 сѣверно-черноземнымъ губерніямъ (Черниговской, Полтавской, Воронежской, Тамбовской), производившимъ табакъ на вывозъ въ $189^{3}/_{4}$ г.г., прибавились къ 1911 г. еще двѣ—Курская, Рязанская. Кромѣ этого очага табачной культуры, связаннаго несомнѣнно съ повышенной потребностью въ интенсификаціи земледѣлія, имѣется южный районъ монопольной, по природнымъ условіямъ, культуры, выс-

шихъ сортовъ табака изъ губерній: Бессарабской, Таврической и Кубанской. О быстротѣ расширенія табачной продукціи въ сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ можно судить по слѣдующимъ избыткамъ табака:

	въ 1893/4 г.г.	1911 г.
Черниговская губ.	1572	1681 т. п.
Полтавская	673	1173
Рязанская	49	474
Тамбовская	454	1037
Курская	5	24
Воронежская	42	72

53. Чистый вывозъ и привозъ табака за 1893–4 г.г.

Вывозъ, т. е. избытокъ
Недостатокъ >100 т. п.

Въ южныхъ губерніяхъ приростъ въ общемъ измѣняется болѣе скромными цифрами:

	въ 1893/4 г.г.	1911 г.
Кубанская губернія	451	707 т. п.
Бессарабская	36	112
Таврическая	10	131

Соотвѣтственно локализаціи культуры такихъ масличныхъ растеній, какъ конопля, на сѣверѣ черноземной полосы часть губерній послѣднихъ попадаетъ въ область болѣе значительныхъ избытковъ масличныхъ сѣмянъ и масла растительнаго, какъ это видно изъ картогр. 55 и 56. Къ этой области на югѣ присоединяются очаги подсолнечной культуры, какъ Воронежская, Саратовская, Харьковская и сѣверо-кавказскія гу-

берніи; а въ нечерноземной полосѣ—льняной культуры —Лифляндская, Псковская, Могилевская, Смоленская, Вятская.

Интенсификація земледѣлія въ сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ, равно какъ въ губерніяхъ, входящихъ въ сферу дѣйствія столичныхъ рынковъ, выражается далѣе расшireніемъ продукціи различныхъ овощей въ районахъ

55. Чистый вывозъ маслянічныхъ сѣмянъ за 1907-9 г.г.

Избытокъ >250 тыс. пуд.

56. Чистый вывозъ масла растительнаго за 1907-9 г.г.

Избытокъ 50 т. п. и >280 т. п.

болѣе прочныхъ избытковъ ихъ. На картогр. 57, 58 и 59 показаны послѣдніе для капусты. Въ общемъ намѣчаются два района прочныхъ избытковъ (если не считать подваршавскаго района ея): первый въ губерніяхъ между обѣими столицами, второй—по сѣверу черноземной полосы, кончая на востокъ Пензенской губерніей.

57 Капуста, чистый вѣсъ и привозъ 189¾ г.г.

Наростанія избытковъ капусты въ названныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ характеризуются слѣдующими цифрами:

	въ 189³/₄	190⁶/₈	1913 г.
Витебская	10	36	104 т. п.
Гродненская	5	7	115
Могилевская	1	23	38
Псковская	27	69	89
Ярославская	12	55	81

58. Чистый вывозъ и привозъ капусты за 1906-8 г.г.

59. Чистый вывозъ и привозъ капусты за 1913 г.

въ сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ:

	въ $189^3/_4$	$190^6/_8$	1913 г.
Воронежская	40	67	195 т. п.
Кіевская	6	35	96
Курская	82	288	180
Пензенская	3	65	55
Подольская	4	30	37
Полтавская	0	27	27
Рязанская	7	227	637
Тамбовская	29	198	362
Тульская	33	267	631

60. Чистый вывозъ и привозъ лука въ тыс. пуд. за 1893-4 гг.

Въ тѣхъ же мѣстахъ въ общемъ сосредоточена и продукція рѣпчатаго лука для вывоза за предѣлы губерніи, какъ это видно изъ сравненія картогр. 60, 61 и 62. Вотъ цифры роста избытковъ лука въ сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ:

61. Чистый вывозъ и привозъ лука за 1906-10 гг.

62. Чистый вывозъ и привозъ лука въ тыс. пуд. за 1913 г.

	въ 1893/4	1906/8	1913 г.
въ Курской	140	350	432 т.п.
„ Пензенской	50	185	572
„ Рязанской	130	261	375
„ Тульской	84	172	176
„ Нижегородской	—10	10	102
„ Тамбовской	15	63	134
„ Уфимской	11	59	181
„ Черниговской	102	47	235
„ Воронежской	0	14	67
въ нечерноземныхъ:			
въ Ярославской	190	346	345

63. Чистый вывозъ и привозъ огурцовъ въ тыс. пуд. за 1893–4 г.г.

Избытокъ >20 т.п. (и до 260.7 т.п.)
Недостатокъ >50 т.п.

Аналогичная картина имѣется съ расширеніемъ продукціи третьяго вида овощей—огурцовъ, какъ видно изъ сравненія картогр. 63, 64 и 65.

Количественно измѣненіе размѣровъ ихъ избытковъ въ сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ шло слѣдующимъ образомъ:

64 Чистый вывозъ и привозъ огурцовъ въ тыс. пуд. за 1906-7 г.г.

Избытокъ >20 т.п. (и до 466 т.п.)
Недостатокъ >50 т.п.

65. Чистый вывозъ и привозъ огурцовъ въ тыс. пуд. за 1913 г.

Избытокъ >20 т.п. и до 885,8 т. пуд.
Недостатокъ >50 т.п.

	въ $189^3/_4$	$190^7/_9$	1913 г.
Рязанская губернія	87	335	886 т. п.
Тульская „	38	196	314
Полтавская „	7	158	371
Подольская „	4	34	89
Тамбовская „	2	19	49
Черниговская „	10	72	31
Воронежская „	—	—	25
Курская „	4	2	11
Орловская „	29	—90	36

а изъ нечерноземныхъ:

Московская губернія . . .	261	466	262
Калужская „ . . .	23	7	81
Гродненская „ . . .	2	1	39
Витебская „ . . .	14	—22	17

66 Чистый вывозъ и привозъ цикорія за 1894 г.

Въ нѣкоторыхъ изъ тѣхъ же губерній замѣчено расширеніе продукціи цикорія, а именно:

	1895 г.	1907 г.
въ Черниговской	—1	12,2 т. п.
„ Ярославской	224	525
„ Московской	—6	13

См. картогр. 66 и 67.

Повышенный процентъ посѣва овощей въ сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ и въ Ярославской отмѣченъ и переписью 1916 года; сравн. выше картогр. 13.

67. Избытки и недостатки цикорія за 1907 г.

Что на этой послѣдней картограммѣ въ южно-черноземныхъ губерніяхъ попали не огородныя, а бахчевныя растенія, можно видѣть изъ географіи избытковъ арбузовъ, которые имѣются какъ разъ въ этихъ южныхъ губерніяхъ, имѣющихъ достаточное количество тепла для ихъ поспѣванія.

На картогр. 68, 69 и 70 мы видимъ локализацію арбузныхъ избытковъ въ южно-черноземныхъ губерніяхъ.

68. Чистый вывозъ и привозъ арбузовъ за 1893-4 г.г.

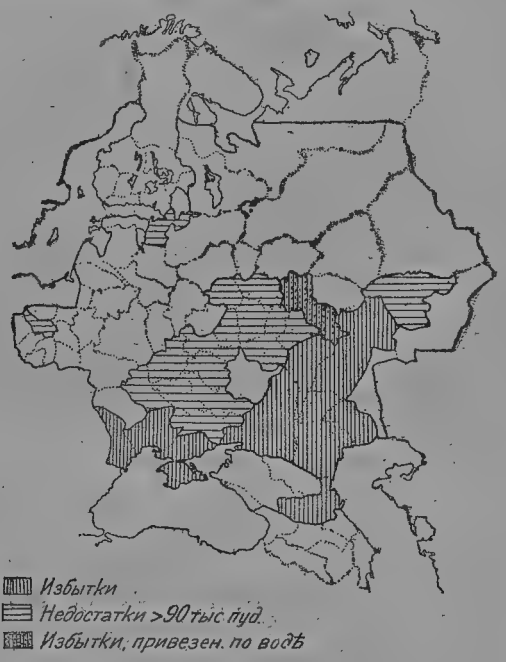
Избытки (въ губ. Петр., Витеб., Симб., привезен. по водѣ)
Недостатки > 90 тыс. пуд.

69. Чистый вывозъ и привозъ арбузовъ въ тыс. пуд. средн. за 1906-8 г.г.

Привозъ > 90 т. пуд.
Вывозъ чистый
Вывозъ арбузовъ, привезен. по водѣ

Но вмѣстѣ съ тѣмъ констатируется, что съ ходомъ времени и, очевидно, съ ростомъ рынка (судя по расширенію области чистаго привоза арбузовъ) съ $189^{3}/_{4}$ г.г. до $190^{6}/_{8}$ произошло расширеніе области съ ихъ избытками. Однако дальнѣйшее расширеніе избытковъ въ части болѣе густо заселенныхъ „арбузныхъ“ губерній замедлилось и онѣ, съ ростомъ внутригубернскаго спроса къ 1913 г., начали привозить ихъ въ бо́льшемъ

70. Чистый вывозъ и привозъ арбузовъ за 1913 г.



количествѣ, чѣмъ вывозить; таковы губерніи Полтавская, Харьковская, Екатеринославская, Воронежская и даже (почему-то) Кубанская со Ставропольской. За то въ остальныхъ губерніяхъ, съ большимъ земельнымъ просторомъ, расширеніе продукціи арбузовъ на вывозъ продолжалось, какъ явствуетъ изъ слѣдующихъ цифръ:

	1893/4	1906/8	1913 г.	
Саратовская	225	651	2311	т. п.
Астраханская	—	645	2147	
Донская	164	622	1451	
Самарская	80	207	369	
Терская	5	53	106	
Херсонская	362	1324	472	
Бессарабская	2	205	219	

Изъ этихъ губерній—Херсонская, аналогично со смежной съ ней Екатеринославской, также испытываетъ убыль избытковъ этого продукта; пріостанавливаетъ ихъ и Бессарабская губернія. И такимъ образомъ

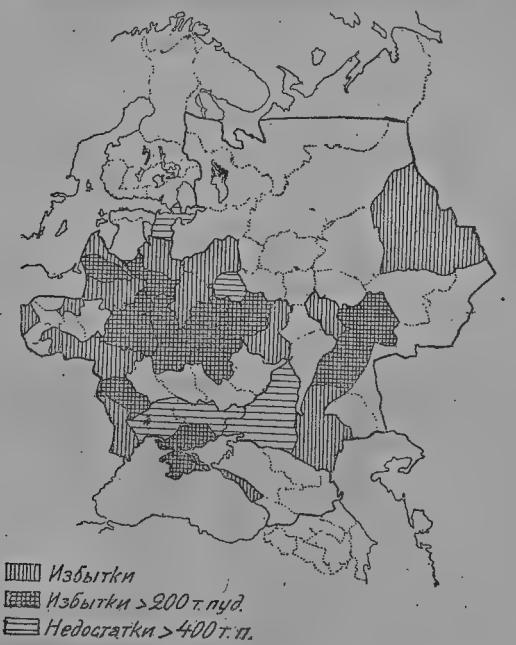
11. Чистый вывозъ и привозъ яблокъ за 1893-4 г г.

область растущихъ избытковъ арбузовъ отодвигается къ востоку черноземной полосы.

Расширеніе продукціи въ сѣверно-черноземныхъ и нечерноземныхъ сѣверно-западныхъ губерніяхъ отмѣчается и для плодоводства. Если не считать нѣсколько

южныхъ губерній (Бессарабской, Таврической, Черноморской, Терской) и приволжскихъ, то главная масса избытковъ яблоковъ находится въ двухъ различныхъ районахъ. Это видно изъ картогр. 71, 72, 73, сопоставленіе которыхъ, а также цифръ, положенныхъ въ ихъ основу, говоритъ о расширеніи въ названныхъ районахъ производства яблоковъ:

72. Чистый вывозъ и привозъ яблокъ за 1906-9 г.г.



въ нечерноземномъ яблочномъ районѣ:

	$189^{3}/_{4}$	$190^{6}/_{8}$	1913 г.
Витебская губерн.	53	468	103 т. п.
Калужская „	29	347	55
Ковенская „	85	252	458
Минская „	45	300	143
Могилевская „	63	580	64

а въ сѣверно-черноземномъ районѣ:

Подольская губ.	154	458	439
Тульская „	113	1067	71
Орловская „	42	541	35
Курская „	235	790	1

Поступательный ходъ „яблоководства“ въ другихъ районахъ характеризуется слѣдующими цифрами:

Таврическая	туб.	253	1096	1894 т. п.
Бессарабская	„	55	78	65
Самарская	„	29	210	126

Сравнительно низкія цифры 1913 г. не означаютъ сокращенія производства, такъ какъ сборы яблоковъ подвержены сильнымъ годовымъ колебаніямъ; и для правильности картины слѣдовало бы взять цифры не за одинъ 1913 г., а за два года (что къ настоящему моменту еще не было сдѣлано).

73 Чистый вывозъ и привозъ яблокъ за 1913 г.

О поступательномъ движеніи садоводства для нечерноземныхъ губерній лучше говоритъ ягодная культура, которая по климатическимъ условіямъ здѣсь болѣе подходитъ, чѣмъ культура плодовыхъ деревьевъ.

Тому же содѣйствуетъ и близость городскихъ и промышленныхъ центровъ. Картогр. 74, 75 и 76 изображаютъ области избытковъ ягодъ разныхъ (безъ абрикосовъ и сливъ) въ годы 1896, 1906 и 1910. Изъ нихъ видно, что и многія сѣверно-черноземныя губерніи являются производителями ягодъ на вывозъ. Какими цифрами выражается ростъ избытковъ ягодъ, говорятъ слѣдующія цифры:

74. Чистый вывозъ и привозъ плодовъ и ягодъ свѣжихъ за 1896 г.

въ нечерноземныхъ губерніяхъ:

	1896 г.	1910 г.	
Псковская губерн.	— 3,7	+17,9	т. п.
Тверская „	—11,5	+ 7,5	
Новгородская „	— 5,0	+ 9,8	
Витебская „	— 3,7	+ 4,5	
Виленская „	—19,6	+ 6,8	
Ковенская „	— 4,0	+16,2	

въ сѣверно-черноземныхъ:

	1896 г.	1910 г.
Волынская губ.	—13,2	+ 7,5
Орловская „	—22,4	+ 5,1
Харьковская „	—51,9	+13,2
Тамбовская „	—14,5	+28,7
Воронежская „	—18,2	+ 5,8

на крайнемъ югѣ:

Терская область	—11,3	+ 8,5
Кубанская „	—22,1	+11,4

75. Вывозъ и привозъ свѣжихъ ягодъ (разныхъ) за 1906 г.

Столичныя губерніи, несмотря на сильное возрастаніе потребленія внутри нихъ,— сократили свой ягодный дефицитъ и сдѣлали это несомнѣнно за счетъ роста своей продукціи (аналогично Кіевской губерніи):

	1896 г.	1910 г.	
Петроградская	—101,3	—91,6	т. п.
Московская	—134,6	+ 0,1	
Варшавская	—199,2	—17,7	
Кіевская	— 64,7	— 4,3	

76. Чистый вывозъ и привозъ свѣжихъ ягодъ за 1910 г.

Что же касается абрикосовъ, то ихъ продукція пріурочена къ югу, какъ видно изъ картогр. 77, являясь такимъ образомъ въ этихъ мѣстахъ культурой монопольной. Въ части этихъ же мѣстностей имѣетъ мѣсто и культура сливъ, которая, кромѣ того, сосредоточивается еще частью въ западно-нечерноземныхъ и сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ, судя по картогр. 78. Тѣ же центры культуры абрикосовъ и сливъ въ общемъ были и раньше въ 1896 г.; см. картогр. 79; къ сожалѣнію, въ виду неоднозначности (по номенклатурѣ перевозокъ) массъ продуктовъ за всѣ указанные

77. Абрикосы, избытки и недостатки 1910 г.

78. Вывозъ и привозъ абрикосовъ и сливъ за 1906 г.

годы,—невозможно провести полное количественное сопоставленіе въ хронологическихъ измѣненіяхъ предложенія этихъ садоводственныхъ продуктовъ. Сушеныя сливы—черносливъ имѣютъ въ избыткѣ (для 1907 г.) Бессарабская, Херсонская, Подольская, Астраханская и нѣкоторыя польскія губерніи.

Два въ общемъ центра продукціи отмѣчаются и для грушъ. Болѣе теплолюбивые сорта въ южныхъ и

юго-западныхъ, частью въ польскихъ губерніяхъ; и сорта лѣтніе—въ рядѣ сѣверно-черноземныхъ губерній. Картогр. 80, 81 подтверждаютъ это для 1906 и 1910 г.г. Сопоставляя ихъ, легко видѣть перемѣну мѣста нѣкоторыхъ губерній; онѣ—то имѣютъ избытки, то не имѣютъ ихъ. Это объяснимо для губерній съ небольшими избытками груши колеблемостью урожаевъ груши изъ года въ

годъ, какъ и для яблоней въ обыкновенной штамбовой ихъ формѣ. Та же колеблемость урожаевъ требуетъ для установленія направленія въ хронологіи культуры грушъ среднихъ цифръ за нѣсколько лѣтъ. Для грушъ, какъ и для абрикосовъ, наивысшія цифры избытковъ даютъ южныя губерніи:

	для 1910 г.			
Таврическая	грушъ . . .	132 т. п.,	абрикосовъ . .	139 т. п.
Бессарабская	„ . . .	—	„ . .	177
Харьковская	„ . . .	—	„ . .	109
Кубанская	„ . . .	—	„ . .	96
Черноморская	„ . . .	—	„ . .	90

Дѣлая самое общее заключеніе объ измѣненіи во времени продукціи всѣхъ перечисленныхъ нехлѣбныхъ продуктовъ земледѣлія, приходится признать, что для ряда изъ нихъ, поскольку не дѣйствуютъ монопольныя

особенности климата въ южныхъ (черноземныхъ) губерніяхъ, эти продукты производятся въ болѣе интенсивныхъ районахъ черноземной и нечерноземной полосы

Для нашихъ болѣе интенсивныхъ черноземныхъ районовъ IX, XI и частью II—отмѣчены именно губерніи съ ростомъ продукціи для рынка картофеля, крахмала, сахара и, слѣдовательно, сахарной свекловицы, пеньки, табака, ряда овощей (капусты, лука, цикорія),

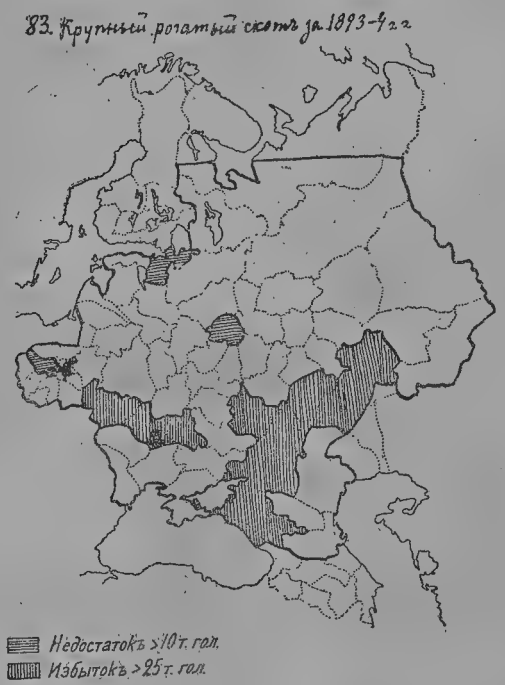
яблоковъ, ягодъ свѣжихъ, грушъ. А для болѣе интенсивныхъ нечерноземныхъ районовъ—V, VI, Va, VII и VIII —отмѣчено наростаніе продукціи картофеля, иногда льна, крахмала, пеньки, ряда тѣхъ же овощей, яблоковъ и ягодъ.

Обратимся теперь къ измѣненіямъ въ скотоводственной продукціи и прежде всего къ крупно-рогатому

скоту, какъ важнѣйшей по народно-хозяйственному значенію отрасли сельскаго хозяйства. Нашъ источникъ позволяетъ прослѣдить измѣненіе роли мясного, маслянаго, молочнаго направленія крупнаго рогатаго скотоводства. Первое, какъ мы знаемъ, характеризуется повышеннымъ процентомъ молодняка старше одного года въ стадѣ и имѣетъ мѣсто въ большей части черноземной полосы и въ нѣкоторыхъ многоземельныхъ губерніяхъ нечерноземныхъ. Высчитанный нами запасъ головъ

рогатаго скота (по переписи 1916 г.), могущаго быть проданнымъ безъ сокращенія скотоводства, представленъ на картогр. 82, которая подтверждаетъ указанное размѣщеніе въ странѣ мясной продукціи въ крупномъ рогатомъ скотоводствѣ. Этотъ запасъ за вычетомъ потребленія мѣстнаго неземледѣльческаго населенія и представляетъ товаръ, обращающійся на межгубернскомъ

рынкѣ въ видѣ живого скота и говядины. Главная масса этого товара идетъ изъ крестьянскаго хозяйства, ибо послѣднему принадлежитъ около 95% всего крупнаго рогатаго скота въ Европейской Россіи. Мы знаемъ теперь, что размѣръ крупно-рогатой мясной продукціи во времени испытываетъ вліяніе двухъ противоположно дѣйствующихъ причинъ, а именно: онъ сокращается съ усиленіемъ роли продовольственнаго молочнаго скотоводства, подъ вліяніемъ сгущенія самаго земледѣльческа-



го населенія и измельчанія хозяйства (а также мѣстами и рыночнаго молочнаго), а съ другой стороны при прочихъ равныхъ условіяхъ мясная продукція расширяется съ увеличеніемъ сбора кормовыхъ продуктовъ и отбросовъ съ единицы хозяйственной площади параллельно съ переорганизаціей земледѣлія.

Какъ же, спрашивается, фактически складывалось измѣненіе мясной продукціи съ ходомъ времени?

Для отвѣта на этотъ вопросъ сначала отмѣтимъ, что избытки крупнаго рогатаго скота въ нечерноземной полосѣ находятся, судя по картогр. 85, въ тѣхъ же губерніяхъ, которыя отмѣчены въ качествѣ имѣющихъ большой запасъ „мясного“ товара, что видно изъ картогр. 82; исключеніе составляютъ три новорос-

сійскія губерніи (Херсонская, Екатеринославская, Таврическая) съ большимъ своимъ городскимъ внутригубернскимъ потребленіемъ; послѣднее затрудняетъ уловленіе перемѣнъ здѣшняго крупнаго рогатаго скотоводства по цифрамъ избытковъ даннаго товара.

Изъ составленія картогр. 83, 84 и 85, представляющихъ избытки крупнаго рогатаго скота за годы

$189^3/_4$, $190^6/_9$ и $191^2/_3$, видно, что область этихъ избытковъ расширялась за счетъ Подольской, Черниговской, Харьковской и Оренбургской губ. Такимъ образомъ расширеніе это коснулось не только экстенсивныхъ многоземельныхъ губерній, но и нѣкоторыхъ малоземельныхъ. То же самое обнаруживается и изъ сопоставленія цифръ избытковъ крупнаго рогатаго скота въ рядѣ малоземельныхъ губерній, имѣвшихъ эти избытки издавна, т. е. съ начала 1890-хъ г. г. Ниже мы приводимъ эти цифры

вмѣстѣ съ цифрами избытковъ мяса въ тѣхъ же губерніяхъ, ибо, понятно, только по суммѣ живого и битаго скота, вмѣстѣ взятой, можно судить о количественныхъ переживаніяхъ мясного крупно-рогатаго скотоводства.

Картина избытковъ мяса крупнаго рогатаго скота (малой скоростью) дается на картогр. 86, 87 и 88.

86. Мясо, кромѣ свинины, за 1893-4 г.г.

Недостатокъ >50 т. пуд
Избытокъ >50 т. п.

87. Чистый привозъ и вывозъ мяса, безъ свинины, мал. скор. за 1906-9 г.г.

Недостатокъ >50 т. пуд.
Избытокъ >50 т. п.

Здѣсь, кромѣ ряда черноземныхъ губерній, избытки мяса имѣлись уже въ $189^{3}/_{4}$ г. въ нѣсколькихъ нечерноземныхъ. Въ дальнѣйшемъ область этихъ избытковъ расширялась за счетъ и черноземныхъ, главнымъ образомъ малоземельныхъ, и нечерноземныхъ губерній, какъ видно изъ сопоставленія только что названныхъ картогр. При этомъ въ рядѣ изъ указанныхъ губерній съ избытками мяса (мал. скоростью) выяснилось ихъ увеличеніе,

размѣры коего приводятся ниже. Есть еще одна категорія мясныхъ грузовъ, мяса всѣхъ видовъ, перевозимаго большой скоростью. Полагая, что здѣсь главная масса его составляется изъ мяса взрослаго крупнаго рогатаго скота и телятъ, по измѣненіи избытковъ этихъ грузовъ можно до извѣстной степени также судить о мясной продукціи въ крупномъ рогатомъ скотоводствѣ. Картогр.

89 и 90 указываютъ, что производство этого товара локализовано частью въ сѣверно-черноземныхъ и западныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ, гдѣ по предыдущимъ даннымъ о численности разныхъ видовъ скота можно предполагать, что въ эту категорію входятъ отчасти и свинина съ бараниной; частью же эта продукція сосредоточена въ сѣверныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ, гдѣ мясные грузы большой скорости составляютъ несомнѣн-

но мясо крупнаго рогатаго скота, частью взрослаго, но скорѣе и больше всего молодого, т. е. телятиной. Большая часть ежегоднаго приплода крупнаго рогатаго скота здѣсь рѣжется, какъ видно изъ состава стада, въ первые же мѣсяцы его жизни; см. выше процентъ молодняка до 1-го года въ нечерноземной полосѣ.

Размѣры расширенія мясной продукціи въ крупнорогатомъ скотоводствѣ представляются въ разныхъ

группахъ губерній, какъ главнѣйшихъ поставщикахъ мяса, въ слѣдующемъ видѣ:

I. въ черноземныхъ болѣе интенсивныхъ:

	тысячъ головъ скота			тысячъ пудовъ мяса (мал. скор.)		
	1893/4 г.	1906/9 г.	1913 г.	1893/4 г.	1906/9 г.	1913 г.
1. Подольская	19	39	50	2	91	137
2. Кіевская	29	32	44	6	206	91
3. Волынская	31	29	35	80	137	186
4. Полтавская	26	53	49	10	55	59
5. Курская	10	15	28	—3	6	24
6. Черниговская	24	33	32	26	147	279
7. Харьковская	18	46	37	34	110	109

II. въ черноземныхъ экстенсивныхъ:

	тысячъ головъ скота			тысячъ пудовъ мяса (мал. скор.)		
	1893/4 г.	1906/9 г.	1913 г.	1893/4 г.	1906/9 г.	1913 г.
1. Оренбургская	23	68	82	607	712	384
2. Уфимская	0	1	0	6	159	160
3. Самарская	29	60	59	240	122	205
4. Астраханская *)	—	1	4	0	—4	0
5. Донская	60	79	85	120	67	37
6. Саратовская	36	74	52	280	275	320
7. Воронежская	30	58	68	—30	54	44
8. Ставропольская *)	2	18	14	40	2	—1
9. Терская *)	3	10	8	14	28	11
10. Кубанская *)	51	12	30	149	—3	—4
11. Бессарабская	6	11	20	1	10	7

III. Въ нечерноземныхъ, болѣе „мясныхъ", западныхъ·

	тысячъ головъ скота			тысячъ пудовъ мяса (мал. скор.)		
	1893/4 г.	1906/9 г.	1913 г.	1893/4 г.	1906/9 г.	1913 г.
Смоленская	0	6	11	41	66	151
Минская	2,5	12	11,5	96	105	79
Могилевская	5	0	0	20	57	95
Витебская	0	0	2	47	149	157
Калужская	—15	1	6	—16	10	63
Ковенская	— 1	—1	4	24	34	66
Эстляндская	12	14	10	0	1	0
Тверская	0	0	4	116	73	163
Псковская	0,5	1	1	23,5	204	280

Если взять сумму избытковъ каждой изъ этихъ трехъ группъ губерній, то ростъ участія ихъ въ поставкѣ мяса крупнаго рогатаго скота представится таковымъ:

---

*) Скотъ идетъ отсюда въ большомъ количествѣ гономъ и грузится по желѣзной дорогѣ въ сосѣднихъ губерніяхъ.

	1893/4 г.	1905/9 г.	1913 г.		1893/4 г.	1905/9 г.	1913 г.	
1 группа губерній скота .	159	274	275	тыс. шт.	мяса 155	752	1085	т. п.
2 группа скота .	240	372	422	„	„ 1427	1422	1163	
3 группа скота .	17,5	27	49,5	„	„ 351,5	699	1054	

а переводя мясо на головы скота (грубо беря по 10 п. мяса на голову), имѣемъ, что расширеніе продукціи мяса было:

	1893/4 г.	1905/9 г.	1913 г.	прирость 1893-1913 г.г.
1-ая группа губерній	174,5	322,5	383,5	199 т. шт.
2-ая группа „	372,7	514,2	548,3	175 „
3-ья группа „	52,7	96,9	154,9	102 „

Изъ этихъ послѣднихъ цифръ видимъ, что экстенсивныя черноземныя губерніи по прежнему, какъ и двадцать лѣтъ назадъ, даютъ главную часть мяса крупнаго рогатаго скота. За этотъ срокъ онѣ дали приростъ избытковъ по 175 т. шт. При томъ относительномъ многоземельѣ, которое имѣется въ этихъ губерніяхъ, конкурренція съ мясной частью стада со стороны содержанія молочно потребительныхъ коровъ еще слаба; мясная продукція могла здѣсь расширяться и при незначительныхъ урожаяхъ, а лишь только за счетъ расширенія хлѣбныхъ посѣвовъ.

Другое дѣло—въ болѣе интенсивной группѣ черноземныхъ губерній, гдѣ малоземелье должно бы было съ ростомъ плотности населенія и численности потребительскихъ коровъ вести съ ходомъ времени не къ расширенію, а къ сокращенію мясной продукціи, а, слѣдовательно, и мясныхъ избытковъ. Между тѣмъ, мы только что видѣли, что и эта группа губерній дала за 20 лѣтъ увеличеніе годового избытка мяса въ 199 т. штукъ. Изъ этого мы можемъ заключить, что наростаніе въ нихъ кормовой продукціи и кормовыхъ отбросовъ (свекловичной культуры и хлѣбовъ) шло быстрѣе, чѣмъ сгущеніе

молочно потребительныхъ коровъ [1]); а рыночнаго выгоднаго (кооперированнаго) сбыта молочныхъ продуктовъ здѣсь еще не сложилось.

Что касается третьей изъ группъ губерній—западно-нечерноземныхъ, то сравнительно значительное увеличеніе избытковъ крупнаго рогатаго скота (на 100 т. шт.) обязано отчасти общему приросту взрослаго скота здѣсь (коровъ) и, слѣдовательно, повышенію отхода его брака, а главное, думаемъ,—увеличенію мясной части стада (доли и массы молодняка до года и послѣ года) за счетъ расширенія кормовыхъ запасовъ (отъ повышенія: урожаевъ хлѣбовъ, процента посѣва травъ и картофеля). Расширеніе использованія здѣсь кормовъ для мясной части стада могло имѣть мѣсто, безъ сомнѣнія, въ болѣе глухихъ мѣстахъ, не связанныхъ пока съ рынкомъ молочныхъ продуктовъ и является, поэтому, преходящимъ явленіемъ.

У насъ остаются неупомянутыми изъ числа мясныхъ поставщиковъ восточная группа сѣверно-черноземныхъ губерній, входящихъ въ большей своей части въ нашъ III районъ. Между тѣмъ, фактическая перемѣна въ направленіи крупнаго рогатаго скота и здѣсь можетъ быть показателемъ опредѣленнаго сдвига сельскаго хозяйства. Вотъ измѣненіе избытковъ крупно-рогатаго скота и мяса въ нихъ:

	тысячъ головъ скота			тысячъ пудовъ мяса (мал. скор.)			тысячъ пудовъ мяса (больш. скор.)	
	1893/4 г.	1906/9 г.	1913 г.	1893/4 г.	1906/9 г.	1913 г.	1906/9 г.	1913 г.
Симбирская губ.	6	4	4	35	148	118	1	22
Пензенская . .	2	1,5	2	—2	80	43	7	9
Нижегородская.	1	0	1	150	176	130	10	8
Тамбовская . .	22	—1	—9	403	98	2	83	200
Казанская . .	0	0	0	0	6	—3	37	72,5
и сходная въ данномъ случаѣ съ ними								
Вятская	0	1	2	0	186	340	3	8

[1]) Данный выводъ тѣмъ болѣе правиленъ, что въ этихъ губерніяхъ имѣется большая плотность неземледѣльческаго населенія, а, слѣдовательно, и повышенный свой, внутригубернскій, спросъ на мясо.

Въ общемъ въ томъ или другомъ видѣ избытки мяса въ этихъ губерніяхъ не выросли, а скорѣе сократились; вотъ сумма избытковъ мяса въ нихъ (безъ Вятской губерніи) въ переводѣ на головы:

1893/4 г.	1906/9 г.	1913 г.
89,5	68,8	68,4 т. шт.

Такимъ образомъ, въ этихъ губерніяхъ, въ отличіе отъ центрально-черноземныхъ и юго-западныхъ,—ростаніе числа потребительныхъ коровъ не сопровождалось такимъ прогрессомъ земледѣлія и ростомъ продукціи кормовъ и отбросовъ полеводства, которое имѣло мѣсто въ интенсивныхъ черноземныхъ губерніяхъ и которое позволило бы одновременно увеличивать избытки мясной части стада (сверхремонтнаго молодняка). Что строй земледѣлія здѣсь менѣе производителенъ, чѣмъ въ центральныхъ и юго-западныхъ черноземныхъ губерніяхъ, мы видѣли это выше.

Съ этимъ связано и то, что урожайность у крестьянъ яровыхъ хлѣбовъ, солома коихъ является главнымъ кормовымъ рессурсомъ въ черноземной полосѣ, тѣмъ ниже, чѣмъ экстенсивнѣе земледѣліе въ перечисленныхъ группахъ губерній, какъ видно изъ слѣдующаго для 1908/10 г.г.:

	Овса.	Ячменя.
1. Экстенсивныя черноземн. (районы IV, XIII, XII, X)	37	35
2. Центральн. черноземн. и юго-западн. (районы: IX и XI)	57	59
3. Восточныя группы сѣверно-черноземн. (районъ III)	43	42

Такимъ образомъ, еще разъ убѣждаемся, что состояніе и эволюція крупнаго рогатаго скотоводства отражаетъ собой состояніе и эволюцію сельскаго хозяйства въ цѣломъ.

Въ тѣхъ черноземныхъ губерніяхъ, гдѣ избытковъ мяса нѣтъ, это произошло подъ вліяніемъ или расширенія внутригубернскаго мясного рынка, или расширенія молочной части стада, въ связи съ ростомъ рыночнаго спроса молочныхъ продуктовъ. Къ числу первыхъ нужно отнести три новороссійскихъ губерніи съ относительно

очень обширнымъ своимъ мѣстнымъ рыночнымъ спросомъ, а ко вторымъ—ближайшія къ молочнымъ рынкамъ Тульскую, Рязанскую, отчасти Орловскую, находящіяся въ районѣ дѣйствія московскаго молочнаго рынка и имѣющія къ тому же уже только небольшіе „запасы“ мяса (см. картогр. 82). Вотъ цифры движенія въ обѣихъ ихъ мясныхъ избытковъ и недостатковъ:

	тысячъ головъ скота			тысячъ пудовъ мяса (мал. скор.)		
	1893/4 г.	1906/9 г.	1913 г.	1893/4 г.	1906/9 г.	1913 г.
Херсонская губ. .	9	—11	—5	16	—103	—57
Таврическая . . .	1	—1	0	—9	—15	—17
Екатеринославская	9	14	10	0	—22	—21
Рязанская	—4,5	—7	—1	—118	—124	—133
Тульская	—7	—13	—1	—90	—152	—51
Орловская	—6	—3	+8	—53	—81	—57

Эти губерніи, не расширяющія подъ вліяніемъ указанныхъ причинъ мясную продукцію, дѣлаются импортерами мяса *).

Что касается мясной продукціи въ крупномъ рогатомъ скотоводствѣ нечерноземныхъ губерній, то ничтожные размѣры ея тутъ стоятъ, какъ сказано, въ связи съ молочной структурой стада и продукціей на болѣе обширный здѣсь рынокъ молочныхъ продуктовъ.

Только вышеупомянутыя западно-нечерноземныя губерніи и Вятская имѣютъ нѣкоторые избытки мяса крупнаго рогатаго скота и расширяютъ его постольку, поскольку наростаніе „кормовой мощи“ хозяйства не успѣваетъ использоваться рынкомъ молочныхъ продуктовъ, напримѣръ, при отсутствіи кооперацiи въ мѣстахъ, далекихъ отъ рынка и желѣзнодорожныхъ станцій,—въ мѣстахъ съ болѣе многоземельнымъ крестьянствомъ и проч. Отмѣтимъ, что съ ростомъ молочной продукціи, т. е. съ увеличеніемъ числа молочныхъ коровъ и заинтересованности въ использованіи кормовъ для полученія молока, телята рѣжутся въ самомъ молодомъ возрастѣ

*) Приведенныя цифры недостатковъ мяса въ только что названныхъ губерніяхъ нужно, вѣроятно, нѣсколько смягчить за счетъ отправляемаго изъ нихъ скота гономъ въ сосѣднія губерніи.

все въ большемъ количествѣ, а потому, при прочихъ равныхъ условіяхъ, въ большей массѣ должны идти на мясной рынокъ. И, дѣйствительно, предполагая, что мясные грузы большой и пассажирской скорости нечерноземныхъ губерній составляются изъ перевозокъ телятины, мы поймемъ, судя по картогр. 90, почему „немясныя" губерніи имѣютъ довольно замѣтные избытки этихъ грузовъ. Но рядомъ съ этимъ иначе, конечно, должна быть объяснена сѣверно-черноземная область избытковъ послѣднихъ; см. ту же картограмму и картогр. 89; тутъ въ составъ этихъ грузовъ можетъ входить и свинина съ бараниной, а также и говядина.

Тѣ изъ нечерноземныхъ губерній, въ коихъ обширный мясной рынокъ продолжаетъ расти, поставка мяса совершается, какъ само-собой понятно изъ раньше сказаннаго, не за счетъ роста своего мясного производства,

а за счетъ роста привоза изъ мясныхъ губерній. Вотъ соотвѣтствующія цифры чистыхъ недостатковъ:

	тысячъ головъ скота			тысячъ пуд. мяса (мал. скор.)			тыс. пуд. мяса (больш. и пассаж. скор.)
	1893/4 г.	1906/9 г.	1913 г.	1893/4 г.	1906/9 г.	1913 г.	1913 г.
Московская губ. .	171	264	326	850	1413	1438	1559
Петроградская . .	185	274	303	1370	2414	3218	729
Владимирская . .	3	4	5	21	94	123	54
Варшавская . . .	65	117	144	50	353	370	34(1906/9)
Петроковская . .	6	41	58	86	27	23	97

Въ этихъ губерніяхъ крупно-рогатое скотоводство имѣетъ выраженную молочную структуру и потому въ наименьшей степени можетъ обслуживать свой внутригубернскій мясной рынокъ.

О прогрессивныхъ измѣненіяхъ, далѣе, въ рамкахъ молочнаго направленія крупно-рогатаго скотоводства мы можемъ судить по измѣненіямъ цифръ избытковъ масла, молочныхъ скоповъ (кромѣ молока) и свѣжаго молока со сливками. По структурѣ стада судя,—мы знаемъ, что молочное направленіе свойственно нечерноземной полосѣ. Всѣ нижеслѣдующія картогр. избытковъ перечисленныхъ продуктовъ молочнаго скотоводства говорятъ о томъ же самомъ.

О ростѣ масляной продукціи въ частности можно судить по картограммамъ 91, 92 и 93, изображающимъ движеніе избытковъ масла въ $189^4/_5$, $190^7/_9$ и 1913 г.г. Еще въ $189^4/_5$ г.г. только 7 губерній, безъ Царства Польскаго, имѣли избытки масла (въ размѣрѣ болѣе 14 т. п. въ каждой); но черезъ 15—20 лѣтъ такихъ губерній было 17—19. При этомъ размѣры роста масляной про-

дукціи оказываются очень крупными, какъ будетъ указано ниже. Одновременно съ этимъ расширялась область недостатка масла, охватившая за то же 20-ти лѣтіе почти всю черноземную область съ избытками мяса. Это значитъ, что молочное скотоводство черноземныхъ губерній пока отстаетъ отъ внутригубернскаго спроса масла.

То же расширеніе области избытковъ въ нечерноземной полосѣ отмѣчается и для слѣдующаго рода молочныхъ продуктовъ, а именно для молочныхъ скоповъ,

кромѣ молока и сливокъ; а вмѣстѣ съ тѣмъ отмѣчается и болѣе отчетливая дифференціація „мясного“ юга и „молочнаго“ сѣвера. Это иллюстрируется картогр. 94, 95 и 96, на коихъ изображены избытки этихъ продуктовъ за годы: 1898 *), $190^{7}/_{9}$ и $191^{2}/_{4}$. Цифры роста

*) За этотъ годъ считая и молоко, въ зависимости отъ статистическаго источника.

95. Чистый вывоз и привоз молочных продуктов за 1907–9 гг. [illegible] (Кромѣ свѣж. молока и масла)

Недостатокъ > 6 т. п.
Избытокъ > 6 т. п.

96. Молочные скопы за 1912, 1913 и 1914 г. г. (въ М. Ф.) [illegible]
(Кромѣ свѣж. молока [illegible])

Недостатокъ > 6 т. п.
Избытокъ > 6 т. п.

приводятся ниже въ сопоставленіи съ остальными продуктами молочнаго крупно-рогатаго скотоводства. Картогр. 97 даетъ почти ту же картину за одинъ 1913 г., которую приводимъ, чтобы избѣжать ссылку на вліяніе войны за вторую половину 1914 года.

Для наименѣе транспортабельнаго продукта (свѣжаго молока), какъ вмѣстѣ съ тѣмъ продукта болѣе интенсивнаго хозяйства, имѣемъ болѣе узкую область

избытковъ, охватившую лишь сѣверно-западную четверть Европейской Россіи. См. картогр. 98 и 99. Согласно послѣднимъ, также отмѣчается территоріальное расширеніе области избытковъ за счетъ подкіевскаго района и частью подмосковскаго. Югъ же (Новороссія) и по отношенію свѣжаго молока оказывается покупателемъ на все большей территоріи: своего молока для мѣстнаго здѣсь рынка не хватаетъ.

98. Молоко. Запасы средн. за 1907-9 г.г.

Молоко и сливки по М. Ф. за 1912, 1913 и 1914 г.г.

Количественно избытки всѣхъ продуктовъ молочнаго скотоводства измѣнялись по нашимъ нечерноземнымъ районамъ слѣдующимъ образомъ:

	Масло тыс. пуд.			Молочные скопы тыс. пуд.			Молоко свѣжее и сливки т. п.	
	1894/6 г.	1907/9 г.	1913 г.	1898 г.	1907/9 г.	1912/3 г.	1907/9 г.	1912/4 г.
I районъ.								
Вологодская губ.	47,5	387	451	(256)	13	9	0	0
II районъ.								
Вятская	0	37	71	0	0	—2	0	0
Пермская	—315	—3	53	—1	—4	—5	0	0
Костромская . . .	2	24	11	23	42	82	0	0
VI районъ.								
Новгородская . .	—8	144	181	—80	13	12	196	287
Псковская	1	45	—3	7	7	10	16	53
V районъ.								
Ярославская . . .	74	224	272	73	95	167	0	59
Тверская	18	85	143,5	(177)	96	195	52	92
Владимирская . .	—4	—4	—3,5	27	—3	15	23	179
Калужская	—3	0	5	0	—2	3	4	81
VIII районъ.								
Витебская	21	50	44	67	26	27	50	83
Смоленская . . .	3	27	2	(172)	76	91	65	66
Могилевская . . .	2	14	19	—21	11	17	4	43
Минская	—	37	12	65	16	85	—1	—2
Ковенская, ...	—1	47	61	33	33	62	107	186
Гродненская. . . .	0	18	13	53	27	23	—3	—1
Цар. Польскаго. *)								за 1912/3 г.
Калишская губ. .	19	5	—5	—	—2	—3	—8	139
Кѣлецкая	1	34	20	—	7	3	670	1103
Ломжинская . . .	31	1	21	4	1	5	13	107
Люблинская . . .	6	45	51	16	5	7	35	527
Плоцкая	4	7	—26	—	4	1	307	285
Радомская	1	51	34	34	9	4	19	16
Сувалкская	5	1	5	3	7	16	26	57
Сѣдлецкая	3	17	3	41	24	32	318	?

Почти во всѣхъ названныхъ губерніяхъ избытки молочныхъ продуктовъ увеличиваются.

---

*) Беремъ Царство Польское, какъ районъ самаго интенсивнаго сельскаго хозяйства, для сравненія.

Но ростъ этихъ избытковъ совершается въ разныхъ видахъ. Въ болѣе экстенсивныхъ губерніяхъ (Вологодской, Вятской, Пермской) онъ касается только масла; ни молока, ни молочныхъ скоповъ—здѣсь для рынка не производится.

Въ слѣдующей по интенсивности группѣ губерній и болѣе близкихъ къ крупнымъ городамъ губерніяхъ приростъ начинаетъ идти и за счетъ молочныхъ скоповъ (сметана, творогъ и проч.), какъ губерніи: Костромская, Минская, Смоленская, Ярославская, отчасти Могилевская, Тверская.

Слѣдующій шагъ—прибавляется приростъ и для свѣжаго молока, какъ въ губерніяхъ: Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской и Ковенской, при продолжающемся приростѣ молочныхъ скоповъ.

Далѣе,—приростъ молока, при пріостановкѣ прироста молочныхъ скоповъ, какъ Витебская, отчасти Гродненская губ.

Наконецъ, создается сосредоточеніе прироста избытковъ только на свѣжемъ молокѣ, какъ во Владимирской, Калужской губерніяхъ и особенно въ Царствѣ Польскомъ; въ послѣдней группѣ губерній такіе продукты болѣе экстенсивнаго молочнаго хозяйства, какъ масло, начинаютъ даже привозиться извнѣ, несмотря на ростъ собственной молочной продукціи.

Сходное съ послѣдними группами нечерноземныхъ губерній мѣсто занимаютъ получерноземныя подмосковныя губерніи:

	Масло (тыс. пуд.)			Молочные скопы и молоко (т. п.)		
	1894/5 г.	1907/8 г.	1913 г.	1898 г.	1907/8 г.	1913 г.
Рязанская . . .	—6	1	2	15	119	540
Тульская . . .	—9	—10	0	—	134	569

тогда какъ въ дальше отъ Москвы находящихся черноземныхъ губерніяхъ отмѣчаются только избытки масла:

	Масло (тыс. пуд.)			Молочные скопы и молоко (т. п.)		
	1894/5 г.	1907/8 г.	1913 г.	1898 г.	1907/8 г.	1913 г.
Тамбовская . . .	3	10,5	14	9	—7	6
Нижегородская .	(213) *)	73	42	0,5	2	6

*) Масло, очевидно, транзитное.

Расширеніе крупно-рогатаго скотоводства въ рамкахъ молочнаго направленія въ нечерноземной и частью (очень слабо) въ черноземной полосѣ является, такимъ образомъ, несомнѣннымъ фактомъ. Но какой продуктъ молочнаго скотоводства преимущественно увеличивается, это зависитъ отъ соотвѣтствующей степени интенсивности сельскаго хозяйства. Въ болѣе экстенсивныхъ губерніяхъ расширеніе идетъ только за счетъ масла, въ самыхъ интенсивныхъ—за счетъ свѣжаго молока. Раз-

мѣры этого расширенія цѣликомъ связаны, съ другой стороны, съ величиной межгубернскаго спроса. Молоко и частью молочные скопы, какъ менѣе транспортабельные продукты, связаны съ болѣе близкимъ рынкомъ; масло же не только съ отдаленнымъ русскимъ, но и заграничнымъ.

Объемъ рынка на молоко и молочные продукты въ межгубернскомъ масштабѣ измѣряется цифрами *недостатковъ* въ столичныхъ и нѣкоторыхъ промышленныхъ губерніяхъ; они возростали слѣдующимъ образомъ:

	Молочные скопы (т. п.)			Молоко (т. п.)	
	1898 г. *)	1907/9 г.	1912/3 г.	1907/9 г.	1912/3 г.
Петроградская губ.	1036	279	652	1650	2076
Московская	297	197	298	259	1157
Кіевская	38	23	46	1	(139)
Виленская	2	+1	0	81	151
Варшавская	183	62	76	433	916
Петроковская	217	46	58	367	723

101. Чистый вывозъ и привозъ скотъ въ т. шт. за 1906-9 г.г.

Что касается масла коровьяго, то недостатки его росли въ важнѣйшихъ губерніяхъ—потребительницахъ такъ (въ тыс. пуд.):

*) Включая въ 1898 г. и молоко.

	1894/5 г.	1907/9 г.	1913 г.
Петроградская	152	802	1117
Московская	212	305	436
Кіевская	4	76	147
Харьковская	7	49	69
Варшавская	10	177	238
Петроковская	+4	103	149

Если присоединить сюда и губерніи юга Россіи съ растущимъ масляннымъ дефицитомъ, то внутренній рынокъ начинаетъ поглощать все производимое въ Европ. Россіи масло, и ростъ продукціи послѣдняго за счетъ

102 Чистые избытки и недостатки свиней въ тыс. шт. за 1912-3 г.г.

увеличенія заграничнаго сбыта имѣетъ мѣсто теперь лишь за предѣлами Европ. Россіи, т. е. въ Сибири. Вотъ сравненіе суммъ избытковъ и суммъ недостатковъ въ губ. Европ. Россіи (безъ Курляндской губ.):

въ	1894/5 г.	1907/9 г.	1913 г.
Избытка	677	1876	1858 т. п.
Недостатка	433	1552	2535

Мы видимъ, вмѣстѣ съ тѣмъ, какую депрессію должно вызывать сибирское маслодѣліе въ маслодѣліи нечерноземной Европ. Россіи. Выяснивши основные штрихи въ количественныхъ измѣненіяхъ крупнаго рогатаго скотоводства молочнаго направленія, переходимъ къ слѣдующей отрасли животноводства—свиноводству.

Картогр. 100, 101 и 102 даютъ изображеніе послѣдовательнаго распространенія области избытковъ живыхъ свиней, а картогр. 103, 104 и 105—избытковъ

свинины за годы $189^{3}/_{4}$, $190^{6}/_{9}$ и $191^{2}/_{3}$. Изъ нихъ мы видимъ, какъ постепенно расширяется область избытковъ свиней по сѣверно-черноземнымъ губерніямъ. То же самое и для свинины, но для послѣдней область избытковъ расширяется и на три сѣверо-западныхъ губерніи (Витебск., Псковск. и Новгород.), а также на Вятск. и Пермскую. Не случайно, что производство живыхъ сви-

ней сосредоточивается во всѣ періоды ближе къ западной границѣ, а битыхъ—въ восточной половинѣ, поставлявшей ихъ прежде всего на внутренній рынокъ.

Помимо расширенія области избытковъ свиней и свинины за счетъ новыхъ губерній, въ прежнихъ изъ нихъ шло увеличеніе ихъ, позволяющее, за недостаткомъ иныхъ статистическихъ данныхъ, судить объ измѣненіи роли свиноводства въ с. хозяйствѣ.

Посмотримъ, насколько велико расширеніе свиноводственной продукціи въ отмѣченныхъ областяхъ избытковъ свиней и свинины. Сдѣлаемъ это по нашимъ районамъ, поскольку это возможно, считаясь съ ихъ уѣздными границами. Избытки свиней и свинины (6 п.=1 штукѣ) были равны:

	$189^{3}/_{4}$	$190^{6}/_{9}$	$191^{2}/_{3}$ г.г.
IX районъ.			
Подольская	16	28	34,5 т. шт.
Волынская	30	41	51
XI районъ.			
Полтавская	7,5	83	185
Черниговская	1,5	7,0	18,5
Курская	1	5	16
Орловская	5	7	16
Воронежская	4	18	31
Рязанская	19	8	14
Тульская	—1	—5	—1
III районъ.			
Тамбовская	43	65	95
Пензенская	29	74	41
Симбирская	5	31	20
Саратовская	4,5	19	8
Казанская	0	19	7
Нижегородская	23	23	39,5
Самарская	3	12	3
X районъ.			
Бессарабская	8	36	68
XII районъ.			
Кубанская	2	12	27
Въ нечерноземной полосѣ:			
VIII районъ.			
Витебская	15	9	15,5
Минская	20	—14	22
Гродненска	18	—13	28
VI районъ.			
Псковская	2	0	5
Новгородская	30	11	9
II районъ.			
Вятская	0	8	39
Пермская	—121	2	7

Подчеркнутыя губерніи имѣютъ наибольшіе абсотные размѣры прироста избытковъ свиней. Во главѣ ихъ стоятъ Полтавская и Тамбовская губерніи, указывающія, какъ далеко могло бы пойти развитіе свиноводства при наличности большого рынка и раціонализованной связи съ нимъ. Мы разумѣемъ здѣсь кооперированный сбытъ съ заграничной агентурой, кооперативныя бони и холодильники и проч. До сихъ поръ главная частя продук-

товъ свиноводства на межгубернскомъ рынкѣ шла на внутренніе рынки и въ подавляющемъ количествѣ въ столицы. Ростъ столичныхъ рынковъ на свиней былъ, судя по чистому ввозу въ столичныя губерніи, таковъ (въ переводѣ на свиней):

	$189^{3}/_{4}$	$190^{6}/_{9}$	$19^{12}/_{13}$ г. г.
Московская губерн. . . .	81,5	153	205 т. шт.
Петроградская „	98	175	197

Изъ вышеизложеннаго явствуетъ, что на примѣрѣ свиноводства мы имѣемъ расширеніе доходовъ отъ сель-

105. Избытки и недостатки свинины въ тыс. пуд. за 1912-3 г. г.

Недостатокъ >25 т. пуд.
Избытокъ >25 т. пуд.

скаго хозяйства въ сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ за счетъ увеличенія болѣе интенсивной отрасли животноводства.

Подобную же роль для болѣе интенсивныхъ черноземныхъ губерній играетъ ростъ птицеводственной продукціи, съ тѣмъ отличіемъ отъ свиноводства, что для

продуктовъ птицеводства имѣлся близкій заграничный и при томъ неограниченный рынокъ. Выгодность его ограничивалась только крайне низкой техникой торговли, обезцѣнивающей товаръ, что, безъ сомнѣнія, имѣло въ извѣстной степени угнетающее дѣйствіе на развитіе этой отрасли животноводства.

Изъ картогр. 106, 107 и 108 явствуетъ, что первоначально, по крайней мѣрѣ къ $189^3/_4$ г.г., яичная продукція сосредоточивалась въ сѣверно-черноземныхъ

губерніяхъ. Дальнѣйшее ея развитіе охватывало все болѣе экстенсивныя губерніи, а именно—новороссійскія, юго-восточныя, восточныя. Послѣдовательное расширеніе области избытковъ яицъ не затемняетъ однако того факта, что старые центры яичной продукціи, т. е. юго-западныя и сѣверно-черноземныя губерніи, остаются во

Недостатокъ >550 т. п.
Избытокъ >170 т. п. и до 350 т. п.
>350 — 992 т. п.

Недостатокъ >350 т. п.
Избытокъ >170 т. п. и до 350 т. п.
>350 — 1569 т. п.

главѣ поставщиковъ яицъ. Рекордную цифру имѣетъ къ 1913 г., напримѣръ, Подольская губ. съ ея чистымъ избыткомъ 1,2 мил. пудовъ яицъ. Лучше всего значеніе яичной продукціи въ болѣе интенсивныхъ губерніяхъ иллюстрируется количествомъ яицъ, вывозимыхъ въ чистомъ видѣ за предѣлы ихъ, по разсчету на единицу сельскохозяйственной площади. Картогр. 109 показы-

ваетъ, что область съ 90 п. и болѣе яичныхъ избытковъ на 1000 дес. обнимаетъ именно сѣверно-черноземную полосу. Мы уже говорили о естественности этого факта.

О быстротѣ наростанія яичной продукціи въ разныхъ районахъ черноземной полосы можно судить по слѣдующимъ цифрамъ чистыхъ избытковъ яицъ (въ тыс. пудахъ) за три послѣдовательныхъ срока:

	$189^{3}/_{4}$	$190^{7}/_{9}$	$191^{2}/_{3}$ г. г.
IX районъ.			
Подольская губ.	382	992	1187 т. п.
Кіевская	261	654	667
Волынская	(262)	(178)	442
XI районъ.			
Полтавская	167	276	430
Черниговская	40	80	167
Харьковская	131	431	623
Курская	356	631	883
Орловская	50	288	398
Воронежская	281	781	1021
III районъ.			
Тамбовская	170	545	804
Пензенская	39	380	464
Симбирская	49	216	283
Нижегородская	(342)*)	(341)*)	150
Саратовская	43	173	195
Казанская	52	(989)*)	(772)*)
Самарская	17	180	313
IV районъ.			
Оренбургская	0	103	69
Уфимская	0	237	241
X районъ.			
Бесссарабская	80	386	690
XII районъ.			
Херсонская	84	365	544
Екатеринославская	49	256	257
Таврическая	4	112	190
Донская	—6	323	426
Кубанская	3	17	155
XIII районъ.			
Астраханская	—	—	—6
Ставропольская	0	140	155
Терская	11	123	142

Или, соединивши всѣ губерніи въ группы, имѣемъ болѣе наглядную разницу между ними въ слѣдующемъ видѣ:

---

*) Эти цифры нужно бы было исправить по величинамъ транзитнаго по водѣ груза.

	$189^{3}/_{4}$	$190^{7}/_{9}$	$191^{2}/_{3}$	Приростъ за 1893-1913 г. г.
западная сѣверно-черноземная (р.р. IX и XI)	1930	4311	5818	3888 т. п.
восточная сѣверно-черноземная (р. III)	712	2824	2981	2269
южно-черноземная (р.р. X и XII).	214	1442	2262	2048
восточная и юго-восточная (р.р. IV и XIII)	11	603	601	590

Половина всего громаднаго прироста избытковъ яицъ за 20 лѣтъ приходится на юго-западныя и центрально-черноземныя губерніи. Самыя же экстенсивныя юго-восточныя и восточныя губерніи даютъ, несмотря на весь свой кормовой просторъ, пока ничтожную долю этого прироста. Южно-черноземныя губерніи имѣютъ одинаковый абсолютный приростъ и устойчивость яичныхъ избытковъ съ восточной группой сѣверно-черноземныхъ губерній, но темпъ наростанія яичныхъ избытковъ въ нихъ сильнѣе, чѣмъ въ послѣднихъ. Здѣсь новороссійскія губерніи обнаруживаютъ еще разъ опредѣленные признаки энергичной интенсификціи животноводства.

Мы уже говорили, что яичная продукція росла за счетъ заграничнаго рынка. Насколько подчиненное значеніе имѣлъ въ данномъ случаѣ внутренній рынокъ видно изъ размѣровъ наростаній „недостатковъ“ яицъ въ двухъ нашихъ столичныхъ губерніяхъ:

	$189^{3}/_{4}$	$190^{7}/_{9}$	$191^{2}/_{3}$
Московская	347	558	772 т. п.
Петроградская „	906	1557	2221

Изъ остальныхъ русскихъ губерній недостатковъ яицъ ни одна не имѣетъ.

Такимъ образомъ, весь внутренній межгубернскій рынокъ не поглощаетъ и $^{1}/_{3}$ всѣхъ яицъ, производимыхъ для него.

Картина роста яичной продукціи подъ вліяніемъ рынка весьма поучительна, указывая на положительное значеніе рынка для сельскаго хозяйства вообще, а вмѣстѣ съ тѣмъ иллюстрируя зависимость реакціи сельскаго хозяйства на требованія рынка отъ типа наличной организаціи сельскаго хозяйства.

Другой продуктъ птицеводства—мясо птицъ—идетъ на рынокъ въ видѣ живой и битой птицы. Области избытковъ живой птицы сосредоточены вдоль всей нашей западной границы въ нечерноземныхъ и черноземныхъ губерніяхъ. Битая птица производится въ части черноземныхъ губерній, какъ въ среднеинтенсивныхъ, такъ и экстенсивныхъ губерніяхъ. Послѣднее обстоятельство указываетъ, что въ мясномъ птицеводствѣ есть не менѣе

двухъ хозяйственныхъ формъ,—болѣе экстенсивныя, напримѣръ, въ видѣ гусей и вообще птицеводства на пастбищномъ просторѣ, и болѣе интенсивныя, какъ куроводство, если можно сказать, усадебное и стойловое. Поэтому съ интенсификаціей сельскаго хозяйства экстенсивная форма сокращается, а интенсивная начинаетъ расширяться. Въ результатѣ въ цѣлой странѣ нѣтъ

такого дружнаго расширенія областей избытковъ мяса птицъ и самыхъ избытковъ послѣдняго, какъ для яичной продукціи. Кромѣ того, есть основанія утверждать, что яичная продукція въ Россіи съ интенсификаціей хозяйства замѣняетъ собой мясную продукцію въ птицеводствѣ. Нельзя также не признать прогрессивнымъ шагомъ въ птицеводствѣ замѣну сбыта живой птицы—сбытомъ птицы битой. Все сказанное осмысливаетъ для

III. Чистый вывозъ и привозъ живой птицы за 1909 г.

Избытокъ > 20 т. пуд.

насъ картину измѣненія избытковъ живой птицы съ 190$^{3}/_{4}$ къ 1909 г. на картогр. 110 и 111. Область ея избытковъ расширилась вдоль западной границы, но сократилась на счетъ четырехъ сѣверно-черноземныхъ губерній. Область же избытковъ битой птицы съ 189$^{3}/_{4}$ къ 1910 г. расширилась на четыре центрально-черноземныхъ губерніи и смежную съ ними Саратовскую гу-

бернію; см. картогр. 112 и 113. Беря въ суммѣ избытки живой и битой птицы, имѣемъ сплошную область мясного рыночнаго птицеводства, изображенную на картогр. 114 для $190^{9}/_{10}$ г.г., а на картогр. 115 для послѣдняго передъ войной 1913 года. Сравненіе обоихъ послѣднихъ между собою обнаруживаетъ, что территоріально мясное производство не расширяется.

Количественно же избытки мяса птицъ увеличиваются только въ рѣдкихъ случаяхъ. Чаще наблюдается сокращеніе ихъ и въ нечерноземныхъ и въ черноземныхъ губерніяхъ. Вотъ цифры по районамъ:

	$189^{8}/_{4}$	$190^{9}/_{10}$	1913 г.
VI районъ.			
Псковская губ.	58	45	31 т. п.

113. Чистый вывозъ и привозъ битой птицы за 1910 г.

114. Птица живая за 1909 г., птица битая за 1910 г. въ т. пуд.

	1893/4	1909/10	1913 г.
VIII районъ.			
Витебская	80	40	30
Минская	45	23	13,5
Виленская	46	19	14
Ковенская	371	153	42
Могилевская	39	241	35,5
XI районъ.			
Волынская	127	92	82
Подольская	6	44	41
Кіевская	9	108	88
Черниговская	43	379	68
Полтавская	49	114	88
Курская	191	120,5	108
Орловская	18	28	51
Харьковская	50	48	54
Тульская	25	24	77
Воронежская	91	349,5	294
Рязанская	39	33	49
III районъ.			
Тамбовская	106,5	228	208,5
Саратовская	3	46	69
Пензенская	9	12	18
X районъ.			
Бессарабская	18	51	35
XII районъ.			
Херсонская	84	60	48
Донская	59	134	65

Только въ районѣ экстенсивнаго трехполья (III) и смежныхъ съ нимъ центрально-черноземныхъ губерніяхъ (Тульской, Рязанской, Воронежской, Орловской и Курской) отмѣчается непрерывность роста избытковъ птицы. Во всѣхъ остальныхъ мѣстностяхъ ростъ этотъ раньше или позже пріостановился. Такой ходъ дѣла понятенъ со сказанной выше точки зрѣнія и особенно показателенъ при отмѣченномъ развитіи продукціи яицъ. Послѣдняя рѣшительно вытѣсняетъ мясоптицеводственную продукцію. Конечно, этотъ фактъ не только связанъ съ мѣстомъ послѣдней въ организаціи хозяйства сравнительно съ производствомъ яицъ, но и со строемъ и техникой сбыта, разсчитаннаго, главнымъ образомъ, на внутренній рынокъ (битая взрослая птица) или на не-

выгодный заграничный сбытъ (живьемъ въ неоткормленномъ видѣ). Рядомъ съ этимъ бросается въ глаза, что экстенсивныя черноземныя и нечерноземныя губерніи въ производствѣ мяса птицъ еще не заинтересованы въ достаточной степени.

Если продукты свиноводства и птицеводства позволяютъ въ извѣстной степени охарактеризовать динамику сельскаго хозяйства болѣе интенсивныхъ районовъ,

115. Птица живая и битая въ 1913 г.

то продукты овцеводства могутъ служить для измѣренія перемѣнъ сельскаго хозяйства въ самыхъ экстенсивныхъ районахъ (XII, XIII и части IV). Картогр. 116, 117 и 118 даютъ изображеніе послѣдовательнаго сокращенія области повышенныхъ избытковъ шерсти (свыше 133 т. п.). Въ $189^{3}/_{4}$ г. она состояла изъ 8 губерній, въ $190^{7}/_{9}$ г.г., изъ 7-ми, а въ 1913 г.—изъ 5-ти губерній. Внутри

116. Чистые избытки и недостатки шерсти въ 1893-9 г. г.

117. Чистый вывозъ и привозъ шерсти овеч. въ т. п. средн. за 1907-9 г. г.

же самой области шерстныхъ избытковъ идетъ сокращеніе этихъ избытковъ. Картогр. 119 даетъ перечень губерній съ этимъ сокращеніемъ между $189^{3}/_{4}$ и $190^{7}/_{9}$ г.г.; изъ нея же видно, что наростаніе шерстныхъ избытковъ имѣло мѣсто за это время лишь въ Таврической, Ставропольской, Терской и, надо думать, въ Астраханской губерніяхъ. Въ промежутокъ же между $190^{7}/_{9}$ и 1913 г.г. расширеніе шерстной продукціи вполнѣ

опредѣленно имѣло мѣсто, какъ показываетъ картогр. 120, только въ Терской и, вѣроятно, въ Астраханской губ. Насколько быстро идетъ ликвидація шерстной продукціи въ процессѣ вышеочерченной интенсификаціи сельскаго хозяйства, показываютъ слѣдующія цифры избытковъ шерсти въ главнѣйшихъ губерніяхъ —шерстопроизводительницахъ:

	1893/4 г.	1907/9 г.	1913 г.
Херсонская губ.	549	89	50 т. п.
Екатеринославская	160	91	71
Таврическая	94	170	58
Кубанская	676	363	212
Донская	265	276	253
Бессарабская	113	95	11
Саратовская	244	131	23
Оренбургская	441	241	57
Ставропольская	238	323	310

119. Увеличение или уменьшение избытковъ шерсти въ 1907-9 гг противъ 1893-4 гг въ тыс. пуд

И только Терская область съ 229 т. п. шерсти въ 1893/4 г. продолжала ее увеличивать до 1913 г., когда избытки ея составили здѣсь 484 т. п. Необходимо отмѣтить, что указанные избытки связаны несомнѣнно съ владѣльческимъ и именно мериносовымъ овцеводствомъ. Объ этомъ отчасти можно судить по картограммѣ численности овецъ у владѣльцевъ, которая приводится

ниже. Губерніи съ повышенной численностью овецъ у крестьянъ въ черноземныхъ паровыхъ районахъ (III и отчасти XI) замѣтныхъ избытковъ шерсти не имѣютъ, т. е. шерсть изъ крестьянскаго хозяйства рыночнаго назначенія обычно не имѣетъ.

Что касается другого продукта овцеводства—мяса, то, судя по желѣзнодорожнымъ избыткамъ живыхъ овецъ, предложеніе ихъ на болѣе отдаленные рынки, требующіе

120. Увеличеніе или уменьшеніе избытковъ шерсти въ 1913 г. противъ 1907-9 гг. въ тыс. пуд

желѣзнодорожной доставки, крайне ограничено. Это заставляетъ признать, что и въ продукціи мяса овцеводство имѣетъ мѣстное потребительское значеніе. Сравнительно большіе избытки овецъ и ихъ наростанія имѣются лишь въ слѣдующихъ гурерніяхъ:

	1893 г.	1907/9 г.	1913 г.
изъ экстенсивныхъ черноземныхъ:			
Терская область (XIII р.)	—5	23	43 т. шт.
Ставропольская губ.	0	12	10
Кубанская (XII р.)	1	11	33
Екатеринославская	0	2	5
Саратовская (III р.)	0	11	6
изъ болѣе интенсивныхъ:			
Воронежская (IV р.)	0	4	6
Орловская	0	2	1
Пензенская	2	5	1
Курская	0	1	1
Волынская	0	4	6

Въ остальныхъ многоовечныхъ губерніяхъ избытки еще меньше и исчезаютъ съ ходомъ времени.

Есть еще продуктъ, главнымъ образомъ, овцеводства, именно пастбищнаго экстенсивнаго овцеводства,—это сало. Но съ сохраненіемъ остатковъ этой формы овцеводства лишь въ немногихъ, самыхъ экстенсивныхъ губерніяхъ юго-востока, избытки сала въ послѣднее время (1913 г.) имѣются лишь въ 5 губерніяхъ, а именно въ Терской области—24 т. п., Оренбургской—245 т. п. (часть его, очевидно, транзитная изъ Азіатской Россіи), Ставропольской губерніи (5 т. п. въ 1907/9 г.г.), Саратовской—19 т. п. и Симбирской—16 т. п.

Въ остальныхъ овцеводственныхъ губерніяхъ избытковъ сала не имѣется. Двадцать лѣтъ тому назадъ (въ 1893/4 г.г.) такихъ губерній въ черноземной полосѣ было 13 (Волынская, Воронежская, Донская, Кубанская, Нижегородская, Оренбургская, Полтавская, Симбирская, Ставропольская, Тамбовская, Терская, Харьковская и Херсонская). За эти двадцать лѣтъ изъ рядовъ поставщиковъ сала вышли почти послѣдніе участники производства этого продукта, составлявшаго когда-то предметъ обширнаго вывоза изъ Россіи. Быстрота затуханія избытковъ сала въ указанное двадцатилѣтіе была слѣдующей:

	1893/4	1907/9	1913 г.	
Донская область	+153	+ 15	— 2	т. п.
Кубанская	+ 42	+ 8	— 6	
Оренбургская губ.	+219	+283	+245	
Тамбовская	+ 61	+ 7	— 11	
Харьковская	+ 46	+ 7	— 4	
Херсонская . . . — . . .	+ 51	—148	—156	
и увеличеніе только въ одной				
Терской области	— 4	+ 23	+ 24	

но и оно, какъ видимъ, выражается незначительной цифрой; овцеводство здѣсь увеличивается, какъ указано выше, за счетъ производства шерсти, но не сала.

Кр. 121. Чистый вывозъ и привозъ лошадей въ тыс. гол. за 1907-8 гг.

Намъ остается упомянуть еще объ одномъ продуктѣ промышленнаго скотоводства, а именно—промышленнаго коневодства. Изъ картогр. 121 видно, что болѣе значительные избытки лошадей имѣются въ центрально-черноземныхъ губерніяхъ: Курской, Орловской,

Тульской, Рязанской, Воронежской, Тамбовской, Пензенской, Саратовской и Полтавской. Мы не считаемъ всѣ приграничныя губерніи, вывозящія лошадей заграницу и могущія получить ихъ гономъ изъ нѣсколькихъ сосѣднихъ губерній. Черноземный же центръ промышленнаго коневодства, обозначившійся по желѣзнодорожнымъ перевозкамъ лошадей, въ главной своей части указанъ былъ и выше по даннымъ переписи 1916 г., какъ имѣющій повышенную численность конскаго молодняка (въ % къ коровамъ и % ко всему конскому стаду); см. выше картогр. 18 и 25. О томъ же говоритъ и качественнный составъ лошадей у крестьянъ въ большинствѣ изъ центрально-черноземныхъ губерній. По конской переписи 1912 г. процентъ лошадей старшаго возраста (болѣе 5 лѣтъ), имѣвшихъ ростъ выше 2 аршинъ, у крестьянъ равнялся:

въ Воронежской губ.	56	Саратовской	47
Тамбовской	57	Курской	43
Пензенской	60	Рязанской	44
Симбирской	56	Орловской	33

Въ то же время въ смежныхъ районахъ: Кіевской—10%, Подольской—5%, Херсонской—29%, Полтавской—31%, Самарской—21%, Екатеринославской—46%; и только въ Донской области такихъ лошадей—51%. Выше было указано, что промышленное коневодство у крестьянъ центрально-черноземнаго района замѣнило въ извѣстной части выращиваніе крупнаго рогатаго скота. Оно развилось, какъ и выращиваніе крупнаго рогатаго скота, въ болѣе интенсивныхъ районахъ, при отсутствіи выгоднаго рыночнаго сбыта продуктовъ молочнаго скотоводства. Самый фактъ существованія болѣе развитаго крестьянскаго улучшеннаго промышленнаго коневодства вмѣсто выращиванія „сверхремонтнаго“, т. е. мясного молодняка—указываетъ отчасти на то, что оно выгоднѣе и интенсивнѣе, чѣмъ послѣднее. И при стойловомъ типѣ содержанія лошадей оно не можетъ быть не признано за извѣстную мѣру интенсификаціи сельскаго хозяйства въ нашихъ районахъ IX и отчасти III.

Сводя вкратцѣ все сказанное объ измѣненіи животноводственной продукціи, поскольку объ этомъ можно говорить по „избыткамъ“ и „недостаткамъ“ соотвѣтствующихъ произведеній, видимъ, что расширеніе болѣе интенсивныхъ отраслей животноводства начинается раньше и идетъ сильнѣе въ районахъ съ болѣе интенсивнымъ земледѣліемъ. Многоземельные экстенсивные районы позже начинаютъ сокращеніе экстенсивныхъ отраслей животноводства, чѣмъ районы болѣе интенсивные, въ виду чего такія отрасли сохранились въ первыхъ къ настоящему времени въ большей мѣрѣ, чѣмъ во вторыхъ.

Измѣненіе и расширеніе интенсификаціи животноводственной продукціи идутъ при этомъ неодинаково въ черноземныхъ и нечерноземныхъ частяхъ страны. Въ черноземныхъ губерніяхъ расширеніе касается свиноводства (свиней и свинины), яичнаго птицеводства, частью мясного птицеводства, живой птицы (въ западныхъ и малороссійскихъ губерніяхъ) и битой (въ среднеинтенсивныхъ губ.), мясного крупнаго рогатаго скотоводства—живого скота и мяса его (поскольку молочнопотребительное крупное рогатое скотоводство не останавливаетъ этого) и, наконецъ, овцеводства—шерсть и сало (только въ единичныхъ самыхъ экстенсивныхъ губерніяхъ).

Въ нечерноземной же полосѣ расширеніе крупнаго рогатаго скотоводства совершается въ рамкахъ молочнаго направленія, сначала въ видѣ масла, въ среднеинтенсивныхъ губерніяхъ еще молочныхъ скоповъ, а въ самыхъ интенсивныхъ—свѣжаго молока; мясная продукція въ немъ (мясо большой и малой скоростью) расширяется слабо, имѣетъ мѣсто лишь въ западныхъ, пріозерныхъ и частью сѣверныхъ губерніяхъ и обнимаетъ, повидимому, прежде всего телятину, какъ побочный продуктъ молочнаго скотоводства. Изъ остальныхъ отраслей совершается наростаніе свиноводства (свиней и свинины) въ западныхъ нечерноземныхъ, пріозерныхъ, и двухъ восточныхъ нечерноземныхъ губерніяхъ, и, слѣдователь-

но, въ условіяхъ разной интенсивности хозяйства; и, наконецъ, мясное птицеводство (избытки птицъ) въ нечерноземныхъ губерніяхъ сокращается.

Изъ сопоставленія для каждой изъ группъ губерній динамики земледѣлія и животноводства легко себѣ составить представленіе, какая изъ отраслей сельскаго хозяйства развивается быстрѣе, выходя при этомъ изъ рамокъ и размѣровъ внутригубернскаго потребленія соотвѣтствующихъ продуктовъ.

Большинство изъ вышеперечисленныхъ сельскохозяйственныхъ продуктовъ и въ подавляющей своей части поступаетъ на межгубернскій рынокъ изъ крестьянскаго хозяйства. Утверждать это позволяютъ цифры распредѣленія разныхъ культуръ и видовъ скота между крестьянами и владѣльцами. О количественномъ участіи въ сельскохозяйственномъ производствѣ и тѣхъ и другихъ подробнѣе мы говорили выше.

Посмотримъ теперь, каково состояніе владѣльческаго сельскаго хозяйства, сравнительно съ крестьянскимъ. Такое сравненіе въ болѣе полномъ видѣ впервые возможно, повторяемъ, благодаря сельскохозяйственной переписи 1916 года.

---

4. Состояніе владѣльческаго сельскаго хозяйства по переписи с.-х. 1916 года.

Обычное представленіе о владѣльческомъ сельскомъ хозяйствѣ таково, что оно совершеннѣе крестьянскаго, богаче всѣми средствами производства, имѣетъ болѣе совершенную технику земледѣлія и животноводства и болѣе высокіе урожаи растеній.

Дѣйствительно, изъ русской урожайной статистики извѣстно, что урожаи у владѣльцевъ въ среднемъ выше крестьянскихъ на 15-20%. Это несомнѣнное обстоятельство обязано, надо полагать, лучшей техникѣ земледѣлія во владѣльческихъ хозяйствахъ.

Но, вѣдь, результатность хозяйства по разсчету на единицу хозяйственной площади опредѣляется не только высотой техники земледѣлія, но и интенсивностью организаціи всего хозяйства въ цѣломъ.

Если обратиться къ организаціи земледѣлія, то она оказывается болѣе напряженной у крестьянъ, но не у владѣльцевъ. Доля пашни въ странѣ—самого интенсивнаго угодья—у крестьянъ (по старымъ даннымъ Ц. Ст. Комитета—1887 г.) вдвое выше, чѣмъ у владѣльцевъ, соотвѣтственно 54% и 27%. Затѣмъ незанятая часть пашни у владѣльцевъ больше и экстенсивнѣе, чѣмъ у крестьянъ. По даннымъ того же источника—у крестьянъ не занятой пашни (подъ паромь и залежью) было 39%, а у остальныхъ владѣльцевъ 47%; у крестьянъ большая часть незанятой пашни состоитъ подъ паромъ (пара 25% и залежи 14%), а у владѣльцевъ подъ паромъ немного болѣе трети всей незасѣянной пашни (пара 19% и залежи 28%). Преобладаніе пара свидѣтельствуетъ о болѣе интенсивной организаціи полеводства, чѣмъ преобладаніе залежи. Въ результатѣ сборы продуктовъ господствующихъ культуръ *на единицу всей хозяйственной площади* у крестьянъ будутъ выше, чѣмъ у владѣльцевъ.

Этотъ выводъ относительно земледѣлія усиливается далѣе тѣмъ, что и посѣвная площадь организована у у крестьянъ въ большинствѣ случаевъ интенсивнѣе, чѣмъ у владѣльцевъ. У первыхъ процентъ трудоемныхъ культуръ выше, чѣмъ у вторыхъ; мы разумѣемъ здѣсь прядильныя растенія, корнеклубнеплоды и другія пропашныя и овощи. Исключеніе представляетъ сахарная свекла для района свеклосахароваренія.

Вотъ цифры процентовъ культуръ въ Европейской Россіи (безъ Ставропольской губерніи) по переписи 1916 года:

	У крестьянъ	У владѣльцевъ
Ленъ	2,0	0,5
Конопля	0,7	0,1
Кукуруза	1,8	1,2

	У крестьянъ	У владѣльцевъ
Подсолнечникъ	1,0	0,5
Огородныя и бахчевныя растенія	0,7	0,2
Картофель	3,4	2,4
Сахарная свекла	0,1	5,0

Въ отношеніи слѣдующей группы растеній—кормовыхъ травъ, владѣльческое хозяйство имѣетъ большій процентъ ихъ посѣва, чѣмъ крестьянское, соотвѣтственно 9% и 1,9%. Однако, большая распространенность кормовыхъ травъ сама по себѣ еще не говоритъ о повышенной интенсивности эксплуатаціи земли и совершенствѣ организаціи сельскаго хозяйства, какъ увидимъ это нѣсколько подробнѣе ниже изъ географическихъ сопоставленій. Сейчасъ же отмѣтимъ, что въ крестьянскихъ хозяйствахъ наростаніе процента кормовыхъ травъ не идетъ непрерывно съ уплотненіемъ населенія и сокращеніемъ посѣвного простора. Если сгруппировать уѣзды по плотности сельскаго населенія и по размѣрамъ посѣва на дворъ, то въ только что сказанномъ легко убѣдиться изъ слѣдующихъ цифръ процента травъ по черноземной полосѣ:

Плотность сельскаго населенія	Посѣвъ на 1 дворъ въ 1916 г. до 3,7	3,7—5,1	5,1 дес. среднее	
до 35 ч.	0,7	0,7	0,5	0,5%
35—45	0,6	0,9	1,4	1,0
45—92	2,3	1,5	0,8	1,9
среднее	1,8	1,1	0,7	—

по нечерноземной полосѣ:

Плотность населенія	посѣвъ на 1 дворъ до 2	2—3,4	3,4 дес.	среднее
до 21 ч.	2,0	2,8	12,4	4,3%
21—36	6,9	4,4	7,0	6,1
36—71	6,5	3,7	4,0	4,6
среднее	4,6	3,6	7,0	—

То же самое извѣстно и изъ теоріи сельскохозяйственной экономики и исторіи новѣйшаго заграничнаго сельскаго хозяйства. Процентъ травъ за извѣстнымъ предѣломъ интенсификаціи долженъ сокращаться,

замѣняясь наиболѣе интенсивной кормовой продукціей на остающейся площади травъ и расширеніемъ пропашныхъ кормовыхъ культуръ *).

Кромѣ земледѣлія во владѣльческомъ хозяйствѣ, нужно знать въ немъ организацію и скотоводства.

Обратимся къ ознакомленію съ ними въ погубернскомъ сопоставленіи.

О сравнительномъ значеніи полеводства въ частновладѣльческомъ хозяйствѣ отдѣльныхъ районовъ Россіи

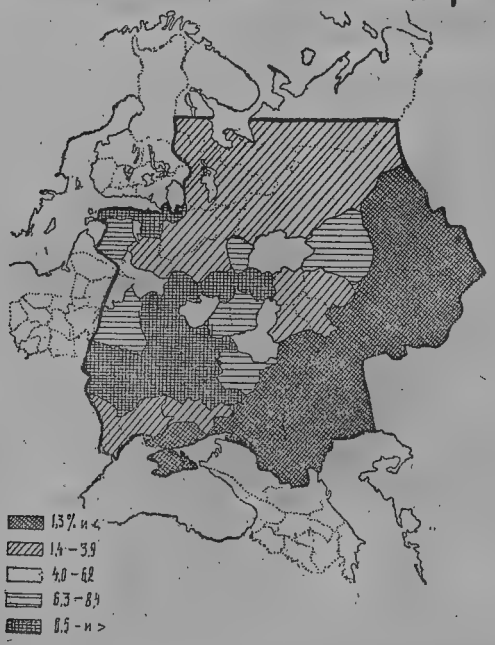
мы можемъ судить отчасти по средней величинѣ посѣвной площади, приходящейся на одно хозяйство.

Крупность этихъ хозяйствъ по посѣвной площади дается на картогр. 122, изъ которой явствуетъ, что

*) Напр., сокращеніемъ числа лѣтъ травостоя, введеніемъ повторныхъ укосовъ, прекращеніемъ пастбищнаго использованія травяныхъ площадей, поднятіемъ урожайности травъ иными способами.

нечерноземное владѣльческое полеводство имѣетъ несравненно меньшее значеніе, чѣмъ въ черноземныхъ губерніяхъ. Въ предѣлахъ же нечерноземной Россіи отмѣчается увеличеніе средней посѣвной площади съ востока на западъ. То же самое въ общемъ и въ сѣверно-черноземныхъ губерніяхъ. Въ южно-черноземныхъ максимальная площадь въ Новороссіи и Бессарабіи.

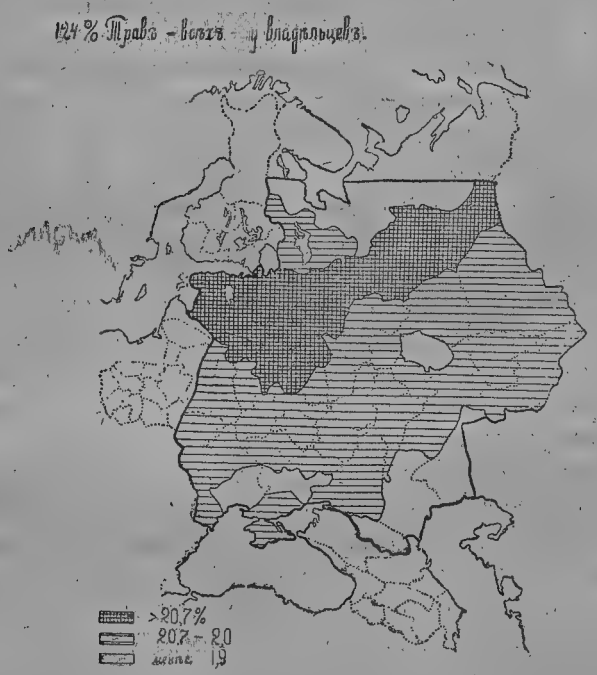
123.% посѣва подъ корнеклубнеплоды [картоф.-с.свекл.-корнеплод. проч.] у владѣльцевъ.



Тѣ культуры, по распространенности коихъ можно говорить о степени внѣдренія въ господствующую зерновую систему элементовъ иныхъ организаціонныхъ типовъ хозяйства, корнеклубнеплоды и травы, оказываются размѣщенными для владѣльческихъ хозяйствъ нѣсколько иначе, чѣмъ для крестьянскихъ.

Картогр. 123 обнаруживаетъ нахожденіе центра владѣльческой корнеплодной культуры въ юго-запад-

ныхъ, малороссійскихъ и Курской губ., т. е. образованіе ихъ за счетъ сахарной свеклы. Здѣсь владѣльческое хозяйство идетъ по данной культурѣ впереди крестьянскаго. Но зато въ картофельномъ (нечерноземномъ) районѣ губерній съ максимальными процентами корнеклубнеплодовъ у владѣльцевъ составляютъ менѣе обширный районъ, чѣмъ для крестьянскаго хозяйства; ср. съ картогр. 11. Районъ же съ самымъ малымъ процентомъ этой культуры у владѣльцевъ почти тотъ же, что и у крестьянъ, т. е. востокъ, юго-востокъ и югъ.



Въ отношеніи кормовыхъ травъ владѣльческое хозяйство, какъ видно изъ картогр. 124, во всей странѣ (кромѣ 3-хъ губерній) снабжено такимъ процентомъ ихъ, который имѣется у крестьянъ лишь въ западной половинѣ нечерноземной полосы (ср. картогр. 9). Такимъ

образомъ, во всемъ экстенсивномъ югѣ, юго-востокѣ и востокѣ, гдѣ при господствѣ зерновой культуры во владѣльческихъ хозяйствахъ имѣются громадные запасы гуменнаго корма, владѣльческое хозяйство практикуетъ, кромѣ того, обширные посѣвы кормовыхъ травъ. Такъ какъ по правилу навозное удобреніе здѣсь не практикуется, а скотоводство имѣетъ болѣе, чѣмъ подчиненное значеніе, какъ увидимъ ниже, то посѣвы травъ здѣсь обязаны сознательному или безсознательному экстенсированію посѣвной площади. Они служатъ средствомъ съэкономить рабочую силу, сравнительно даже съ зерновыми хлѣбами; особенно для многолѣтнихъ травъ. А многолѣтнихъ травъ по переписи 1916 г. у владѣльцевъ почти въ три раза больше, чѣмъ однолѣтнихъ (соотвѣтственно 6,6% и 2,4%, тогда какъ у крестьянъ 1,3% и 0,6%). Продуктомъ кормовыхъ культуръ здѣсь являются часто сѣмена, а не сѣно, напримѣръ—костровая культура въ восточныхъ и приволжскихъ губерніяхъ. Поскольку же трава назначена скоту, раціональность ея расширенія имѣетъ мѣсто лишь при соотвѣтствующемъ качественномъ и количественномъ развитіи скотоводства. А этой повышенной роли продуктивнаго скотоводства, въ особенно доходныхъ отрасляхъ, требующихъ квалифицированнаго кормленія, въ этихъ экстенсивныхъ губерніяхъ, какъ увидимъ ниже, не имѣется.

Такимъ образомъ, намъ естественно приходится для оцѣнки совершенства организаціи земледѣлія перейти къ разсмотрѣнію организяціи владѣльческаго скотоводства. Но особенности организаціи скотоводства и сами по себѣ послужатъ, какъ показатели напряженности организаціи всего хозяйства въ цѣломъ.

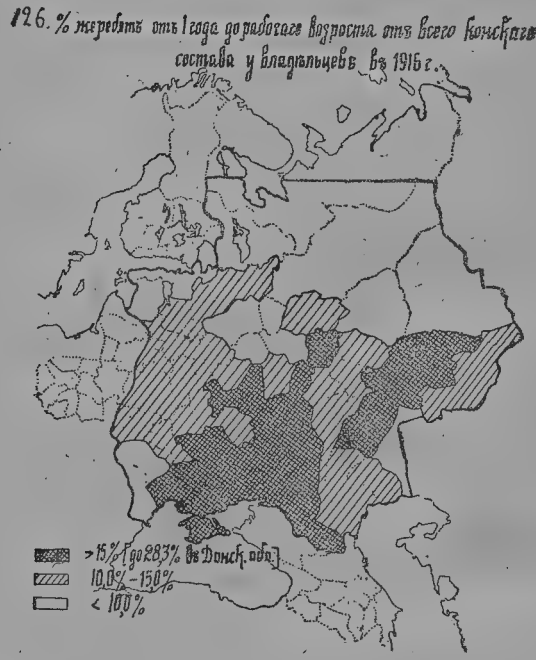
Прежде всего для владѣльческаго хозяйства нужно отмѣтить экстенсивность организаціи рабочаго скотоводства. Это выражается въ гораздо большей численности рабочихъ воловъ у владѣльцевъ, чѣмъ у крестьянъ. Картогр. 125 показываетъ, что районъ сильнаго распространенія воловъ во владѣльческомъ хозяйствѣ гораздо обширнѣе, чѣмъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ.

(Ср. картогр. 21). Владѣльческое хозяйство имѣетъ воловъ свыше 10% всего крупнаго рогатаго стада во всей черноземной полосѣ; крестьянское же только въ 6 губерніяхъ Европейской Россіи; максимальное среднегубернское число воловъ у владѣльцевъ 68%; у крестьянъ лишь 32%. Крестьянство по нуждѣ практикуетъ болѣе экономный способъ обезпеченія себя силой тяги,

быстро разставаясь съ воловьей запряжкой, судя, напримѣръ, по ходу дѣла въ Новороссіи за послѣднія 20-25 лѣтъ.

Но и въ коневодствѣ у владѣльцевъ содержаніе рабочихъ лошадей обременено содержаніемъ гораздо большаго процента молодняка, чѣмъ у крестьянъ, какъ объ этомъ свидѣтельствуетъ картогр. 126 и сравненіе ея съ картогр. 18. Въ то время, какъ у

крестьянъ лишь одна губернія (Эстлядская) имѣетъ свыше 15% (конскаго молодняка свыше года) изъ всего числа лошадей, для владѣльцевъ такихъ губерній насчитывается 14%. И почти всѣ остальныя губерніи въ странѣ имѣютъ этого молодняка у владѣльцевъ выше 10%. Можно бы было предположить, что содержаніе конскаго молодняка у владѣльцевъ есть основа промышленнаго и, слѣдовательно, улучшеннаго коневодства, подобно тому, какъ мы видѣли выше для крестьянъ въ



центрально-черноземныхъ губерніяхъ съ улучшенной лошадью. Но, во-первыхъ, расширенное выращиваніе конскаго молодняка приходится, судя по той же картогр. 126, кромѣ 6-8 центрально черноземныхъ губерній, на южные и восточные экстенсивные районы, гдѣ интенсивное коневодство не гармонировало бы съ экстенсивнымъ зерновымъ полеводствомъ; а, во-вторыхъ, качество

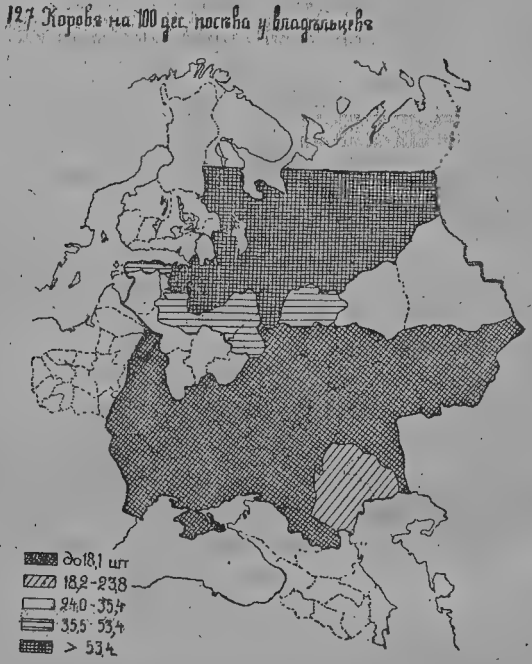
лошадей въ этихъ районахъ не превышаетъ средняго уровня, если судить по проценту лошадей съ ростомъ въ 2 аршина и выше. Такъ, по переписи 1912 г., въ этихъ экстенсивныхъ губерніяхъ (съ усиленнымъ выращиваніемъ молодняка) доля лошадей съ ростомъ въ 2 аршина и болѣе равнялась:

Уфимская губернія	45%
Самарская „	44
Ставропольск. „	41
Херсонская „	52
Таврическая „	56

тогда какъ среднероссійскій процентъ такихъ крупныхъ лошадей у владѣльцевъ равенъ 50. Между тѣмъ въ губерніяхъ съ улучшеннымъ владѣльческимъ коневодствомъ этоть процентъ значительно выше: въ Тамбовской губ. —79%, Воронежской—73%, Нижегородской—74%, Харьковской—66%, Орловской—65%; сюда надо прибавить Екатеринославскую губернію—74%. Такимъ образомъ, только въ центральныхъ черноземныхъ губерніяхъ повышенный процентъ конскаго молодняка можетъ свидѣтельствовать объ организаціи хозяйства съ положительной стороны аналогично тому, что сказано выше о крестьянскомъ хозяйствѣ. Въ подавляющемъ числѣ остальныхъ губерній повышенный процентъ обыкновеннаго молодняка говоритъ только о менѣе экономномъ, чѣмъ было бы возможно, полученіи рабочей силы. Гдѣ нѣтъ улучшеннаго коневодства, повышенный процентъ конскаго молодняка лишь отягощаетъ хозяйство, свидѣтельствуя объ отсталости и экстенсивности организаціи хозяйства.

Переходя къ продуктивному скотоводству во владѣльческомъ хозяйствѣ, необходимо прежде всего отмѣтить, что оно играетъ подчиненную роль сравнительно съ тѣмъ, что имѣется у крестьянъ. Плотность скотскаго населенія всѣхъ видовъ въ цѣломъ по странѣ въ крестьянскомъ хозяйствѣ выше, чѣмъ во владѣльческомъ. Но и эксплуатація этихъ животныхъ у владѣльцевъ менѣе интенсивна.

Особенно важно намъ отмѣтить это для крупнорогатаго скотоводства. Численность коровъ на 100 дес. по переписи 1916 г. у владѣльцевъ—9,9 шт., а у крестьянъ—26,0 шт. Во всей черноземной Россіи владѣльческія хозяйства имѣютъ менѣе 18 коровъ на 100 десятинъ посѣва, какъ показываетъ картогр. 127; у крестьянъ же сѣверно-черноземныхъ губерній имѣются до 24, а юго-западныхъ губерній до 35 штукъ на 100 десятинъ. То же самое и въ половинѣ нечерноземныхъ



губерній—западныхъ и центральныхъ—плотность коровъ у крестьянъ выше, чѣмъ у владѣльцевъ (ср. съ картогр. 16).

Такимъ образомъ, и въ извѣстномъ намъ районѣ промышленнаго молочнаго скотоводства въ нечерноземной полосѣ, и въ области продовольственнаго назначенія молочнаго скотоводства въ черноземныхъ губерніяхъ роль молочной продукціи въ крестьянскомъ хозяйствѣ

по отношенію къ посѣвной площади—выше, чѣмъ во владѣльческомъ.

Но для освѣщенія значенія и состоянія владѣльческаго молочнаго крупно-рогатаго скотоводства нужно отмѣтить внутрихозяйственную его роль, а именно отношеніе числа коровъ къ населенію самихъ хозяйствъ. Въ то время, какъ у крестьянъ по переписи 1916 г. въ цѣлой Европейской Россіи на 100 душъ населенія приходится 20,3 коровы, у владѣльцевъ насчитывается ихъ 31,8 штукъ, т. е. въ $1^1/_2$ раза больше. Содержаніе коровъ въ количествѣ, превышающемъ размѣры внутрихозяйственнаго потребленія, понятно въ условіяхъ развитого сбыта молочныхъ продуктовъ. Но при отсутствіи послѣдняго часть коровъ, оказывающаяся въ избыткѣ противъ собственнаго внутрихозяйственнаго молочнаго потребленія, должна перестать служить въ качествѣ источниковъ молочныхъ продуктовъ.

Насколько въ этомъ смыслѣ „избыточно“ количество коровъ на 100 душъ населенія во владѣльческомъ хозяйствѣ въ „немолочной“ черноземной полосѣ, показываетъ слѣдующее погубернское сравненіе числа коровъ на 100 душъ населенія:

	владѣльческое	крестьянское хозяйство
Подольская губернія	23,0	13,6
Кіевская „	23,4	13,9
Бессарабская „	35,7	12,9
Полтавская „	20,5	14,3
Черниговская „	28,2	20,3
Харьковская „	15,0	12,9
Курская „	17,0	14,4
Воронежская „	21,0	14,3
Тамбовская „	24,1	13,7
Пензенская „	20,7	14,7
Симбирская „	22,1	15,1
Саратовская „	22,6	16,3
Самарская „	36,5	21,1
Уфимская „	28,9	21,9
Оренбургская „	40,3	33,2
Херсонская „	48,7	16,9
Екатериносл. „	26,7	12,8

	владѣльческое	крестьянское хозяйство
Таврическая	24,5	15,8
Донская	62,0	24,3
Ставропольск.	97,6	21,4

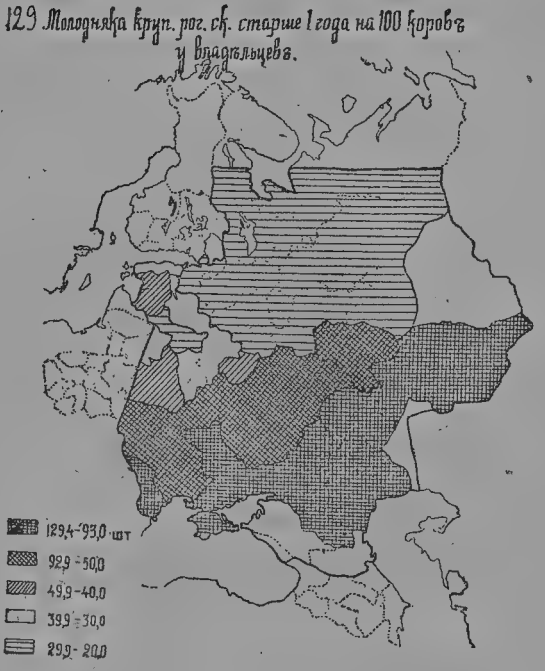
Очевидно, въ расширеніи эксплуатаціи коровъ, какъ источника молока для собственнаго потребленія, владѣльческое черноземное хозяйство заинтересовано мало.

Дѣйствительно, по проценту коровъ въ стадѣ владѣльческое скотоводство во всей черноземной полосѣ, какъ видно изъ картогр. 128, оказывается не молоч-

нымъ, а мяснымъ; оно имѣетъ коровъ всего 30—45%. Во многихъ черноземныхъ губерніяхъ владѣльческое стадо по проценту коровъ приближается къ структурѣ стада кочевого пастбищнаго хозяйства.

Сравненіе области, имѣющей стадо съ „мясной“ структурой, у владѣльцевъ и у крестьянъ (ср. картогр. 23) показываетъ, что крестьянское стадо во всѣхъ сѣверно- и центрально-черноземныхъ губерніяхъ имѣетъ болѣе выраженное молочное направленіе, чѣмъ владѣльческое. Выше мы видѣли, что причины этого въ повышенной суммѣ своихъ потребностей въ молочныхъ продуктахъ.

Такимъ образомъ, крестьянское крупно-рогатое скотоводство должно быть признано не только, какъ

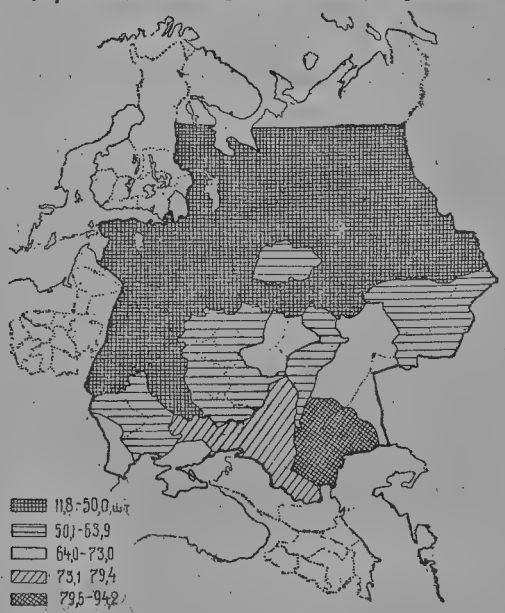


отрасль большого количественнаго значенія, но и болѣе интенсивной структуры, чѣмъ у владѣльцевъ. Только кольцо подмосковныхъ губерній (Смоленская, Тверская, Ярославская, Владимирская, Рязанская) да прибалтійскія—характеризуются болѣе выраженнымъ молочнымъ направленіемъ у владѣльцевъ, чѣмъ у крестьянъ. Но и

это обстоятельство временнаго значенія, какъ результатъ удержанія телятъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ во второй годъ войны, что мы видѣли выше (ср. картогр. 26).

Если же судить по структурѣ стада годомъ раньше, что отчасти можно сдѣлать по проценту молодняка старше года, то и въ послѣдненазванныхъ губерніяхъ структура крестьянскаго стада не ниже, а нѣсколько (Московская, Тверская губ.) выше владѣльческаго.

130. Крупн. рог. молодняка до 1 года на 100 коровъ у владѣльцевъ.



Доля этого молодняка старше года (по разсчету на 100 коровъ) у владѣльцевъ изображена на картогр. 129. Бѣглаго сопоставленія съ положеніемъ дѣла въ крестьянскихъ хозяйствахъ (ср. картогр. 24) достаточно, чтобы видѣть, насколько организація владѣльческаго крупно-рогатаго скотоводства отлична отъ крестьянскаго. Въ черноземной полосѣ „мясное“ направленіе

выражено у владѣльцевъ гораздо сильнѣе, что понятно при кормовомъ просторѣ владѣльческаго хозяйства. Въ нечерноземной же части, въ западной половинѣ ея, сдвигъ въ сторону молочнаго направленія у крестьянъ сильнѣе, чѣмъ у владѣльцевъ.

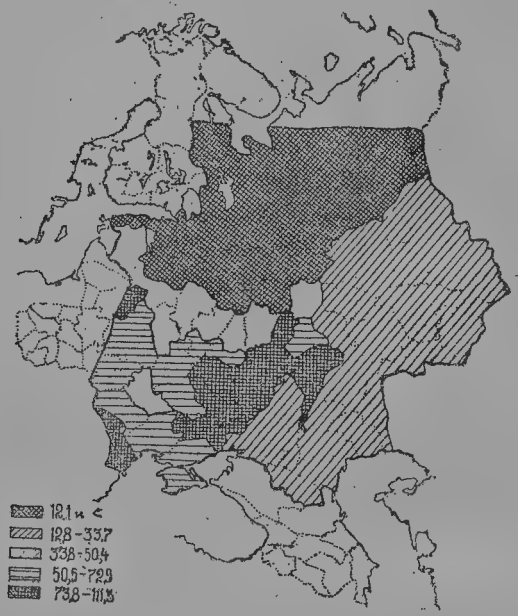
Добавочный штрихъ къ сравнительному уровню интенсивности крупно-рогатаго скотоводства даетъ картина процента молодняка до 1 года въ стадѣ по картогр. 130. Въ общемъ доля этого молодняка и молодняка старше года должна бы была давать параллельныя смѣны въ пространствѣ. Но въ дѣйствительности (въ 1916 г.) у владѣльцевъ и въ черноземной, и нечерноземной полосѣ обнаруживаются отклоненія. Для черноземныхъ губерній оказывается, что молодняка до 1 года у владѣльцевъ меньше, чѣмъ у крестьянъ. Это явленіе имѣетъ мѣсто, какъ видно изъ сравненія картогр. 130 съ картогр.—26, почти во всѣхъ черноземныхъ губерніяхъ. При господствѣ зимне-весеннихъ отеловъ—это означаетъ, что у владѣльцевъ телится меньшая часть коровъ, т. е. что эксплуатація ихъ менѣе напряженна, чѣмъ у крестьянъ. Немного выше мы говорили о естественности этого явленія при подчиненномъ значеніи вообще крупно-рогатаго скотоводства во владѣльческихъ черноземныхъ хозяйствахъ, при отсутствіи молочнаго сбыта на рынкѣ и избыточномъ числѣ коровъ по разсчету на внутрихозяйственное потребленіе молочныхъ продуктовъ. Въ нечерноземной полосѣ (въ губерніяхъ Новгородской, Тверской, Ярославской, Владимирской, Московской, Смоленской, Калужской, Рязанской) владѣльческое хозяйство оказалось глухо къ требованію въ 1916 г. увеличить срокъ держанія молодняка—приплода 1916 г., подобно тому, какъ это сдѣлали крестьянскія хозяйства. Послѣдній фактъ мы лишь констатируемъ, не имѣя возможности оцѣнить его въ пользу крестьянскаго или владѣльческаго хозяйства.

Полагаемъ, что все сказанное о сравнительныхъ размѣрахъ и направленіи крупнаго рогатаго скотоводства у владѣльцевъ и крестьянъ позволяетъ считать

организацію (не технику) крупнаго рогатаго скотоводства у крестьянъ выше, чѣмъ у владѣльцевъ.

Сопоставляя все то, что говорилось объ экстенсивности организаціи владѣльческаго рабочаго и крупнорогатаго скотоводства въ южныхъ, юго-восточныхъ и восточныхъ губерніяхъ съ повышеннымъ процентомъ здѣсь посѣвныхъ кормовыхъ травъ, мы видимъ лишній разъ, насколько расширенное кормодобываніе не мотивировано здѣсь интересами скотоводства и не является въ данномъ случаѣ свидѣтельствомъ интенсификаціи и совершенства строя сельскаго хозяйства. Производительность хозяйства отъ расширенія посѣва кормовыхъ травъ не увеличится, если скотоводство по своему строю примитивно, а навозъ отъ него на удобреніе полей не идетъ, и если въ хозяйствѣ не используются громадные

131. Свиней на 100 шт. крупн. рог. скота у владѣльцевъ.



запасы гуменнаго корма, вполнѣ пригоднаго для столь экстенсивнаго скотоводства, какое оказывается въ черноземныхъ губерніяхъ у владѣльцевъ.

Еще менѣе развитымъ, по сравненію съ крестьянскимъ хозяйствомъ, является владѣльческое свиноводство. Оно менѣе значительно по размѣрамъ и менѣе интенсивно. На 100 дес. посѣва у крестьянъ—24,2 шт. свиней, а у владѣльцевъ—10,8 шт. Въ ряду другихъ отраслей продуктивнаго скотоводства во владѣльческомъ хозяйствѣ оно имѣетъ нѣсколько большее значеніе въ 7 черноземныхъ губерніяхъ, какъ видно изъ картогр. 131, изображающей численность свиней на 100 штукъ крупнаго рогатаго скота.

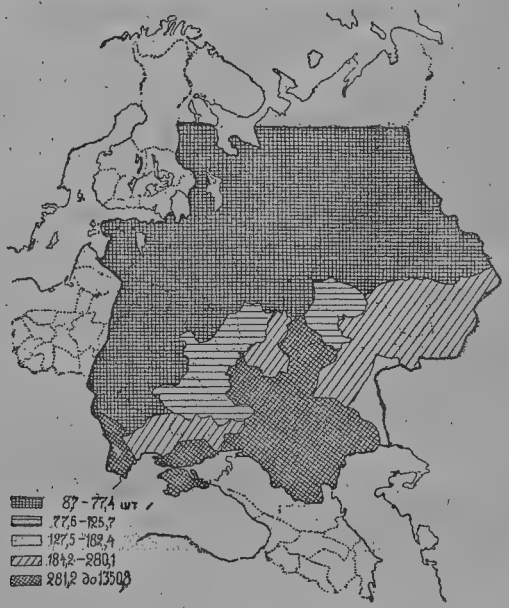
Въ общемъ же размѣры свиноводства, сравнительно съ крупнымъ рогатымъ скотоводствомъ во владѣльческомъ хозяйствѣ даютъ ту же картину, что и въ крестьянскомъ хозяйствѣ, (ср. съ картогр. 27). Юго-востокъ, востокъ и сѣверъ имѣютъ наименьшіе размѣры для того и другого хозяйства.

Но въ Полѣсьѣ и вятско-пермскомъ районѣ во владѣльческихъ хозяйствахъ свиноводство не имѣетъ такого развитія и не выдѣляется такъ, какъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ. Что касается напряженности использованія свиней, то во владѣльческомъ хозяйствѣ она меньше, чѣмъ въ крестьянскомъ. Процентъ взрослыхъ свиней въ первыхъ гораздо больше, чѣмъ во вторыхъ. А это означаетъ, какъ мы видѣли выше, болѣе долгое держаніе животныхъ въ хозяйствѣ и, слѣдовательно, менѣе быстрый оборотъ ихъ въ году. Въ то время, какъ въ крестьянскомъ хозяйствѣ свиньи старше одного года свыше четверти всего стада составляли лишь въ Полѣсскомъ районѣ и на черноземномъ и нечерноземномъ востокѣ (ср. картогр. 32), во владѣльческомъ свиноводствѣ всѣ губерніи, кромѣ трехъ (Владимирской и 2 прибалтійскихъ), имѣютъ такихъ свиней болѣе четверти стада.

Въ среднемъ же въ Европейской Россіи у владѣльцевъ—34%, у крестьянъ 28% старыхъ свиней во всемъ ихъ стадѣ.

Останавливаясь на послѣдней отрасли продуктивнаго животноводства—овцеводствѣ, можемъ видѣть по картогр. 132 относительное значеніе его во владѣльческомъ хозяйствѣ, сравнительно съ крупнымъ рогатымъ скотоводствомъ. Наибольшее развитіе овцеводства приходится на губерніи юго-восточныя и Таврическую съ Бессарабской. Изъ парового района въ эту овцевод-

132 Овецъ на 100 шт. круп. рог. скота [безъ воловъ] у владѣльцевъ.



ственную область у владѣльцевъ входятъ лишь Пензенская и часть Воронежской и Саратовской губерній. Такимъ образомъ, наибольшая часть владѣльческаго овцеводства находится въ залежномъ районѣ. Выше мы видѣли, что именно этому овцеводству обязаны наиболѣе значительные избытки шерсти данной области.

Въ крестьянскомъ же хозяйствѣ наибольшее количество овецъ приходится (по картогр. 34) на паровой

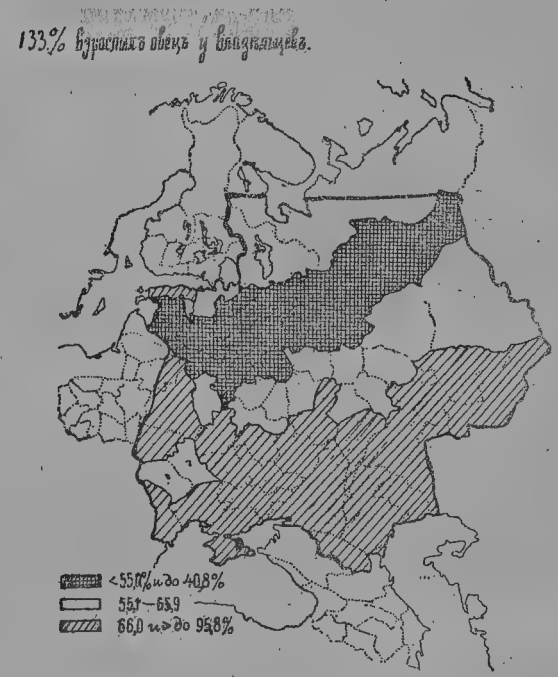
районъ, гдѣ оно обязано отбросамъ пастбищнаго (на пару) и гуменнаго корма. Здѣсь оно повышаетъ доходность зернового хозяйства, позволяя болѣе тщательно использовать его отбросы. Во владѣльческомъ хозяйствѣ этого крестьянскаго овцеводственнаго парового района только одна (Пензенская) губернія имѣетъ такое сильное использованіе отбросовъ парового зернового хозяйства; во всѣхъ же остальныхъ паровыхъ губерніяхъ владѣльческое хозяйство не организовало использованія названныхъ отбросовъ сколько-нибудь замѣтнымъ увеличеніемъ грубошерстнаго овцеводства.

Что же касается „залежнаго“ мериносоваго овцеводства, то оно, требуя отвода залежей и цѣлинъ,— находится въ противорѣчіи съ развитіемъ зернового хозяйства и растущей вмѣстѣ съ нимъ посѣвной площади, и поэтому съ ходомъ времени сокращается, что мы и видѣли выше на картинѣ сокращенія шерстныхъ избытковъ. Поэтому болѣе значительная сохранность владѣльческаго овцеводства въ южно-русскихъ губерніяхъ говоритъ намъ еще лишній разъ о большей экстенсивности здѣшнаго сельскаго хозяйства сравнительно съ крестьянскимъ. Что касается остальныхъ частей страны, то овцеводство у владѣльцевъ развито слабо, въ особенности во всей нечерноземной полосѣ и въ черноземномъ юго-западѣ. Бросается въ глаза менѣе тщательное использованіе отбросовъ полеводства въ сѣверо-западной нечерноземной четверти Россіи. Объяснить климатомъ и сыростью пастбищъ это нельзя, такъ какъ крестьяне этихъ мѣстъ умѣютъ все-таки поднять число своихъ овецъ (ср. картогр 34).

Поскольку, далѣе, процентъ взрослыхъ овецъ можетъ служить мѣриломъ быстроты оборота животныхъ и, слѣдовательно, интенсивности использованія ихъ, мы можемъ сказать по даннымъ той же сельскохозяйственной переписи, согласно картогр. 133, что болѣе экстенсивное использованіе во владѣльческихъ хозяйствахъ распространяется на болѣе обширную область, чѣмъ у крестьянъ; а именно, какъ видно изъ сопоста-

вленія съ картогр. 35, кромѣ юга и востока, еще на сѣверно-черноземныя губерніи.

На этомъ мы заканчиваемъ краткую сравнительную характеристику владѣльческаго скотоводства по переписи 1916 г., найдя, такимъ образомъ, что количественно по разсчету на 1 десятину хозяйственной площади и по интенсивности использованія животныхъ оно уступаетъ крестьянскому хозяйству.



Припоминая сказанное выше объ особенностяхъ организаціи земледѣлія во владѣльческомъ хозяйствѣ, мы вправѣ сдѣлать выводъ о меньшей производительности десятины владѣльческаго хозяйства сравнительно съ крестьянскимъ.

Необходимо только оговорить особое народно-хозяйственное значеніе тѣхъ индивидуальныхъ владѣльче-

скихъ хозяйствъ, которыя доставляютъ продукты, производимые въ недостаточномъ количествѣ крестьянами, какъ сахарная свекла, а также тѣ улучшенныя средства производства, которыя ассимилируютея крестьянскими хозяйствами—племенной скотъ, сѣмена и посадочный матеріалъ.

Вмѣстѣ съ тѣмъ, для сужденія о пригодности послѣднихъ для крестьянскаго хозяйства въ каждой отдѣльной мѣстности, дѣлается необходимой особая оцѣнка, насколько отлична въ ней организація владѣльческаго хозяйства отъ организаціи крестьянскаго и насколько, поэтому, выпускаемыя послѣднимъ средства производства отвѣчаютъ организаціи крестьянскаго хозяйства. *)

Другой нашъ выводъ изъ сопоставленія особенностей владѣльческаго земледѣлія и животноводства въ пространствѣ тотъ, что эти особенности измѣняются отъ восточныхъ экстенсивныхъ районовъ къ западу въ томъ же общемъ порядкѣ, какъ и для крестьянскаго хозяйства. Это значитъ, что основные факторы, измѣняющіе въ пространствѣ организацію владѣльческаго сельскаго хозяйства, тѣ же, что и для крестьянскаго. А такъ какъ въ основѣ этихъ факторовъ лежитъ отношеніе самого сельскаго рабочаго и потребляющаго населенія къ землѣ, то очевидно, что этотъ факторъ, находясь, такъ сказать, ближе къ сельскохозяйственному производству въ крестьянскомъ хозяйствѣ, оказываетъ на это послѣднее большее дѣйствіе, чѣмъ на сосѣднее владѣльческое. Наростаніе рабочей силы и потребительской нужды въ крестьянскомъ хозяйствѣ ближе всего касается самого его и затѣмъ уже владѣльческаго. Немудрено, поэтому, что въ каждой данной мѣстности рядовое владѣльческое хозяйство менѣе интенсивно и производительно, чѣмъ сосѣднія крестьянскія хозяйства.

*) Послѣ составленія настоящей работы намъ пришлось подробнѣе высказаться о сравнительныхъ особенностяхъ владѣльческаго и крестьянскаго хозяйства. См. нашу статью „Крупное землевладѣніе“ и „Вопросы животноводства въ связи съ земельной реформой“, докладъ Московскому съѣзду по животноводству, сентябрь 1917 г.

Что измѣненіе организаціи сельскаго хозяйства съ переходомъ изъ экстенсивныхъ районовъ въ интенсивные сопровождается и ростомъ доходности каждой десятины хозяйства, мы видѣли въ началѣ настоящей работы. Приведемъ въ заключеніе еще примѣръ изъ черноземной области, полученный нами въ результатѣ бюджетно-анкетнаго обслѣдованія южныхъ губерній въ 1915 году. Согласно ему, съ переходомъ отъ рѣдко заселенныхъ уѣздовъ Таврической губерніи къ все болѣе плотно заселеннымъ группамъ уѣздовъ лѣвобережной Украины и съ соотвѣтствующимъ измѣненіемъ организаціи сельскаго хозяйства, доходъ съ 1 десятины хозяйственной площади вырастаетъ. Вотъ цифры:

	на 1 кв. вер. плотность сельскаго населен.	Доходъ на 1 посѣвн. дес. Землед.	Животн.	Всего
1. Уѣзды въ центрѣ съ Днѣпров. у Таврич. губ.	27,7 ч.	21,6 р.	8,6 р.	30,2 р.
2. Уѣзды въ центрѣ съ Александров. у, Екатериносл. г. . . .	42,9	30,4	10,9	41,3
3. Уѣзды въ центрѣ съ Старобѣльск. у. Харьков. губ. . . .	46,8	34,2	19,5	53,7
4. Уѣзды въ центрѣ съ Новохоперск. у. Ворон. губ.	48,7	43,6	21,3	64,9
5. Уѣзды въ центрѣ съ Александрійск. у. Херс. губ.	53,3	49,5	14,8	64,3
6. Уѣзды въ центрѣ съ Изюмск. у. Харьков. губ.	56,3	42,8	13,7	56,5
7. Уѣзды въ центрѣ съ Курск. у. и Землянск. у. Воронежск. г. .	63,2	45,6	23,9	69,5
8. Уѣзды въ центрѣ съ Кобеляк. у. Полтавск. г.	78,3	56,8	28,9	85,7
9. Уѣзды въ центрѣ съ Роменск. у. Полтавск. г., Конотоп. у. Черн. г. Путивльск. у. Курск. губ.	74,5	54,9	25,6	80,7

Предыдущія свѣдѣнія о смѣнахъ строя всего сельскаго хозяйства, идя отъ Таврической губерніи къ сѣверу Харьковской и Полтавской губерній, дѣлаютъ понятнымъ, какимъ образомъ доходъ, начиная съ Днѣпровскаго у. Таврическ. губ., поднимается съ 21—22 р. отъ земледѣлія и 8—9 р. по животноводству и посте-

ЕСТЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

подъ ред проф. В. И. ТАЛІЕВА.

«Растительный міръ Украины и смежныхъ мѣстностей»—*Проф. В. И. Таліева.*

«Птицы—друзья человѣка»—*Г. А. Брызгалина.*

«Ископаемыя богатства Украины» — *прив.-доц. А. С. Ѳедоровскаго*

«Природа и населеніе Слободской Украйны, Харьков. г.». Пособіе по родиновѣдѣнію. Въ составленіи принимаютъ участіе прив.-доц. *А. С. Ѳедоровскій, Д. К. Педаевъ, В Г. Аверинъ, проф. В. И. Таліевъ* и др.

«Животный міръ Украины и смежныхъ мѣстностей»—ч. I. Позвоночныя, ч. II. Безпозвоночныя. Принимаютъ участіе: *проф. А. М. Никольскій, В. Г. Аверинъ, проф. П. П Сумскихъ* и др.

Намѣченъ рядъ темъ по разнообразнымъ вопросамъ естествознанія для популяризаціи въ широкихъ массахъ населенія.

ШКОЛЬНАЯ И ВНѢШКОЛЬНАЯ БИБЛІОТЕКА

подъ ред Д. Г. ПАНАДІАДИ.

«Хрестоматія по українській літературі». Для народніх вчителів, шкіл учительських та середніх і для самоосвіти (у двох частинах).—Зложили **проф. М Ф. Сумцов і М. А. Плевако** при участі **проф. Д. І. Багалія.**

Г М. Хоткевич—«Шкільний український словник» (орфографичний і пояснюючий).

О Н. Синявський—«Короткий нарис української мови» (з лекцій, читаних на учительських курсах), 2 е видання.

О Н. Синявський—«Вчімось писати» (початкова наука письма у школі й дома).

Проф. М. Н. Соболевъ—«Очерки политической экономіи» (пособіе для кооперативныхъ школъ и курсовъ).

Проф А. Н. Анцыферовъ—«Кредитная кооперація» (пособіе для кооперативныхъ школъ и курсовъ).

Проф. А. И. Челинцевъ—«Сельско-хозяйственная кооперація» (пособіе для кооперативныхъ школъ и курсовъ).

Н. А. Классенъ—«Товаровѣдѣніе» (пособіе для кооперативныхъ школъ и курсовъ).

М. Ф. Крамаревскій—«Методы и задачи инструкторской дѣятельности по кредитной кооперації» (пособіе для кооперативныхъ школъ и курсовъ).

Н. П. Дашевский—«Русская хрестоматия для начальной школы» часть I и II (новое правописание).

Н. П. Дашевский—«Начатки граматики русского языка для начальной школы (новое правописание).

Н. П. Дашевский—«Русский букварь» (новое правописание).

Проф. В. Я. Данилевскій и А. А. Богомоловъ—«Народный Домъ, его задачи и общественное значеніе».

Сборникъ статей по внѣшкольному образованію, составленный комиссіей при Харьковскомъ О-вѣ Грамотности.

И. М Хоткевичъ—«Русско-украинскій дѣловой словарь».

(См. на обор.).

6 р.

СОЦІАЛЬНО-ЭКОНОМИЧЕСКАЯ БИБЛІОТЕКА

подъ ред. доц. І. А. ТРАХТЕНБЕРГА.

А. П. Марковъ.—«Мѣстные финансы»
М. Н. Соболевъ.—«Кредитъ и его роль въ народномъ х-вѣ»
М. Ф. Крамаревскій.—«Мелкій кредитъ и его значеніе».
П. И. Лященко.—«Мелкій кредитъ и сельское хозяйство».
А. С. Векслерчикъ.—«Кооперація и хлѣбная торговля».
А. Н. Анцыферовъ.—«Исторія кредитной кооперації въ Россіи».
И. М. Хоткевичъ.—«Кооперація въ Галичинѣ».
А. А. Богомоловъ.—«Земство, его значеніе и задачи».
Г. Цыперовичъ.—«Синдикаты и тресты».
І. А. Трахтенбергъ.—«Бумажныя деньги».
Л. Любимовъ.—«Утопичный и научный соціализмъ».
А. П. Челинцевъ—«Состояніе и развитіе русскаго сельскаго хозяйства» (по даннымъ ж.-д. перевозокъ и переписи 1916 г.).

УКРАИНСКАЯ ДѢТСКАЯ БИБЛІОТЕКА

подъ ред. Н. А. ПЛЕВАКО при участіи спеціальной комиссіи педагоговъ.

ВЪ ПЕРВУЮ ОЧЕРЕДЬ ВЫЙДУТЪ ИЗЪ ПЕЧАТИ:

1 **Казки** Українські народні; казки й легенди инших народів слов'янських, західних і східних; казки бр. Грімм'ів, Андерсена, Гауфа, Перро, Жорж-Занд'а, Вагнера та инших

2 **Повісти й оповідання, вірші й байки**: Б. Грінченка, Глібова, Гребінки, Франка, Ковальова та инші; Брет-Гарта, М. Твена, Дод, Бічер-Стоу, Кіплінга, Серао, Коппе, Гюго, Дікенса, Пруса, Сенкевича, Григоровича, Тургенева, М.-Сибірика, Короленка, Л. Толстого, Чехова.

ВО ВТОРУЮ ОЧЕРЕДЬ

3. **Біографії й біографичні повісти** з життя Шевченка, Глібова, Франка, Грінченка, письменників і великих людей України, Росії й инших країв.

4 **Історія й історичні оповідання** з життя визначніших людей, про події з історії української й всесвітньої.

5. **Географія, етнографія й природознавство**—оповідання про рижні краї, про людей та їх звичаї; описи, подорожі; оповідання з життя звірів, птиць і т. д.—Томсона, Лонга, Г. Робертса, Богданова та инше.

Въ книжномъ складѣ „СОЮЗЪ" имѣются:

ЛИТЕРАТУРА ПО ВСѢМЪ ВОПРОСАМЪ КООПЕРАЦІИ И РАЗНООБРАЗНЫМЪ ОТРАСЛЯМЪ ЗНАНІЙ :: УСТАВЫ КООПЕРАТИВОВЪ :: СЧЕТОВОДНЫЕ БЛАНКИ и КНИГИ :: КАЛЕНДАРИ

Адресъ издательства: Харьковъ. Московская ул., № 18. || Адресъ книжнаго склада: Харьковъ, Московская улица, № 18.